

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Евросоюз и украинский кризис

5

И.Шишкин

Автор рассматривается роль Европейского союза в организации и развитии политического кризиса на Украине в рамках геополитической борьбы с Россией. По мнению автора, любое усиление России воспринимается на Западе как прямой вызов собственной безопасности. В случае присоединения к Евросоюзу Украины ЕС в перспективе способен стать равновеликим США центром силы. Несмотря на взаимное соперничество, планы Евросоюза и США в равной мере предполагают удушение России. Кризис на Украине – лишь один из эпизодов этого процесса..

Системный кризис на Украине и Россия

13

О.Муштук

Данная работа – это критический анализ статьи независимого американского журналиста Майкла Бома, в которой Россия представлена как страна, развернувшая Украину на Запад.

Внешняя политика Австрии и украинский кризис

25

В.Васильев

Анализируя проблемы реализации внешнеполитических приоритетов Австрии в условиях украинского кризиса, автор говорит о сохранении Веней приверженности политике активного нейтралитета и относительно сдержанного курса применительно к новому воз-

можному витку санкций в отношении России. Вена пытается найти компромисс, будучи вынужденной исполнять решения Брюсселя при традиционной незыблемости своих позиций в отношении общеевропейских ценностей, нарушение которых в XXI в., как считают в Вене, не может не вызвать надлежащей реакции.

Перспективы «Исламского государства»

43

В.Евсеев, Ю.Зинин

В статье рассмотрены предпосылки возникновения, условия становления и состояние радикальной организации «Исламское государство» (ИГ). Особое внимание уделено захвату исламистами в июне 2014 г. Мосула, что позволило провозгласить так называемый Халифат в северных и западных районах Ирака и на северо-востоке Сирии. Рассмотрена противозаконная деятельность внешних спонсоров исламистов: Турции, Саудовской Аравии и Катара, в том числе существующие источники финансирования «Исламского государства». Сделан вывод, что российско-иранское сотрудничество в борьбе с ИГ способно привести к победе над этой радикальной организацией.

Почему России нужна новая элита?

57

Я.Пляйс

Автор аргументированно доказывает, что России нужна новая политико-административная элита; рассматривает разнообразные проблемы, связанные с этим процессом, и вопросы, относящиеся к закономерностям смены элит в различных политических системах.

Из истории государства Российского

68

А.Исаков, А.Борщ

В статье анализируются основные этапы агрессивных походов западных держав против России, их разрушительный характер и бесперспективность повторения в современных условиях многополярного мира.

Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке

80

О.Леонова

Существующие в российской политической науке различные интерпретации феномена «мягкой силы» рассмотрены автором с выделением ряда доминирующих подходов (силового, инфлюентного, технологического, коммуникативного, конструктивистского, романтического, инструментального, ресурсного) и выявлением точек их совпадения. Точка совмещения способов управления при помощи «мягкого властвования» и «сильного влияния» определяется как «умная сила».

Мультикультурная политика США

90

А.Гаева

В современном обществе наиболее адекватной практикой интеграции иммигрантов стала политика мультикультурализма. Интересна реализация данной концепции в стра-

нах с политико-культурным национальным составом и иммигрантским характером заселения территорий подобно Соединённым Штатам Америки. Автором проанализирована политика мультикультурализма в США, практика «позитивной дискриминации» и политика в отношении автохтонных меньшинств.

Создание единого корейского государства: *pro et contra*

97

Д. Мосолова

В статье рассматриваются проблемы отношений между КНДР и Республикой Корея, являющиеся серьёзным препятствием для объединения этих стран и нормализации ситуации на полуострове в целом. Исследуются вопросы исторического, культурного, информационного характера, влияющие на развитие межкорейских отношений.

Дипслужба независимого Азербайджана (1918–1920 гг.)

105

В. Блищенко, Р. Сарыев

История внешних сношений и дипломатической службы Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920 гг.), первой светской демократической республики в исламском мире, рассмотрена при активном использовании архивных документов.

Электоральное бессознательное: архетипы в политическом консюмеризме

114

В. Розина

Актуальное явление современной политической жизни – это политический консюмеризм. Автором рассмотрены обуславливающие данный тренд факторы, среди которых выделены применяемые современными медиа рекламные технологии, основанные на психологических исследованиях, в частности теории архетипов Карла Юнга, согласно которой имидж политических лидеров основан на подсознательных установках электората.

Содержание на английском языке

123

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К.Ф.ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕГОРОВ В.Г. – шеф-редактор, д.и.н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И.Н.** – зам. гл. редактора, к.т.н.; **АБАШИДЗЕ А.Х.** – д.ю.н., проф.; **БОЙКО Ю.П.** – д.п.н., проф.; **ГРОМЫКО А.А.** – д.п.н.; **ГУСЬКОВА Е.Ю.** – д.и.н.; **ЗАДОХИН А.Г.** – д.п.н., проф.; **КОМАРОВ И.К.** – д.э.н.; **КРУГЛОВ В.В.** – д.в.н., проф., генерал-майор; **ЛУЗЯНИН С.Г.** – д.и.н., проф.; **ОРЛОВ А.А.** – к.и.н. проф.; **ПАВЛЕНКО В.Б.** – д.п.н.; **ПЛЯИС Я.А.** – д.и.н., д.п.н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е.Г.** – д.п.н.; **РУДОВ Г.А.** – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦВЕТКОВ А.И.** – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П.А.** – д.ф.н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В.В.	– доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б.А.	– доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А.П.	– доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В.В.	– доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М.Г.	– доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ЗОРИН В.С.	– доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
ИВАШОВ Л.Г.	– доктор исторических наук, профессор МГИМО(У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В.А.	– доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф.И.	– Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г.Л.	– кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
ПИВОВАРОВ Ю.С.	– доктор политических наук, академик РАН, директор ИНИОН РАН
СУХАРЕВ А.Я.	– доктор юридических наук, профессор, действенный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТИТАРЕНКО М.Л.	– доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
ТОРКУНОВ А.В.	– доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО(У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И.А.	– доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В.Ф.	– доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Евросоюз и украинский кризис

Игорь Шишкин

Присоединение к Евразийскому союзу Украины способно поставить под вопрос если не само существование Евросоюза в его нынешнем виде, то уж точно его планы стать равновеликим США центром силы.

Сорос далеко не лукавил, утверждая: «Спасая Украину (от интеграции с Россией. – *Авт.*), ЕС спасёт себя» [4].

С самого начала кризиса на Украине российские СМИ буквально захлестнул вал публикаций, полных сочувствия к Европе, которую Соединённые Штаты вопреки её интересам втягивают в противостояние с Россией. Дошло даже до утверждений, что США организовали этот кризис не против России, а против Евросоюза, дабы таким коварным способом блокировать его превращение в самостоятельный и равновеликий им центр силы на глобальной политической и экономической арене. Россия же лишь попутно попала под раздачу в чужой разборке: слишком

слаба она экономически, чтобы быть самостоятельным субъектом в глобальной игре.

Рассказы о Европе, страдающей от американских происков, для России отнюдь не новы:

– войну в Югославии объясняли стремлением США ударить по евро, не допустить его превращения во вторую резервную валюту;

– признание Косово – намерением всё тех же Соединённых Штатов, во-первых, легализовать албанские наркокартели, ориентированные на доставку наркотиков в Европу, а во-вторых, создать крупнейшую амери-

---

ШИШКИН Игорь Сергеевич – заместитель директора Института стран СНГ. E-mail: geomant-rus@yandex.ru

Ключевые слова: геополитика, США, Европа, украинский кризис, борьба с Россией.

канскую базу как инструмент давления на Евросоюз;

– агрессия же в Ливии, соответственно, была затеяна янки, чтобы лишить Европу надёжного источника энергоносителей и попутно через волну миграции обострить её внутриполитические проблемы.

Одновременно нам сообщают, что Европа, точнее «Старая Европа», стремится к стратегическому партнёрству с Россией. В отличие от «Новой Европы», всецело ориентированной на Америку и потому России враждебной. Чуть ли не ежедневно по телевидению демонстрируют митинги и демонстрации европейской общественности против антироссийской политики Евросоюза, сообщают о соответствующих заявлениях и демаршах европейских политиков, правда, по странному совпадению, отставных.

Уверенность в очевидном противоречии антироссийских санкций коренным европейским интересам и столь же очевидная антироссийская политика Европы, естественно, требуют объяснения столь разительного отличия «должного» от «сущего». И недостатка в объяснениях нет. Начиная от самых оригинальных – вырождение европейского правящего слоя, его неспособность понимать стратегические интересы Европы. Хотя преобладает, конечно же, куда менее экзотическое – Европа просто-напросто не суверенна и вынуждена подчиняться воле США.

Военно-политическая зависимость Евросоюза от США – это факт. Однако из этого факта вовсе не следует, что ЕС участвует в антироссийских санкциях обязательно против своей воли. Одно из другого не выте-

кает. Румыния, Венгрия, Италия, Словакия и Финляндия были зависимы от Третьего рейха, но разве их участие в агрессии против СССР было вынужденным и они должны проходить по разряду жертв политики Германии, а не соучастников?

Точно так же не подлежит сомнению, что соединение европейских технологий с ресурсами России способно сделать ЕС самостоятельным и равнозначным Америке игроком на глобальной арене. Но из этой очевидности совершенно не вытекает, что Евросоюз собирается получить доступ к российским ресурсам на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

«Террористы становятся героями, коль скоро их поступки обращены против России. Правозащитники умалкают, коль скоро дело идёт о защите русской народности».

Звучит современно, словно из очередного заявления российского МИД, обличающего западную политику двойных стандартов. Только написано это было Николаем Данилевским в середине XIX в. [1] (я лишь заменил вышедшие из употребления термины, такие как «кинжальщики», на современные). Особо подчеркну: написано в то время, когда ни о какой зависимости Европы от Америки не могло быть и речи и когда никакая «Новая Европа» не могла на неё дурно влиять. Ни прибалтийских республик, ни Польши, ни Румынии тогда на карте мира просто не существовало. Что вовсе не мешало существованию европейской политики двойных стандартов в отношении России.

Современный кризис формально вызван «аннексией» Крыма Россией

(по западной версии). Фактически же он явился следствием очередной попытки Запада через Соглашение об ассоциации оторвать от России и поставить под свой контроль Украину, Молдавию и Грузию. Эта попытка была настолько очевидной, что сводить всё к проискам Соединённых Штатов более чем странно.

В первый раз Россия оказалась на грани войны с Западом из-за Крыма и Новороссии в 1791 г., после поражения Османской империи в спровоцированной англичанами Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. Питт Младший – один из величайших английских премьеров, попытался создать против России коалицию европейских держав. Пруссии он обещал за участие в русском походе польский Данциг. Полякам – земли на Востоке и сбыт товаров на английском рынке. Сама Англия должна была ввести в Балтийское море 35 линейных кораблей, не считая фрегатов и более мелких кораблей.

«Мы не только превратим Петербург в жалкие развалины, но сожжём и верфи Архангельска, наши эскадры настигнут русские корабли даже в укрытиях Севастополя!» – утверждал Питт Младший в 1791 г. [6].

Тогда этот план провалился. Екатерина Великая переиграла британского премьера. Британские купцы не пожелали терять баснословные прибыли на российском рынке ради того, чтобы выбить Россию из каких-то там Причерноморских степей. Оппозиция провалила билль о войне с Россией.

Что не удалось Питту Младшему, смог воплотить в жизнь другой выдающийся политический деятель Ве-

ликобритании – лорд Пальмерстон. Британская империя, Французская империя и Сардинское королевство (читайте Италия) непосредственно участвовали в Крымской войне (1853–1856 гг.). Австро-Венгрия, Пруссия и Швеция сосредоточили у границ России свои армии и только ждали исхода битвы за Севастополь. В Крымской войне против России впервые оказалась действительно вся Европа. И цели её были самыми решительными.

По утверждению лорда Пальмерстона в 1854 г., *«Аландские острова и Финляндия возвращаются Швеции; Прибалтийский край отходит к Пруссии; Царство Польское должно быть восстановлено как барьер между Россией и Германией, Молдавия и Валахия и всё устье Дуная отходит Австрии, ...Крым и Кавказ отбираются у России и отходят к Турции» [7].*

Могут сказать, что тогда, как и сейчас, Европу с Россией сталкивали англосаксы. Изменилось лишь то, что роль Великобритании ныне перешла к Соединённым Штатам. В связи с этим напомним реакцию прусского короля Фридриха Великого, кстати, тогда он был официальным союзником России, на намерение России в 1774 г. добиться независимости Молдавии и таким образом создать буфер между собой и Османской империей: *«Это слишком, это невыносимо для всех европейских государств» [4].*

То были совсем не пустые слова. Екатерина II под угрозой войны с Пруссией, Австрией и Швецией была вынуждена снять при подписании Кючук-Кайнарджийского мира с Турцией требование о молдавской

независимости. Или другой пример. Шведский король Густав III в 1788 г., развязывая войну против России, в своём ультиматуме третьим пунктом потребовал передачи Крыма Османской империи. Где Крым и где Швеция? Тем более при тогдашних средствах коммуникации. В связи с этим совсем не представляется странной нынешняя активность Швеции в кризисе на Украине.

Наполеон I повёл «дванадесять языков» в поход на Москву под лозунгом защиты европейской цивилизации от России.

Он в «Воззвании к армии при пересечении Немана» (июнь 1812 г.) утверждал: *«Мир, который мы заключим, ...положит конец гибельному влиянию России, которое она в течение пятидесяти лет оказывала на дела Европы».*

Если бы Наполеон, не только великий полководец, но и великий политик, не знал, что эти слова найдут отклик у его солдат, собранных со всей Европы, он бы с лёгкостью сформулировал другие цели Восточного похода.

В 1855 г. Наполеон III подобных «наполеоновских» планов не имел (в отличие от своего партнёра по антироссийской коалиции лорда Пальмерстона). Но он прекрасно знал, что война против России придаст ему ореол борца за общеевропейское дело и тем самым обеспечит легитимность его власти как в глазах французов, так и Европы в целом.

Лозунг общеевропейской войны против России активно и, надо признать, эффективно эксплуатировал Гитлер, объединивший под своими знамёнами практически все страны и народы Европы. Его слова в 1941 г.:

«Азиаты и большевики будут изгнаны из Европы, эпизод 250-летней азиатчины закончен» [5].

Как видим, не только англосаксы использовали для достижения собственных политических целей готовность Европы объединяться против России. Конечно, эта готовность далеко не всегда воплощалась в реальную политику. Противоречия между самими европейскими державами нередко оказывались более весомыми, нежели желание совместно ограждать Европу от «русской угрозы». Вместе с тем из арсенала европейской политики данный приём никуда не уходил на протяжении уже более чем двух столетий, что никак нельзя объяснить случайностью.

В последние десятилетия в российском общественном сознании утвердился образ «старушки Европы» – цивилизованной и миролюбивой. Едва ли не прямой противоположности Соединённым Штатам, агрессивно насаждающим демократию по всему миру с помощью государственных переворотов и «Томагавков».

Премьер-министр Великобритании Джеймс Кэмерон в 2014 г. утверждал: «Мы миролюбивые люди» [2].

Он скорее всего произнес эти слова совершенно искренне. Но сказано они о нации, которая «миролюбиво» поставила к концу XIX в. под свой контроль четвертую часть земной суши и почти все моря и океаны.

Не меньшим «миролюбием» отличались и остальные нации «Старой Европы».

Последние века прошли под знаком их непрерывной колониальной экспансии и борьбы между собой за

первенство в присвоении богатств Африки, Азии и Латинской Америки. Только в одном XX в. противоборство Германии и Великобритании ввергло человечество в две мировые войны.

Европа, может быть, и «старушка», но «старушка» хищная. Именно эта нацеленность европейцев на мировую гегемонию определяла и определяет их отношение к России.

К XVIII в. почти весь мир или уже стал колонией Запада, или был обречен, с точки зрения европейцев, на превращение в колонию.

Османская империя начинала клониться к закату, Китай лежал в руинах, не лучше обстояли дела и в Японии. Их покорение считалось вопросом времени.

Лишь одна страна, не принадлежащая к западной цивилизации, не только не проявляла признаков умирания, но, напротив, активно развивалась и усиливалась. К тому же она находилась не за тридевять земель, а нависала огромной массой над Европой. В этих условиях европейцы вполне обоснованно увидели в России единственную силу, способную противостоять экспансии западной цивилизации. И не ошиблись.

Рост могущества России в XX в. (тогда СССР) привёл к краху колониальной системы. Системы, которая приносила Европе баснословные прибыли, в строительство которой старые европейские нации вложили столько энергии, таланта и собственной крови.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что любое усиление России воспринимается на Западе как прямой вызов собственной безопасности, как угроза его коренным, жизнен-

ным интересам. И, наоборот, любое ослабление России – как благо для всего западного мира, включая и «старушку Европу».

Распад СССР был подарком судьбы не только для США, но и «Старой Европы». Он сделал возможным воплощение в жизнь её многовековой мечты об объединённой Европе. Позволил в форме Евросоюза мирно, без войны совершить то, что не смогли ни Наполеон, ни Гитлер. Из-за России, кстати.

Более того, распад СССР дал на это средства – рынок сбыта товаров в 300 с лишним миллионов человек, по объёму почти равный рынку Европейского экономического сообщества в 1991 г. Отсюда колоссальный рост экономики Европы и благосостояния европейцев. На фоне обретения такого рынка вещей мелочью кажутся российские «инвестиции» в европейскую экономику: вывоз из бывших союзных республик в Европу сотен миллиардов, а по некоторым расчётам – триллиона долларов.

Хорошо известны слова Збигнева Бжезинского о том, что **«новый мировой порядок строится не только на обломках России и против России, но и за счёт России»**.

В отношении Евросоюза они абсолютно соответствуют действительности. С полным правом можно утверждать: Евросоюз состоялся и ныне даже получил возможность претендовать на роль глобального центра силы исключительно в результате краха СССР.

В связи с этим не удивляет бурная реакция Запада на слова Владимира Путина о распаде СССР как крупнейшей геополитической катастрофе XX в. Возмущение и европейцев, и

американцев было абсолютно искренним: разве можно назвать катастрофой благо – несомненное и самоочевидное?

Однако в начале 2000-х неожиданно (для Запада) выяснилось, что Россия выжила. Экономически она ещё действительно слаба. С этим бессмысленно спорить, но роль России в мире никогда не определялась лишь экономикой. Российская Федерация – правопродолжатель СССР и Российской империи, постоянный член Совбеза ООН, один из основателей современного миропорядка. Политический статус подкрепляется военной мощью: паритет с Америкой в стратегических вооружениях сохранён. В обозримой перспективе подобное не по силам ни одной другой державе.

Возвращение России на мировую арену в качестве великой державы было воспринято в США как прямой вызов их геополитическим интересам, чреватый пересмотром итогов холодной войны. Евросоюз же угрозу своим жизненным интересам увидел в запущенных Россией интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Многократные заявления российского руководства о том, что ни о каком восстановлении СССР речь не идёт и что интеграция носит сугубо экономический характер, ничего изменить не могли. Экономическая интеграция Евразии для Евросоюза так же неприемлема, как и политическая.

Всего один пример. После подписания документов об образовании Евразийского экономического союза, объединившего рынок в 170 млн чел., Евросоюзу было предложено

установить с новым интеграционным объединением взаимовыгодное и равноправное сотрудничество. Но эти 170 млн последние два десятилетия были собственным европейским рынком, а согласие на равноправное сотрудничество с европейской точки зрения означает добровольный отказ от значительной части ренты, получаемой после распада СССР. Присоединение к Евразийскому союзу Украины и вовсе могло вывести интеграцию постсоветского пространства на качественно новый уровень и тем самым поставить под вопрос если не само существование ЕС в нынешнем виде, то уж точно его планы стать равновеликим США центром силы.

Поэтому Евросоюз и США в равной мере оказались заинтересованы в том, чтобы, по образному определению Владимира Путина, дожать Россию. «Дожать» – не значит вернуть обратно в вассальную зависимость 90-х. Цель иная: пока Россия ещё не окрепла, к обоюдной выгоде США и ЕС, довершить начатое распадом СССР и навсегда оградить себя от неприятных сюрпризов со стороны России. Кризис на Украине – лишь один из эпизодов этого процесса. И далеко не факт, что его кульминация.

Конечно, между США и ЕС существуют противоречия по вопросу антироссийских санкций. Но это противоречия тактические, связанные с разной ценой вопроса: США от санкций не теряют ничего. Другое дело Евросоюз. Там далеко не все, включая влиятельные круги бизнеса, готовы нести финансовые убытки здесь и сейчас из-за угрозы потерять больше завтра и надежды приобрести что-то послезавтра. Потому и по-

надобился тандем Вашингтон – Берлин, чтобы не позволить национальному и корпоративному эгоизму встать выше общих стратегических интересов Запада.

Существуют в Европе и достаточно сильные антиамериканские настроения, есть общественные и политические силы, выступающие за добрососедские отношения с Россией. Но преувеличивать их значение не стоит. В своё время движение за мир имело массы сторонников в Европе, а на площадях её столиц собирались сотни тысяч демонстрантов под антиамериканскими лозунгами, что совсем не помешало европейской элите дать согласие на размещение «Першингов».

Общности стратегических целей ЕС и США в отношении России не мешает и факт их взаимного соперничества. Америке не нужен Евросоюз как равновеликий полюс силы. Она заинтересована в том, чтобы противостояние с Россией попутно ослабило Европу, укрепило её

зависимость от США. Европейские политики, надо полагать, понимают это не хуже российских политологов. Вместе с тем ЕС рассчитывает, дожав Россию, не только сохранить всё полученное от распада СССР, но и поставить под свой контроль российские ресурсы. Тем самым открыть себе путь к перехвату у США роли мирового гегемона со всеми причитающимися барышами. В чём американцы едва ли сомневаются. Однако планы Евросоюза и США в отношении друг друга на современном этапе в равной мере предполагают удушение России.

Поэтому России сейчас противостоять не Соединённые Штаты с вынужденной подчиняться им Европой, только и мечтающей восстановить взаимовыгодное сотрудничество, России противостоит объединённый Запад.

Это более чем серьёзно.

Подобное в нашей истории случилось лишь трижды: в Крымскую войну, на заре Советской России и в холодную войну.

P.S. Сказанному выше совершенно не противоречат многочисленные высказывания министра иностранных дел России Сергея Лаврова и других высших руководителей страны о вынужденном, под давлением США участии Евросоюза в антироссийских санкциях. Они и должны подобное говорить: тактические противоречия в вопросе санкций между США и ЕС – реальность. Не использовать это было бы по меньшей мере странно.

Совсем другое дело массированная кампания под лозунгом «О бедной Европе замолвите слово», развёрнутая в российских СМИ. Кто бы что ни говорил, общественное мнение в Европе она изменить не может.

Она рассчитана на внутреннего потребителя.

Вольно или невольно российское общество убеждают в том, что никакого противостояния с Западом нет, есть лишь конфликт с агрессивной Америкой. Соответственно, правильной дорогой шли все последние десятилетия, товарищи, то есть господа. По ней и надо

идти дальше. Единственное, что требуется – помочь европейцам осознать коварство янки, пробудить в них национальную гордость. Тогда они восстановят свой суверенитет, сбросят американское ярмо и всё вернётся на круги своя. А нынешний кризис забудется как дурной сон. Конфликт с одной Америкой не мешает нам продолжать интегрироваться в западную цивилизацию и приобщаться к европейским ценностям.

Поэтому стон о «бедной Европе» совсем не безобиден.

Продолжать курс на вхождение в западное политическое, экономическое и гуманитарное пространство, строительство общего европейского дома в условиях глобального противостояния с Западом равносильно игре в поддавки. Осознание этой реальности – неременное условие выработки адекватной вызову не только внешней (она уже есть), но и внутренней политики, от которой в первую очередь и будет зависеть исход кризиса в отношениях с объединённым Западом.

Примечания

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому / сост., вступ. ст. и ком. А.А.Галактионова. СПб.: Лаголь, 1995.
2. Кэмерон Д.: Они – не мусульмане, они – монстры // URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1399684-echo>
3. Соловьев С.М. История России с древнейших времён. Кн. XIV. 1766–1772. М.: АСТ, 2002.
4. Сорос Дж. Европа вступила в войну // URL: <http://inosmi.ru/world/20141024/223878638.html>
5. Фролов М.И. Адольф Гитлер: «Ядовитое гнездо Петербург... должен исчезнуть с лица земли» // Военно-исторический журнал. 2001. № 9.
6. Cobbett's parliamentary history. 1817. L., Vol. XXIX.
7. Gueddella Ph. Palmerston. London, 1950.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Системный кризис на Украине и Россия

Орест Муштук

«Спасибо России за Украину» – таков лейтмотив статьи независимого американского журналиста Майкла Бом, опубликованной на страницах «Московского комсомольца» от 20 октября 2014 г. в рубрике «Свободная тема» под названием «Везде мерещится госдеп. А на деле Россия во многом помогает Америке расширить свое влияние в мире». При этом он не скрывает, что насаждаемый американскими массмедиа представления о США как о гаранте международного порядка и носителя свободы и демократии по всему миру – всего лишь «красивая обёртка, за которой часто стоит строгий американский “реалполитик”. И Вашингтон во внешней политике «часто действует прагматично и с холодным расчётом». Однако что касается конкретно Украины, то здесь, утверждает Бом, «коварный американский империализм» ни при чём. Россия сама помогла Соединённым Штатам реализовать свои интересы в этой стране – «развернуть Украину в сторону Запада».

Эту «помощь» России США в «европейском развороте» Украины Бом сводит к двум основным тезисам:

- очень большое разочарование украинцев поддержкой Кремлём «ненавистного Виктора Януковича», его «коррупцированного, самодурского и бездарного режима», усугублённого впоследствии тем, что российские власти «приютили» сбежавшего главу государства, который увёл вместе со свитой «многие миллионы народных денег. Теперь Янукович и К^о шикарно живут в своем российском убежище»;

- российская внешняя политика, которая «открыто стояла за срывом договора об ассоциации с ЕС в ноябре прошлого года, что послужило причиной первых протестов на Майдане».

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, завкафедрой политологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия». E-mail: Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: Украина, Россия, системный кризис, экспорт революции, «цветная революция», «мягкая сила».

Что касается первого тезиса, то, как представляется, во внешней поддержке нуждается только нелегитимная власть, а с легитимной властью необходимо вести политику, которая уважала бы свободное волеизъявление народа и строилась бы на принципах добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Не лишне в этой связи напомнить г-ну Бому, что, в отличие от нынешних киевских властей, Янукович стал главой государства по итогам легальных президентских выборов в феврале 2010 г., набрав во втором туре почти 50% голосов избирателей, и среди тех, кто одними из первых поздравили его с победой, были президенты России и США. А вот делить руководителей суверенных государств на хороших и плохих, наших и не наших «сукиных сынов» и делать всё для того, чтобы отстранить последних от власти, в том числе с помощью прямой агрессии, – это то, чем на протяжении всей послевоенной истории занимаются США. Список стран, в которых их вооружённые силы вели и ведут боевые действия, очень длинный, и Америка его постоянно обновляет.

На версту отдаёт запредельной гиперболизацией и портрет Виктора Януковича как «ненавистного» большинства украинцев главы государства. Можно подумать, что до него все президенты Украины пользовались всенародной поддержкой и любовью. Тогда не понятно, почему Леонид Кравчук – первый президент Украины – даже не «порулил» положенные по закону пять лет и под давлением массового протестного движения был вынужден согласиться на досрочные выборы в июне 1994 г.,

проиграв во втором туре Леониду Кучме.

Пришедший осенью 2004 г. к власти на волне «оранжевой революции» Виктор Ющенко тоже не засиделся в президентском кресле и в первом туре президентских выборов в январе 2010 г. набрал всего 5,45 % голосов избирателей. В мировой истории это – первый случай, когда действующий президент набирает такой постыдный для него минимум. Ещё один «рекорд» установил Ющенко на парламентских выборах осенью 2012 г., когда ведомая им партия «Наша Украина» даже не преодолела 5-процентный барьер, набрав всего лишь 1,11% голосов избирателей.

Думается, есть все основания, чтобы не утверждать, что нынешний, пятый, президент Украины П.Порошенко не повторит судьбу своих предшественников, в том числе Януковича, учитывая, что его приход к власти противоречит изначальным требованиям митинговавших на Майдане в декабре 2013 г., а именно: отстранить от власти и запретить доступ к ней всем тем, кто там уже засветился не самым лучшим образом, кто замечен в скандалах и уличён в коррупции, кто входит в сотню богатейших людей страны. А Порошенко, как известно, человек не бедный (согласно рейтингу *Forbes* (июнь 2014 г.) он среди украинских набобов и нуворишей входит в десятку лидеров – занимает 6-е место, имея состояние в 1,3 млрд долл.).

Кроме того, избранный в условиях почти военного времени, когда избиратели были вынуждены голосовать по принципу из «всех зол выбираем меньшее» (а большинство жителей Донбасса на этих выборах вооб-

ще «проголосовали ногами»), Порошенко не получил того уровня поддержки со стороны народа, который позволял бы ему, что называется, употребить власть без оглядки на тех, кто не согласен. Это со всей очевидностью продемонстрировали досрочные выборы Верховной рады (сентябрь 2014 г.).

Надежды на то, что возглавляемый им «Блок Петра Порошенко» получит абсолютное большинство мест в Раде и он сможет реформатировать её под себя, не оправдались. По партийным спискам его блок получил даже меньше депутатских мест, чем партия премьер-министра А.Яценюка «Народный фронт» – 63 против 64. И только благодаря одномандатникам Порошенко обогнал Яценюка и вышел на первое место (132 против 82).

В свете этих итогов сам по себе напрашивается вывод: инициировав досрочные выборы, Порошенко не только не усилил свои позиции, а, напротив, ослабил их. В результате этих выборов произошла существенная дестабилизация ситуации в Киеве, вскрылась масса непримиримых противоречий в лагере Майдана, в том числе связанных с необходимостью формирования партийной коалиции. Конфигурация партий, которые должны были войти в эту коалицию, почти месяц была лишена определённости. При этом не исключался сценарий, когда в этой коалиции не будет «Народного фронта»: если же он в неё войдёт, то в стране установится реальное двоевластие, при котором (в рамках возврата к парламентско-президентской республике) премьер-министр станет более влиятельной фигурой, чем пре-

зидент, и они начнут враждовать друг с другом точно так же, как враждовали между собой Ющенко и Тимошенко – tandem «оранжевой революции» 2004 г.

И такое развитие событий становится сегодня реальностью, учитывая, что «Народный фронт» Яценюка (не без «патерналистского совета» госдепа США в лице зачавшего на Украину вице-президента Джо Байдена) всё-таки вошёл в состав коалиции, в которую наряду с «Блоком Петра Порошенко», «Самопомощи», «Радикальной партии Олега Ляшко» влилась ещё и «Батькивщина» Юлии Тимошенко – дамы, весьма амбициозной и настырной в личных притязаниях на самую высокую власть в системе.

В общем, куда ни кинь, всюду клин. И большинство аналитиков (не только «предвзятых» российских, но трезвомыслящих украинских), предупреждают скорый конец политической карьере Порошенко, не исключая при этом возможность его насильственного свержения с поста президента новым Майданом [4].

Теперь по поводу «бездарности» и «коррупционности» политического режима Януковича. Думаю, не погрешу против истины, если скажу: их у него было не больше, чем у всех предыдущих. Дело в том, что технократическая нелегитимность властей Украины, круто замешанная на интеллектуальной скудности (если не сказать – нищете), – это не «эксклюзив» Януковича, а своего рода наиболее выпуклая «профессиональная» черта всего политического топ-менеджмента этой страны. Ничем другим, а только этой постоянно

повторяющейся на Украине ситуацией, когда «одних жуликов меняют на других жуликов и проходимцев» можно объяснить тот прискорбный факт, что ВВП Украины, которая в составе СССР была вслед за Россией самой мощной в индустриальном плане союзной республикой и обладала высокоразвитым сельским хозяйством, составляет сегодня всего порядка 50% от ВВП 1990 г.

Сейчас ВВП на душу населения по паритету покупательной способности меньше, чем в Китае – 6674 долл. против 7519. И это при том, что население Украины, сократившееся за годы независимости на 5 млн чел., меньше населения Китая почти в 29 раз.

Согласно данным Всемирного банка за 2010 г., в мировом рейтинге по этому показателю Украина занимает всего лишь 84-е место, тогда как Россия (19 840 долл.) – 36-е, Белоруссия (13 951 долл.) – 57-е, Казахстан (12 000 долл.) – 59-е, Азербайджан (10 052 долл.) – 66-е, Туркмения (7628 долл.) – 81-е место [11].

При этом важно подчеркнуть, что этот поразжающий воображение регресс и депопуляция никак не связаны ни с военными действиями, ни с какими-то разрушительными стихийными бедствиями и катаклизмами. Мы имеем дело с регрессом и депопуляцией всецело рукотворными, в которых, как в зеркале, отражается единственное реальное умение украинских властей всех чинов и рангов, а именно безжалостное разорение собственной страны путём изобретения всё новых коррупционных способов-схем изъятия государственной собственности и ресурсов в личное пользование. Прихватывая всё, что можно прихватить, и распиливая всё, что можно распилить и спрятать в офшорах – своеобразных бермуд-

ских треугольниках, в которых бесследно исчезает наворованное у народа и государства. Это каста управленцев – «урядников», которые, если перефразировать М.Е.Салтыкова-Щедрина, не служат Отечеству, а пожирают его. Живут по самым высоким западным стандартам (а не редко с византийской тягой к роскоши) и превосходят их. Причем не как ильфо-петровский подпольный миллионер Корейко, т.е. тайно, а открыто.

Вызывающе, демонстративно выпячивая свою «крутизну», своё умение жить не по правовому закону, а «по понятиям», свои возведённые без трудов праведных (на очевидно несправедливые средства) дворцы и палаты каменные, равно как и инкрустированные золотом ванны и унитазы.

Что на фоне бедствующего народа смотрится не иначе как пир во время чумы.

На пресс-конференции, посвящённой ситуации на Украине, Президент России В.В.Путин высказался по этому поводу вполне определённо: «Простой украинский гражданин, простой украинский мужик, он страдал и при Николае Кровавом, и при Кравчуке, и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче. Ничего к лучшему, или почти ничего, не изменилось. Коррупция достигла таких пределов, которые нам и не снились здесь, в России. Обогащение и расслоение общества, и у нас этих проблем достаточно, и у нас они несут очень острый характер, а на Украине это ещё острее, ещё хуже, возведено в куб и в квадрат. Понимаете, там это просто запредельные величины. В принципе, народ, конечно, хотел перемен, но нельзя поощрять незаконные перемены» [12].

Не выдерживает критики и второй тезис М.Бома о срыве Россией договора об ассоциации Украины с ЕС. Если согласиться с такой постановкой вопроса, то получается, что Украина при Януковиче была независимым государством только формально (де-юре), тогда как на самом деле (де-факто) являлась государством-сателлитом, всецело находившимся под влиянием России, послушно следовавшим в фарватере её политики.

На самом деле это не так. Если посмотреть на историю взаимоотношений России со странами СНГ, то самым проблемным партнёром для неё в этих отношениях всегда была именно Украина, в том числе и при Януковиче. И неподписание договора на саммите в Вильнюсе не было «простимулированным» Россией отказом Украины от курса на евроинтеграцию. Это было всего лишь чисто техническое решение о переносе сроков с целью доработки украинской стороной условий и преференций интеграции.

В эксклюзивном интервью еженедельнику «Аргументы и Факты» на вопрос его главного редактора Н.Зятькова «Почему изначально мирный протест перерос в вооружённое противостояние с требованием вашей отставки и полной перезагрузки власти? Разве вы не ожидали, что события пойдут по тому сценарию, по которому пошли?» Виктор Янукович ответил: «Я не предполагал такой реакции. Для развития тех событий не было основания. Наше движение в ЕС не было остановлено. Подписание соглашения было лишь отложено. Мы, как суверенное государство, имели полное право на

нашу позицию, отстаивая наши интересы. И я это публично неоднократно комментировал» [10].

Так что негативная реакция России в данном случае связана не с «европейским выбором» Украины как таковым, а с тем, что США и их партнёры по НАТО «обольщали» эту страну за спиной у России и никакого диалога по этому поводу с ней не вели. Как отметил в своём Послании Федеральному Собранию России от 4 декабря 2014 г. В.В.Путин, «нам было сказано, что это, мол, не ваше дело. Если говорить по-простому, по-народному, просто послали подальше. Все доводы по поводу того, что Россия и Украина – члены зоны свободной торговли СНГ, что у нас исторически сложившаяся глубокая кооперация в промышленности и сельском хозяйстве, фактически единая инфраструктура, – эти аргументы никто не хотел не только рассматривать, но даже слушать» [13].

Однако цифры о возможных потерях Украины в случае сворачивания торгово-экономического партнёрства с Россией, доля которой во внешнеторговом обороте Украины, по итогам за 2012 г., составляла 29,4%, всё же возымели действие. И не только на Януковича, но и на нынешних правителей Украины – хотя они и подписали и даже ратифицировали договор с Евросоюзом, но применение его торгово-экономического раздела отложено до конца 2015 г. Чуть ли не впервые в действиях Киева верх взял здравый смысл и пришло понимание, что завязанные на России сектора украинской экономики нельзя в одночасье переориентировать на европейский рынок и сделать производимую ими продук-

цию конкурентноспособной и соответствующей стандартам ЕС.

А вот Россия вполне способна к замещению украинского импорта, в том числе в сфере ВПК. Что она и продемонстрировала своим ответом на антироссийские санкции Запада, к которым тотчас же поторопилась присоединиться и Украина. В результате, товарооборот между нашими странами уже уменьшился почти наполовину и в дальнейшем Украина, по признанию её премьер-министра А.Яценюка, будет терять ежегодно около 5 млрд долл.

Представляется, что нынешним властям Украины не мешало бы протрезветь и внимательно посмотреть на то, как существуют ассоциативные члены Восточной Европы и наши прибалтийские соседи. Ведь для абсолютного большинства из них членство в ЕС обернулось широкомасштабной деиндустриализацией, резким понижением благосостояния граждан, а также массовым исходом трудоспособного населения, особенно молодёжи, и фактической потерей национального суверенитета – он у них заканчивается там, где начинаются интересы Вашингтона и Брюсселя.

Наглядный пример в этом плане продемонстрировала Болгария, которая изначально, что называется на ура, приветствовала проект строительства «Южного потока», утверждая, что он целиком отвечает её национальным интересам. Но затем под нажимом США и «старших братьев» из Евросоюза быстро поступилась ими. А ведь могла только на одном транзите зарабатывать в год далеко не лишние для тощего бюджета страны 750 млн евро.

Заслуживают внимания также строки М.Бомы о том, что ему «смешно слушать рассуждения некоторых “аналитиков” в России, что,

это “американцы устроили Майдан”. На самом деле «причины майдановских протестов, а затем и переворота, конечно же, были внутренними ...Революцию нельзя сделать никакими “госдеповскими булочками”». И ещё: «Что касается тех же 5 млрд долларов, которые USAID (подразделение Госдепа США) действительно выплатил украинским некоммерческим организациям (НКО) в течение 22 лет, то эти программы тоже не “сделали Майдан”. Вопреки широко распространённой в России версии, эти деньги не были выданы протестующим, чтобы они вышли на Майдан, а были выплачены украинским НКО задолго до революционных событий и на совершенно иные цели».

Из этих рассуждений американского журналиста первое, что бросается в глаза, так это попытка представить «некоторых “аналитиков” в России» этакими несмышлёнышами-примитивистами, которые ничего не понимают в генезисе и динамике Майдана – отрицают его внутреннюю предопределённость и всю вину за него сваливают на госдеп. Всё это несусветные глупости, г-н Бом! В российской политической аналитике общепризнанно, что глубинные первопричины Майдана кроются не в «госдеповских булочках», а в прогрессирующей социально-экономической деградации населения на фоне баснословного обогащения больших клептоманий властей и космополитического олигархического «бомонда». На этом фоне неожиданное решение Президента Украины приостановить процесс подписания соглашения об ассоциации с Евросоюзом было всего лишь последней кап-

лей, переполнившей чашу народного терпения.

В равной мере никто не утверждает, что американцы напрямую выдавали деньги протестующим на Майдане, ибо в этом не было никакой необходимости. Эту миссию финансирования Майдана взял на себя украинский олигархат – напрямую зависящие от Запада владельцы крупных зарубежных счетов и офшорных компаний, которым посоветовали вести себя «подобающим образом» и материально помочь «восставшему народу». В противном случае последуют санкции-заморозки... И нет ничего удивительного в том, что в опубликованном США «списке Магницкого» для Украины есть только «провинившиеся» сановные лица и «маяки» украинского капитализма из числа ближайших родственников. Что касается олигархов, то их в этом списке нет. Даже те из них, которые числились приближёнными Януковича, по совету заокеанских доброжелателей его предали и переметнулись на сторону Майдана.

Венгерский журналист, заместитель главного редактора газеты «Мадьяр хирлап» Дюла Мате, комментируя спонсированный западными странами осенью 2014 г. будапештский «майдан» против курса премьер-министра Виктора Орбана на разворот к России, с возмущением восклицает: «Откуда у них моральное право объяснять нам, как нам надо жить в своей стране? Почему поверенный в делах США в Венгрии выходит на улицу к оппозиции и ведёт себя здесь так, как большой белый человек в африканской стране, который объясняет местным неграм, что такое цивилизация?» [2].

Не кажется ли вам, г-н Бом, что эта ситуация живо напоминает ситуацию на киевском «майдане», когда облаченные самой высокой властью представители США и Евросоюза открыто братались с митингующими и этим братанием укрепляли в них веру в правомерность и правомочность насильственного свержения законно избранного главы государства, тем самым недвусмысленно давая понять внесистемной оппозиции других стран из числа тех, которые сопротивляются американскому диктату, что она всегда может рассчитывать на их поддержку в борьбе за идеалы «демократии по-американски»?

Теперь по поводу 5 млрд, которые якобы целиком и полностью были выплачены Агентством США по международному развитию украинским НКО на сугубо благотворительные цели, никоим образом не связанные с Майданом. Если это действительно так, то тогда возникает далеко не риторический вопрос, как такого рода альтруизм вписывается в предельно циничную и расчетливую американскую реалполитику? Предвидя такую реакцию читателя, М.Бом отвечает: «Потому что такие государственные программы являются базовой составляющей американской “мягкой силы” по отношению не только к Украине, но и ко многим странам мира», т.е. органически входят в комплекс дипломатических, экономических, политических, военных, юридических и культурологических инструментов несилового воздействия на обстановку в иностранных государствах с целью оказания на неё влияния, отвечающего

стратегическим интересам США. Применительно к Украине этой целью стала реализация проекта разорвать её историческую связь с Россией. Об этом напрямую говорилось в попавшей в Интернет записи одного из закрытых выступлений помощника госсекретаря США Виктории Нуланд.

Применение США «мягкой силы» (или, как всё чаще говорят, «умной силы») в отношении других стран, конечно же, не предполагает экспорта революции путём высадки американских командос в качестве «устроителей Майдана». Эту функцию экспортёра (помимо финансирования НКО по программам обучения «тактике ненасильственного гражданского сопротивления») уже давно выполняют Интернет и социальные сети. Используя своё доминирующее положение в глобальном информационном пространстве, США с их помощью перенесли продукцию «фабрики грёз» Голливуда из зала кинотеатров в реальную жизнь и пытаются управлять мозгами на дистанции в тысячи километров, делая при этом ставку прежде всего на либерально настроенную интеллигенцию и студенческую молодёжь. Сценарии «цветных революций», их политические технологии и практические методики, ещё описанные в книге Дж.Шарпа «От диктатуры к демократии», массово тиражируются и становятся доступными всем. Необходимость и правомерность их применения чаще всего обосновывается одним и тем же набором тезисов, который просто переводится на разные языки: «Вы живёте в несвободной стране, в ней всё не так, включая прошлое и настоящее. Но у вас есть

шанс: эту страну надо разрушить, и тогда вы получите прекрасное будущее» [9].

В этом нетрудно убедиться, сравнивая фотографии «народных бунтов» в Киеве и в специальном административном районе Китая Гонконге. Они похожи друг на друга как две капли воды. И в Киеве, и в Гонконге на многодневные протесты вышла молодёжь. И там, и там, две девушки-студентки записывают совершенно одинаковые видеообращения к «мировой общественности»: «расскажите о наших протестах и поддержите их чем можете». И там, и там протестующие, опять же на камеру, готовят себе «евроборщ» на костре (Киев) и «демократическую лапшу» на современной плитке (Гонконг). Мол, «мы будем стоять здесь до победы». И там, и там у митингующих один и тот же спортивный досуг – пинг-понг на свежем воздухе, что в кадре выглядит достойно и неагрессивно.

В этом свете усилия нынешних украинских правителей представить Майдан «бесподобным действием», не имеющим аналогов в современной мировой истории, лишены оснований. На самом деле это было лишь трафаретом с «цветных революций», сотворённых в других странах, дополненным разве что таким украинским ноу-хау, как горы горящих покрышек и «коктейль Молотова» [1].

Принципиальное же отличие этих двух «майданов» состоит в том, что в Китае власть оказалась властвующей силой, способной на решительные действия по восстановлению порядка, а в Киеве нет. Ошибка Януковича (помимо прочих) состояла и в том, что он не учёл такой ментальной черты украинцев (впрочем, и русских

тоже), как неприятие компромисса. Если ты уступаешь, то это воспринимается противной стороной не как акт доброй воли, направленной на достижение взаимоприемлемого решения, а как проявление слабости со всеми вытекающими отсюда последствиями – стремлением противной стороны во что бы то ни стало дожать тебя и положить на лопатки.

И Януковича, что называется, держали, несмотря на согласие возвратиться к парламентско-президентской форме правления по Конституции 2004 г., а также провести досрочные президентские выборы до конца 2014 г. и сформировать правительство национального доверия. Подписанное лидерами парламентской оппозиции в лице В.Кличко, А.Яценюка и О.Тягнибока при посредничестве представителей Евросоюза (министров иностранных дел Германии и Польши – Ф.-В.Штайнмайера, Р.Сикорского и руководителя департамента континентальной Европы министерства иностранных дел Французской Республики Э.Фурнье) Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине было проигнорировано национал-радикалами. Вооружённые боевики «Правого сектора», заняв целиком всю «авансцену» Майдана, совершили государственный переворот, похоронив тем самым возможность мирного урегулирования кризиса, не выходя за рамки конституционности и предусмотренных в таких случаях процедур.

На Украину пришло время правового и криминального беспредела, её превращения в страну, в которой общество, что называется, «ломают через колено», бездумно перелопачива-

ют всю его жизнь, превращают в сплошную зону бедствия.

При этом проявляется ещё одна часто повторяющаяся в условиях политического кризиса закономерность: для того чтобы скрыть свою неспособность к созиданию, власти ищут и находят внешнего врага, на которого и возлагают всю вину за происходящее. Таким внешним врагом для Украины объявляется Россия, чья политика изображается основным её дестабилизирующим фактором, первоисточником всех её бед и трагедий, включая и братоубийственную гражданскую войну на юго-востоке. И такое развитие событий, считает М.Бом, веский аргумент в пользу потери Россией Украины. Ссылаясь на результаты опросов общественного мнения (как украинцы относятся к Западу и к России), журналист заключает: «Антироссийские настроения на Украине вовсе не ограничиваются пресловутой “бандеровщиной” – они расцвели во всех украинских областях, кроме территорий, контролируемых сепаратистами».

В этой связи хотелось бы посоветовать г-ну М.Бому внимательно посмотреть итоги голосования по выборам Верховной рады (сентябрь 2014 г.), которые со всей очевидностью показали, что, как и на всех предыдущих выборах, Украина в своих политических предпочтениях по-прежнему разделяется надвое. Если на западе победу одержал «Народный фронт», то на востоке первым был «Оппозиционный блок», победив в той части Донецкой и Луганской областей, которые контролирует украинская армия и где выборы проводились, а также в Харьковской, Запорожской областях и даже Днепропет-

ровской подконтрольной олигарху Коломойскому» [3]. А этот оппозиционный блок, как известно, не страдает антироссийской паранойей, коей поражены все другие парламентские партии Украины. Это, *во-первых*.

Во-вторых, можно ли доверять общественному мнению в условиях широкомасштабной «охоты на ведьм» – открытого преследования инакомыслящих, закрытия и запрета российских и независимых украинских ТВ-каналов и других СМИ, введения жёсткой цензуры, попрания свободы журналистской деятельности, засилья в телеэфире, по замечанию современного политолога, «аналитической пошлы» [7]? Ответ очевиден – нет. В этих условиях общественное мнение является на самом деле не мнением общества, а мнением властей, которое навязывается обществу проправительственными массмедиа, монополизировавшими право на то, чтобы говорить народу только свою «правду».

В-третьих, нельзя не учесть и такой общеизвестный факт: общественное мнение – штука непостоянная и, как замечает политический обозреватель «МК» Михаил Ростовский, «склонная к перемене» не меньше, чем «сердце красавицы». И «запущенный на Украине “генератор ненависти” – далеко не всесилен. Новомодная певчиха из Киева Анастасия Дмитрук может хоть надорвать себе горло, распевая “мы никогда не будем братьями”. Но очень у многих жителей бывшего СССР “заряженность на братство” по-прежнему сильна» [8].

Сказанное, конечно же, касается и Украины, где основным субъектом – носителем ненависти к России

является не народ, а нынешняя профессионально непригодная власть, для которой жупел России – бренд, призванный предложить стране лишь лозунг «Запад нам поможет», оправдать развязывание братоубийственной гражданской войны, в победу которой верит всё меньше народа – украинских граждан, жертв массовой информационной-психологической войны против России, которые на фоне стремительно ухудшающейся ситуации в экономике и социальной сфере всё в большей мере осознают пагубность того курса, который навязан Украине США и их союзниками по НАТО.

Автору этих строк импонирует ещё одна «более дерзкая гипотеза» по проблемам взаимоотношения России и Украины, высказанная упоминавшимся выше М.Ростовским, а именно: если бы эти две страны «вдруг остались наедине друг с другом, то в горизонте нескольких лет острота имеющихся ныне между ними проблем могла бы несколько притупиться... Но, к сожалению, уединение двум нашим странам не светит. В наших отношениях присутствует третий. И этот третий никуда не собирается уходить» [8].

Более того, если бы не активное вмешательство этого «третьего», то системный кризис на Украине не принял бы форму той трагедии, которую сегодня переживает её народ. Одобрение и поощрение США и их союзниками по НАТО политики вооружённого насилия (Украина-де имеет право на силовое решение проблемы) говорит в том числе и о том, что «сытый» европейский Запад плевать хотел на «бедный» европейский Восток и олицетворяемых его сла-

вян – этих «недоделанных» европейцев. Пусть истребляют друг друга, освобождая пространство для нашей (западной) политической и экономической экспансии. Ведь они (славяне) не делают историю. Они всего лишь её «навоз». Эти слова Исаака Бабеля – ключ к пониманию трагедии не только на Украине, но в других славянских странах, Югославии прежде всего.

Более чем очевидно, что если бы Вашингтон действительно был заинтересован в мирном урегулировании конфликта на юго-востоке Украины, то, с учетом имеющегося у него здесь влияния, давно бы посоветовал её нынешнему руководству прекратить военные действия и сесть за стол переговоров. Начать реальный диалог с той частью украинского народа, мнение которой на всё проходящее в стране, в том числе озабоченности собственным настоящим и будущим, до сих пор игнорируется. Однако, вместе того чтобы принудить Киев к таким переговорам, Вашингтон подталкивает его на продолжение братоубийственной войны и этническую «зачистку» юго-востока. Принятый в декабре 2014 г., а затем и подписанный президентом Б.Обамой Закон № 5859 «Акт о поддержке свободы Украины 2014 года», в соответствии с которым американскому правительству в 2015 финансовом году разрешается израсходовать 350 млн долл. на передачу Киеву оружия, в первую очередь противотанкового и бронированного, – наглядное тому подтверждение.

Деньги выделяются также на развитие гражданского общества и под-

держку «демократических институтов» на Украине, на усиление антироссийской пропаганды – русскоязычного вещания на сопредельные с Россией государства, в том числе и на неё саму, а также на «поддержку в ней демократии». И ни цента на гуманитарную помощь мирным жителям юго-востока, чьи условия жизни чем дальше, тем больше напоминают жизнь блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Лицемерная политика умолчания и двойных стандартов в данном случае просто зашкаливает.

Примечательно в этом плане и то, что в одном пакете с «помощью» Украине закон разрешает принятие новых антироссийских санкций, отражая тем самым стремление Запада скорее воспрепятствовать развитию России, чем уладить кризис на Украине. Именно так расценивают нынешнюю антироссийскую вакханалию видные потомки белой иммиграции Западной Европы и Северной Америки, представляющие древние русские княжеские роды и аристократические семьи, которые 22 декабря 2014 г. подписали Парижскую декларацию «Солидарность с Россией» [14].

В декларации также подчеркивается, что, «несмотря на полное неприятие Советского Союза, наши отцы и деды тяжело переживали страдания, выпавшие на долю русского народа во Второй мировой войне. В свою очередь и мы не останемся равнодушными и молчаливыми свидетелями перед лицом планомерного уничтожения населения Донбасса, вопиющей русофобии и лицемерных подходов, полностью противоречащих интересам любимой нами Европы. Очень хотим надеяться, что страны, приютившие в своё время наши семьи, вновь встанут на путь благоразумия и беспристрастности» [14].

И это рано или поздно произойдёт. Вернее, уже происходит, когда даже некоторые союзники Вашингтона в Евросоюзе начинают понимать бесперспективность попыток посадить «русского медведя» на цепь и заставить его плясать под дудку Америки, а также попыток решить конфликт на юго-востоке Украины военным путём. Здесь реальный успех могут принести только переговоры, но не мнимые, для отвода глаз, а подлинные, с участием всех заинтересованных сторон.

Вернувшись из поездки в Киев и Москву, Президент Казахстана Н.Назарбаев 25 декабря 2014 г. провёл в Астане общенациональный телемост, на котором заявил: «Десятилетиями (на Украине) идут непрерывные политические баталии, которые сейчас переросли в вооружённый конфликт. Неужели вы думаете, что простой человек вышел из хаты, взял лопату и пошёл воевать, убивать? Ничего подобного. Политики их отправляют в огонь братоубийства. Таких политиков надо останавливать вовремя, без всякого воя о демократии и так далее. Ради населения страны» [5].

В свете всего вышесказанного следует сказать: независимый американский журналист М.Бом явно поторопился благодарить Россию за Украину. Думается, что у украинского народа хватит мудрости остановить этот навязанный национал-радикалами и поощряемый Западом силовой сценарий и добиться согласия через национальное примирение и восстановление единого политического пространства страны. И тогда отношения Украины с Россией «совсем не будут означать, что кто-то кого-то потерял» [6]. И в этих отношениях не экономика будет концентрированным выражением политики, а как раз наоборот – политика будет концентрированным выражением экономики. И верх в правительственных решениях возьмёт не конъюнктурная политическая, а долгосрочная экономическая целесообразность и державно своекорыстный прагматизм.

Примечания

1. Андреев Б. Гонконг и майдан – один балаган // КП. 2014. 21 октября.
2. Асламова Д. Штаты решили наказать Венгрию за разворот к России // КП. 2014. 10 декабря.
3. Верницкий А., Ольховская Ю. Итоги выборов в Верховную раду. Каким депутаты сделают правительство Украины? // URL: <http://www.1tv.ru/news/world/270593>
4. Ищенко Р. Киев ждёт новый майдан? // КП, 2014, 12 ноября; Балан И. Опять майдан? Где два украинца, там три гетмана // АиФ. 2014. № 49.
5. КП. 2014, 26 декабря.
6. Лавров С. В эфире программы «Вечер с Владимиром Соловьевым» 26 декабря 2014 г. // КП. 2014. 27 декабря.
7. Матюхин А.В. Экономикоцентризм в российском либеральном мышлении // Обозреватель–Observer. 2011. № 11. С. 27.
8. Ростовский М. Проект «Разлюби Россию». Как Америка будет показывать нам «кузькину мать» // МК. 2014. 7 ноября.
9. Цит. по: Сапожникова Г. Голливуд на майданах // КП. 2014. 10 октября.
10. Янукович В.: «Народ договорится, и Украина станет единой» // АиФ. 2014. № 52.
11. URL: <http://finnotes.com/gdp-per-capita.html>
12. URL: <http://kremlin.ru/news/20366>
13. URL: <http://kremlin.ru/news/47173>
14. URL: <http://www.russkymost.net/spip.php?article71&lang=fr>

Внешняя политика Австрии и украинский кризис

Виктор Васильев

Внешнеполитические приоритеты Австрии

Произошедшие в 2014 г. радикальные изменения в системе мировых и европейских координат свидетельствуют о необходимости совершенствования существующего миропорядка с участием крупных и малых стран. События в Крыму и на юго-востоке Украины вызвали негативную реакцию в Евросоюзе и США. Вашингтон и Брюссель в отношении России ввели санкции, на что Москва предприняла ответные меры. Всё это дало неоднозначный эффект, поскольку ущерб стали ощущать все стороны.

Украинский кризис указывает на актуальность суммирования усилий всех стран в целях преодоления создавшейся напряжённости и улучшения состояния европейских дел.

Актуальные приоритеты и основные направления внешней политики современной Австрии представляют особый интерес, поскольку речь идёт о нейтральном государстве, с которым Россия поддерживает традиционно добрые отношения. При этом следует, разумеется, учесть членство Австрии в Евросоюзе, которая в течение уже 20 лет прошла все стадии евроинтеграции, делегировав, как этого требуют нормативные базовые документы и решения Брюсселя, часть суверенных прав Евросоюзу.

При определении внешнеполитических приоритетов, выстраивании тактики и стратегии на общеевропейском пространстве Вена руководствуется Конституцией страны, правительственной программой правящих партий с участием Социал-демократической партии

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. E-mail: vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: Австрия, украинский кризис, санкции: США – ЕС – Россия, Россия – Австрия.

(СПА) и Австрийской народной партии (АНП) на 2013–2018 гг., документами ООН, ОБСЕ, Совета Европы, Евросоюза, других международных и европейских организаций.

Во главу угла Австрия ставит достоинство человека, права и свободы гражданина. Австрийская Республика активно выступает за обеспечение мира, социальную, экономическую и экологическую безопасность, создание справедливого и стабильного финансового порядка, против терроризма. При этом Вена опирается на законодательно закреплённый постоянный нейтралитет, который является центральным элементом внешней политики и политики безопасности страны.

В целях имплементации названных приоритетов на основе базовых нормативных документов и европейского мировоззрения Австрия способна играть роль активного посредника при урегулировании международных конфликтов. Председательствование Австрии в различных международных организациях (Совет Европы, Экономический и социальный совет ООН) является положительным примером политики нейтрального государства, свидетельствует о его международном авторитете и достижениях.

Выдвижение республикой различных инициатив по организации международных конференций в Вене, например диалог культур и религий, чётко очерчивает внешнеполитический профиль страны, проявляющийся в сферах как безопасности, так и прав человека, экологии, энергетики, повышения уровня и качества жизни.

Конкретные меры по реализации приоритетных направлений внеш-

неполитического курса Австрии обновляются, уточняются, адаптируются к новым политическим, социально-экономическим, демографическим реалиям.

На практике работа осуществляется через Федеральное министерство европейских, интеграционных и иностранных дел, которое, в случае необходимости, плотно взаимодействует с соответствующими министерствами и ведомствами страны. При разработке концепций краткосрочных проектов либо стратегических программ к работе привлекаются представители экспертного сообщества, включая международных специалистов, которые вносят весомый интеллектуальный вклад в подготовку целевых законопроектов, участвуют в парламентских слушаниях по линии Национального совета (нижняя палата парламента) и Федерального совета (верхняя палата).

География сотрудничества Австрии с зарубежными партнёрами охватывает различные регионы и страны мира, в том числе Россию, США, Китай, страны Африки, Азии, Ближнего Востока и т.д.

В постоянном фокусе внимания Австрии остаётся участие Вены в работе различных институций Евросоюза, взаимодействие исполнительной и законодательной властей Австрии с Европейским советом, Европарламентом. В повестке дня Австрии – подключение государств Западных Балкан к европейским интеграционным процессам, что мотивировано политическими и культурно-историческими факторами.

В 2015 г. Вена, получив эстафету от Берлина после встречи на высшем уровне глав западнобалканских стран в германской столице (август 2014 г.), станет страной – организатором проведения очередного раунда консультаций по вопросу дальнейшего сближения государств этого региона с Евросоюзом.

Вена уделяет особое внимание осуществлению так называемой

стратегии развития и сотрудничества стран Дунайского региона.

Территория региона охватывает 800 тыс. кв. км, где проживает 120 млн чел. из 14 европейских государств, из них 9 стран – члены Евросоюза (Австрия, Болгария, Германия, Венгрия, Хорватия, Румыния, Словакия, Словения и Чехия), а также Босния и Герцеговина, Молдавия, Сербия, Черногория, Украина.

Ещё до расширения Евросоюза, в 2004–2007 гг., Австрия совместно с Румынией дала старт процессу сотрудничества в рамках Дунайской стратегии. Вскоре, однако, стало ясно, что без «европеизации» этого процесса сотрудничество положительных результатов принести не сможет. Вновь Вена и Бухарест обратились с инициативой в Брюссель по разработке специальной стратегии взаимодействия стран Дунайского региона.

План действий по реализации стратегии включает в себя такие направления, как:

- создание разветвлённой инфраструктуры в сферах транспорта, энергетики, культуры, туризма;
- охрана окружающей среды;
- повышение благосостояния граждан за счёт улучшения и доступности образования, внедрения новых информационных технологий;
- повышение конкурентоспособности предприятий;

Украинский зигзаг

Динамичное и планомерное участие Австрии в многосторонних международных проектах в различных странах и регионах мира было нарушено резким обострением кризиса в Киеве, событиями в Крыму, вооружённым конфликтом на юго-востоке Украины.

Руководство, политический класс и экспертное сообщество Австрии

– создание условий для инвестиций в человека и улучшения квалификации.

Европейская комиссия поручила Австрии курировать последнее направление – «инвестирование в человека и повышение квалификации».

Австрия – один из локомотивов продвижения стратегии развития стран Альпийского региона, которая учитывает опыт проектов – стратегии развития стран Балтийского региона и Дунайской стратегии. Помимо Австрии в «альпийском проекте» представлены Германия, Италия, Словения, Франция, Швейцария и Лихтенштейн.

Узловыми блоками данного проекта являются:

- содействие качественному подъёму экономики, занятости населения, укрепление конкурентоспособности;
- сохранение природы и рачительное использование энергоресурсов;
- внедрение инновационных методов, сотрудничество в сфере образования, поощрение взаимодействия различных социальных групп.

Все эти приоритетные направления внешней политики Вены обусловлены долгосрочной стратегией Евросоюза по созданию общего пространства безопасности, уважения прав и свобод человека, благополучия на общеевропейском ценностном фундаменте.

охарактеризовали крымские события как нарушение норм международного права. По мнению Президента Австрии Х. Фишера (СПА), Россия совершила ошибки с отягчающими обстоятельствами, попра- ла международное право, тем самым осложнив международный климат и нарушив взаимное доверие. В то же время он «с большим скепсисом» вос-

принял решения нового руководства Украины после трагических событий в Киеве (февраль 2014 г.), назвал провалом усилия министров иностранных дел Германии, Франции, Польши по предотвращению углубления кризиса, высказал беспокойство относительно действий правонационалистических сил на Украине [2]. Президент также выдвинул претензии в адрес Евросоюза в период подготовки к подписанию Киевом Соглашения об ассоциации с ЕС, которому Брюссель навязал ряд политических требований, не просчитав одновременно негативные социально-экономические последствия этого шага для рядовых украинцев, в частности важности статуса русского языка. Без внимания остались озабоченности и рекомендации Москвы.

Примечательно, что при обсуждении проблемы выхода Украины из кризиса Вена активно рекламировала опыт построения федеративной государственности и статус внеблокового государства.

Президент Х.Фишер, канцлер (председатель СПА) В.Файман, представители практически всех политических партий регулярно привлекали внимание Киева к этим факторам, полагая, что федеративное устройство и нейтралитет Украины могли бы стать стержневыми признаками современной украинской идентичности, включающей в себя также понятие малой родины с культурно-историческими особенностями социумов в различных регионах страны. Можно предполагать разочарование президента и канцлера Австрии, которые в беседах с руководством Украины пропагандировали опыт активного нейтралитета, что для киевских

властей оказалось неприемлемым. Однако в дальнейшем канцлер В.Файман отнесся с пониманием к решению Верховной рады об отказе Украины от внеблокового статуса, сказав, что каждый народ имеет право делать выбор в пользу той или иной военно-политической опции своей страны.

Различия подходов правящих и оппозиционных партий Австрии к украинскому кризису проявились, в частности, во время специальных дебатов в Национальном совете Австрии (сентябрь 2014 г.). Обсуждались проекты резолюций, выдвинутых как правящими партиями СПА и АНП, так и оппозиционной «Партии Штронаха». Депутаты этой партии сделали акценты на негативных последствиях введённых США и Евросоюзом санкций в отношении Москвы для экономического положения граждан России и европейских стран.

Оппозиционеры призвали Правительство Австрии инициировать проведение в Вене мирных переговоров (возможно, на высшем уровне) с участием всех заинтересованных сторон, в частности представителей руководства России и Украины, Евросоюза и ОБСЕ, а также сепаратистов. Помимо этого, Правительство Австрии призвано задействовать все возможные средства для прекращения санкций в отношении Москвы. Если проект документа оппозиции не набрал необходимого большинства голосов и был провален, то документ партий СПА и АНП был принят. В нём депутаты призвали Правительство Австрии активно выступать за соблюдение прекращения огня на юго-востоке Украины, за деэскалацию

конфликта и его решение в переговорном формате, сохранение территориальной целостности Украины, преодоление раскола общества, усиление правовых структур и обеспечение прав национальных меньшинств.

Канцлер В.Файман парировал критику оппозиционных парламентариев аргументами об опыте достижения Австрией своей независимости и суверенитета. Для Австрийской Республики было бы недостойно занимать по украинскому конфликту позицию безразличного статиста и руководствоваться лишь чисто экономическими принципами в отношениях с Россией. По его убеждению, для Австрии, как нейтрального государства, важны логика достижения мира в рамках переговорного процесса, а не военный путь разрешения конфликта.

Известный депутат от СПА Й.Чап выделил особую роль России в преодолении украинского конфликта, поскольку только с Россией, а не против неё можно обеспечить безопасность Европы. Он высказал опасения относительно дальнейшего продвижения инфраструктуры НАТО к границам России, проведения манёвров НАТО на территории Украины практически в ходе гражданской войны.

Другие представители от СПА поддержали тезис канцлера В.Файмана о вынужденном характере санкций в отношении России, напомнили о том, что сохранение мира также имеет свою цену и за него надо платить.

Депутат от второй правящей партии – АНП – Г.Шультес, другие его коллеги не только не ставили под сомнение санкционную политику Ев-

росоюза, но и настаивали на её последовательной реализации.

Депутаты от СПА и АНП подчеркнули, что Австрия не является политической «марионеткой между Востоком и Западом Европы», в чём её упрекнули оппозиционные партии, и высказались за активизацию действий Австрии во внешней политике, отметив, что потенциал страны как нейтрального государства далеко не исчерпан. Он востребован сейчас как никогда, и Вена могла бы зримо проявить свою миротворческую посредническую роль в решении украинского конфликта.

Альпийская Республика всегда позиционировала себя как посредник мира и созидатель. Австрия несёт ответственность в Европе и за просветительскую работу о недопустимости верховенства силы над правом. Такая работа укрепляет европейскую культуру в части, касающейся обеспечения мира и безопасности на континенте, подчеркивали депутаты.

Депутат от «Партии Штронаха» Р.Лугар обвинил правительство страны в «селективном восприятии» происходящих событий на Украине, когда речь идёт о защите прав человека и соблюдении государственного суверенитета. Он выразил сожаление, что Вена не протестует против нарушения прав человека и свобод гражданина со стороны США.

По словам руководителя фракции партии «Зелёных» г-жи Е.Главишник-Писчек, нарушение Москвой норм международного права в Крыму не должно остаться без последствий. Она внесла предложение включить в новую Конституцию Украины наряду с формулировками о соблюдении прав человека и обеспечении прав национальных меньшинств также положение об особом статусе восточной части страны.

Свою позицию ясно обозначила крупная оппозиционная партия – Австрийская партия свободы (АПС), представители которой обвинили Правительство Австрии в нарушении нейтралитета страны из-за участия Австрии в ограничительных мерах против России.

Ещё более жёсткий характер носили дебаты в австрийском парламенте в рамках так называемого европейского часа (24 сентября 2014 г.).

Лидер АПС Х.-К.Штрахе призвал правительство соблюдать нейтралитет страны, выступить за снятие санкций в отношении России. Дальнейшее раскручивание санкционной спирали может лишь привести к неслыханным экономическим потерям в самой Австрии. Лидер партии полагает, что вместо дипломатического диалога с Москвой Вена обслуживает геополитические интересы США, которые пытаются помешать сближению Евросоюза с Россией.

Со своей стороны, канцлер В.Файман дал развёрнутое разъяснение проводимой его кабинетом министров политики. Он считает, что не санкции, а война на Украине наносит ущерб экономике, не говоря уже о многочисленных человеческих жертвах.

По оценкам канцлера, потери от санкций в сфере экспорта австрийской продукции на российский рынок (в общем экспортном объёме он составляет всего лишь 4%) могут быть компенсированы за счёт освоения рынков в других регионах мира и предоставления надлежащей помощи пострадавшим от санкций австрийским предприятиям.

Хотя Россия является важным торговым партнёром, соблюдение прав человека, сохранение демокра-

тии и государственного суверенитета Украины должны быть гарантией для развития взаимовыгодных экономических связей. Руководители фракций от СПА и АНП отвергли обвинения лидера «свободников», поведение которых отражает великодержавные интересы России. Так, глава фракции АНП Р.Лопатка упрекнул АПС в том, что «свободники» вот уже в течение продолжительного времени проводят внешнюю политику в духе Москвы. Тезис Х.-К.Штрахе, что Вена через санкции нарушает нейтралитет Австрии, представитель «народников» считает ошибочным, поскольку применительно к нейтралитету Австрии речь может идти лишь об интерпретации в военной сфере. Активный же нейтралитет «австрийских цветов» не допускает нарушение норм международного права, размывание ценностной матрицы.

Представители «Партии Штронаха», как и АПС, убеждены в том, что ограничительные меры ЕС в отношении России являются ошибочным путём к урегулированию украинского конфликта, а за ухудшение отношений между Россией и Украиной главную вину несёт Евросоюз. Для депутатов этой партии сближение России с Евросоюзом с момента падения Берлинской стены является величайшим достижением.

Парламентарии фракций «Зелёных» и «Новой Австрии» посчитали санкции адекватной и единственно правильной формой реагирования Запада на нарушение Россией норм международного права. «Зелёные», критикуя США в их подталкивании Украины к вступлению в НАТО, в то же время высказали озабоченность по поводу великодержавного проек-

та Москвы под названием «Новороссия». Депутаты от парламентской фракции «Новая Австрия» выступали в качестве «граждан мира», для которых не может быть нейтралитета в вопросе соблюдения норм права. Они видят эффективность санкций как «вынужденного зла» в организации в Москве антивоенных демонстраций, ухудшении основных показателей в российской экономике [11].

Дебаты в парламенте выявили солидарную позицию правящей коалиции с участием СПА и АНП в отношении санкций против России, хотя и считают её вынужденной мерой с негативными последствиями и для экономики Австрии. Выступая за сохранение диалога с Москвой, они тем не менее намерены проводить свою политику соразмерно с принимаемыми Брюсселем решениями. Депутаты от СПА и АНП подтвердили приверженность активному нейтралитету, который следует трактовать исключительно в военных категориях, поскольку ценностная платформа политики Брюсселя и Вашингтона идентична мировоззренческой философии Вены. «Свободники» вновь показали неизменность своей линии на дальнейшее углубление партнёрства с Россией, повторили свою интерпретацию нейтралитета. Депутаты от других оппозиционных партий – «Штронаха», «Новая Австрия» и «Зелёные» – осудили действия России в отношении Украины, хотя и с оговорками.

В целом все партии указали на необходимость поиска компромисса, что всегда было отличительной чертой и частой причиной успеха внешней политики Австрии.

В ходе дебатов ряд депутатов от оппозиционных партий неоднократно

но ссылались на мнение населения Австрии, которое не понимает смысла санкционной войны против России. В этой связи примечательны опросы общественного мнения, действия объединений гражданского общества.

Результаты замеров общественного мнения подтвердили, что 80% респондентов опасаются для Австрии негативных последствий от санкций в отношении России. Для рядовых австрийцев это может выразиться в форме повышения цен на электроэнергию и в перебоях с поставками российского газа.

При этом половина опрошенных полагает необходимым не уступать нажиму со стороны России: 40% австрийцев считают правильными ограничительные меры применительно к государственному российским банкам, 9% – за ужесточение такого рода санкций.

В то же время для 38% граждан такие меры представляются «слишком строгими, поскольку наносят вред самой Австрии» [12].

Общественность Альпийской Республики в лице Австро-российского общества дружбы обратилась к федеральному канцлеру, вице-канцлеру и министру экономики страны со специальным обращением «стремиться к диалогу, выстраивать доверительные отношения, создать условия для кооперации в интересах Австрии, Европы и России».

В документе руководители общества выразили озабоченность ситуацией, сложившейся в результате кризиса на Украине, что, в свою очередь, негативно отражается на состоянии отношений Российской Федерации и Евросоюза. Всё возрастающее недоверие и санкции могут нанести серьёзный вред перспективе сложившихся партнёрских отношений. Общество прилагает усилия для развития австро-российских отношений, поддерживает проведение мирных переговоров, о которых говорили Президент В.Путин и канцлер В.Файман.

Австрийские сторонники взаимодействия с Россией считают важным поддержание диалога и регулярный обмен мнениями, что позволяет лучше понять мотивы участников переговоров и консультаций, восстановить и укрепить взаимное доверие.

Общество обратилось к Федеральному правительству Австрии с просьбой:

- привлечь все необходимые средства для создания условий проведения и поддержания диалога на разных уровнях;

- повлиять на Евросоюз в целях принятия, по возможности, взвешенных решений;

- активнее выступать на европейском уровне для снятия напряжения в отношениях с Москвой и выявления тех обстоятельств, при которых все задействованные стороны могли бы положительно повлиять на улучшение сложившейся ситуации;

- стремиться найти точки соприкосновения в сотрудничестве по общим тематическим вопросам в двусторонних отношениях;

- отслеживать и анализировать последствия введённых в отношении России санкций для экономики Австрии, а также в пределах возможного предпринять меры по возмещению причинённого ущерба.

Как отмечалось в документе, общество и его активисты готовы в любой момент вступить в деловой разговор с федеральным правительством и разъяснить, какой вклад может внести общество для реализации предложенных мер.

Общество выражает федеральному правительству полную и безоговорочную поддержку по принятию перспективных инициатив, направленных на создание стабильных условий для взаимодействия, поддержанию долгосрочных положительных австро-российских отношений, которые способствуют обеспечению безопасности и процветанию Европы [7].

Более точную оценку последствиям санкций продолжает давать австрийский бизнес. В сентябре 2014 г. руководство Австрийской торговой палаты (АТП) внесло предложения, направленные на снижение негатив-

ных последствий для экономики республики от эффекта бумеранга.

По выкладкам АТП, от российского эмбарго могут пострадать более 55 тыс. рабочих, поскольку более 1 тыс. австрийских предприятий экспортируют свою продукцию в Россию.

В этой связи деловые круги предложили федеральному правительству совместно с экономическими структурами и экспертным сообществом разработать программу по преодолению негативных последствий и создания амортизационных механизмов снижения «перспективных» рисков. Были внесены предложения, в частности, изменить географию рынков сбыта австрийской продукции, побудить Брюссель изыскать финансовые резервы для компенсации понесённых убытков.

Эти идеи и предложения находятся в фокусе внимания правительства и руководителей институтов социального партнёрства Австрии, которые постоянно ссылаются на пагубность санкций как инструмент разрешения политических кризисов. Поэтому в кругах бизнеса звучат и политические оценки воздействия санкций на весь комплекс отношений с Россией.

Президент Австрийской торговой палаты К.Ляйтль приветствует переговоры в формате «нормандской четвёрки» с участием президентов России, Франции, Украины и канцлера ФРГ, поскольку украинский кризис может быть решён исключительно политическими методами. Он разделяет позиции Президента Австрии Х.Фишера, который неоднократно выступал против ужесточения санкций в отношении России, поскольку такие меры наносят ущерб всем сторонам и тормозят возможное положительное развитие ситуации [6].

Представитель деловых кругов Австрии Г.Капш, указывая на возможное дальнейшее

ужесточение западных ограничительных мер в отношении России, предупредил, что от Москвы не следует ожидать повиновения, и в этой связи он рассматривает эмбарго как принципиально ложный подход Евросоюза к решению проблем с Россией. Он высказался за смягчение санкций и возвращение к полноформатному партнёрству с Москвой.

Бывший вице-канцлер и министр финансов Австрии Х.Андрош сравнил Евросоюз и Россию с сиамскими близнецами. По его мнению, достижение мира в Европе, сохранение стабильной политической обстановки в Австрии возможно лишь с участием России.

Так представители политических, деловых и общественных кругов Австрии оценивают кризис в отношениях между Западом и Россией, с сотрудничеством с которой австрийцы связывают своё материальное благополучие, мир и безопасность в стране, в целом в Европе.

В австрийском экспертном сообществе часто звучит точка зрения, согласно которой санкционное давление Запада на Москву не может побудить Москву изменить свою политику. Кроме известных качеств В.Путина аналитики обращают внимание на такую важную черту характера русских, как способность стойко и мужественно переносить и преодолевать трудности и лишения перед лицом внешней угрозы и внешнего давления. Эксперты предупреждают о недопустимости такой политики в отношении русских, поскольку линия на изоляцию и наказание Москвы «за плохое поведение» лишь будет способствовать консолидации российского общества, мобилизации научного потенциала на разработку инновационных методов развития экономики. Одновременно австрийские аналитики указывают

на опасность резкого ухудшения социально-экономического положения граждан России, что её руководство должно учитывать не только при выстраивании тактики урегулирования отношений с Западом, но и при модернизации народного хозяйства страны.

Между тем опросы общественного мнения в Австрии в октябре 2014 г. относительно посреднической роли Австрии в решении украинского кризиса выявили любопытную картину.

Более 51% респондентов высказались за усиление активности Вены в качестве посредника, 39% – заняли противоположную позицию, 10% – не имеют никакого мнения на сей счёт.

75% австрийцев посчитали поведение России в украинском конфликте «угрожающим», 22% – не согласны с такой точкой зрения.

В то же время 36% опрошенных понимают причины, по которым Россия видит угрозы со стороны Запада.

Что касается взаимоотношений между Евросоюзом и Россией, мнения респондентов разделились поровну: 46% респондентов уверены в более энергичном противодействии политике России, такое же количество австрийцев высказали противоположное мнение.

Как подчёркивают австрийские эксперты, результаты замеров общественного мнения отражают состояние политического дискурса в Австрии по украинской проблематике, степень воздействия западных СМИ на общественное сознание граждан. Противоречивая информация о положении дел на юго-востоке Украины, особенно её фактологическая составляющая, способствует появлению у граждан Австрии ощущений беспокойства и неуверенности. В этом контексте можно объяснить

позицию австрийцев в пользу политико-дипломатических усилий решения конфликта. В целом результаты опросов в отношении России свидетельствуют о проявлении негативных последствий от введенных санкций для всех сторон [10].

Анализ выступлений руководителей, видных политических деятелей, серьезных экспертов Австрии показывает, что иногда австрийцы либо лучше ориентируются в исторических реалиях России и Украины, чем, например лидеры других стран – членов ЕС, либо политический класс, например, ФРГ, закрыл глаза на бесчинства украинских молодчиков в камуфляжной форме с нацистскими рунами и дал карт-бланш Киеву на проведение «антитеррористической операции» против собственного народа на юго-востоке страны.

Австрийские журналисты, например, более честно и объективно писали о такой форме «демократии» на Украине, как «мусорная люстрация оппонентов», о создании министерства «правды» страны, которое запрещает демонстрацию российских фильмов, и т.д. Австрийцы с их воззрениями на роль культуры в развитии цивилизации и национальной идентичности никак не могут понять мотивы выкорчёвывания Киевом достижений общей многовековой истории русских и украинцев.

Тем временем некоторые австрийские эксперты рекомендуют отказаться от нейтралитета страны и даже вступить в НАТО. Они сетуют на вялость внешней политики Вены в 2014 г., поскольку Австрия, с их точки зрения, занимает пассивную позицию применительно к конфликтам на Украине, в Ираке.

Характеризуя нейтралитет как австрийскую икону, эксперты указывают на опыт балтийских государств, членство которых в НАТО смогло обеспечить безопасность этих стран в условиях угрозы со стороны России. Правда, при разъяснении своих подходов такие аналитики, как австрийский комментатор К.Отнер, вынуждены признать, что в случае проведения общеавстрийского референдума более 65% его участников высказались бы за сохранение нейтрального статуса страны.

Эксперт полагает, что этот сегмент австрийского общества продолжает культивировать свои настроения и черпать познания из «сокровищницы национальных догм», к которым относится и постоянно действующий нейтралитет.

Для К.Отнера конфронтация между Западом и Россией представляется удобным случаем «избавиться от этого исторического ослепления», вступить в НАТО и «поставить оборону страны на солидную основу. Именно сейчас, когда Запад ослаблен собственным финансовым кризисом, а США управляются самым непопулярным президентом в послевоенной истории, когда авторитарные режимы России и Китая бросают вызовы демократическим странам, вступление Австрии в альянс было бы скромным, но одновременно зримым знаком. Ясным знаком в пользу приверженности Австрии ценностям западных демократий, а также готовности выполнять соответствующие обязательства, включая увеличение бремени расходов на оборону, вытекающие из членства в НАТО» [8].

Санкции Евросоюза против Вены в 2000 году: исторические уроки

Попытки Вены, с одной стороны, следовать консолидированным решениям Брюсселя о санкциях в отношении Москвы, а с другой – сохранить уникальные добрососедские отношения с Москвой, проявлять сдержанность применительно к возможному ужесточению ограничительных мер, возможно, объясняются и опытом членства в ЕС.

История вступления Австрийской Республики в Евросоюз служит наглядным примером проявления настроений и воли населения страны через демократические процедуры, а также неукоснительного выполнения Веной необходимых критериев, предъявляемых Брюсселем для получения полноправного членства в одной из ключевых институций Европы. Приобретение Веной престижного статуса в Евросоюзе способствовало не только значительному повышению престижа Австрии в Европе, но и расширению возможностей для граждан в плане свободного передвижения по Европе, использования общеевропейских ресурсов для повышения уровня и качества жизни.

Опыт введения санкций Евросоюзом в отношении Австрии в 2000 г. показал принципиальность ЕС в вопросах соблюдения демократических принципов и норм.

Произошло следующее.

По итогам проведения выборов в Национальный совет Австрии в 1999 г. было сформировано правительство с участием Австрийской народной партии (АНП) и Австрийской партии свободы (АПС). Эти партии обладали в Национальном совете большинством мандатов – 104 из 183 соответственно.

Возглавлявший в то время АПС Й.Хайдер был известен своими жёсткими высказываниями в отношении национальных меньшинств, а также попытками обелить роль германских и австрийских нацистов. Й.Хайдеру не забыли заигрывание с ветеранами войск «Ваффен СС», к которым, как писали СМИ, он обращался с приветствием «Дорогие друзья!», его публичное восхваление политики занятости в Третьем рейхе.

Канцлером Австрии был избран председатель АНП В.Шюссель, а политики АПС получили должности вице-канцлера, министра финансов, юстиции, обороны, министров по вопросам инфраструктуры и социального обеспечения.

Хотя лидер АПС был вынужден отказаться от министерского поста, подписанная В.Шюсселем и Й.Хайдером совместная правительственная программа и вхождение в Правительство Альпийской Республики «свободников» вызвали волну протестов со стороны международного сообщества. Названные факты и вытекающие из этого контекста дискуссии привели к отзыву посла Израиля в Вене, резкой критике из США. Брюссель отреагировал на события в Австрии санкциями против страны – члена Евросоюза с 1995 г.

Санкции заключались в следующем.

1. Правительства 14 стран – членов ЕС не будут поддерживать официальные двусторонние контакты на политическом уровне с Правительством Австрии при участии АПС.

2. Брюссель не будет оказывать поддержку кандидатам от Австрии при заполнении вакантных постов в международных организациях.

3. Послы Австрии в столицах стран – членов ЕС будут принимать

ся для бесед лишь на рабочем, техническом уровне.

Как пишет российский исследователь А.Ю.Ватлин, страны – члены Евросоюза по инициативе Президента Франции Ж.Ширака объявили о замораживании двусторонних контактов [1].

Политические и административные санкции проявились, в частности, на встрече министров стран ЕС по вопросам занятости и труда в Лиссабоне (февраль 2000 г.).

При выступлении министра Альпийской Республики её коллеги из Франции и Бельгии демонстративно покинули зал заседания. Министр ФРГ, сидевший рядом с коллегой из Австрии, не подал ему руки, не обмолвился ни словом, выполняя, как он сказал, рекомендации германского МИДа. Министр труда Португалии провёл протокольную беседу с министром Австрии в весьма прохладной атмосфере; было отменено традиционное «семейное» фото участников заседания [3].

К проверке ситуации в Австрии в сферах миграции, обеспечения прав национальных меньшинств, пресечения антисемитизма был подключён «Совет мудрецов».

В его состав вошли два известных политических деятеля – бывший президент Финляндии М.Ахтисаари и бывший министр иностранных дел Испании М.Ореха, а также директор Института имени Макса Планка в Гейдельберге Й.Фройвана.

«Мудрецы» провели многочисленные встречи с представителями правящих и оппозиционных партий, активистами гражданского общества Австрии. «Совет мудрецов» завершил свою работу 8 сентября 2000 г. и передал итоговый доклад Президенту Франции Ж.Шираку.

В документе, в частности, констатировалось, что «Правительство Ав-

стрии выступает за совместные европейские ценности, соблюдая права национальных меньшинств, беженцев и переселенцев. В поведении министров от АПС в Правительстве Австрии с февраля 2000 г. в целом отсутствуют причины для их критики. ...Однако существуют причины рассматривать и сегодня АПС как правопопулистскую партию с радикальными элементами». Три «мудреца» выразили мнение, что принятые меры укрепили общественное сознание в пользу общеевропейских ценностей, однако продолжение санкционных ограничений было бы контрпродуктивным. Поэтому эти меры могут быть завершены. В то же время Бельгия и Франция увязывали снятие санкций с выполнением условия, согласно которому Австрия могла бы быть и далее объектом «формального наблюдения» в целях соблюдения уже выполненных требований.

Министерство иностранных дел Франции 12 сентября 2000 г. разместило на своём сайте сообщение о «полезности принятых мер и их снятии». В то же время обращалось внимание на необходимость прежней бдительности в отношении АПС, поскольку природа этой партии и её непредсказуемое развитие являются поводом для серьёзного беспокойства. В этой связи все 14 государств – членов Евросоюза посчитали важным проявлять совместную бдительность в отношении влияния АПС на деятельность Правительства Австрии [9].

После обнародования доклада «мудрецов» число глав европейских государств – сторонников отмены санкций на двусторонние контакты

с Австрией значительно возросло. За это высказались, в частности, председатель Европейской комиссии итальянец Р.Проди и премьер-министр Великобритании Т.Блэр. Сами австрийцы были удручены введением санкций и обижены. Вице-канцлер страны и лидер АПС Р.Пассер отмечала, что отмена ограничительных мер в отношении Австрии позволила избежать проведения в республике возможного референдума по вопросу санкций и ЕС, результаты которого могли бы дать не совсем однозначный ответ. Достаточно сказать, что в период «европейского карантина» в Австрии заметно снизилось число сторонников членства страны в ЕС и возросло количество евроскептиков и даже противников евроинтеграции. Продолжительное время Израиль не возобновлял свою дипломатическую миссию в Вене, поскольку в Тель-Авиве были убеждены в необходимости сохранения цивилизованного бойкота до момента выхода АПС из правительства. К отмене санкций присоединилась и Канада. Между тем Берлин продолжал проявлять избирательность в выборе австрийских партнёров.

В ходе рабочего визита канцлера ФРГ Г.Шрёдера в Вену в мае 2001 г. его в аэропорту официально приветствовал лидер тогда оппозиционной СПА А.Гузенбауэр. Глава Правительства ФРГ встретился с федеральным канцлером В.Шюсселем, а основные беседы провёл с критиками действующего Правительства Австрии при участии АНП и АПС.

Вывод аналитиков: санкции были сигналом странам – кандидатам на вступление в ЕС, прежде всего Центральной и Восточной Европы, в плане неукоснительного соблюдения принципов свободы, демократии, ос-

новных прав и свобод человека. Кто нарушает эти принципы и общие ценности ЕС, должен считаться с возможным введением санкционного механизма. Хотя санкции предотвратили личное участие Й.Хайдера в федеральном правительстве, они не смогли помешать сформировать коалицию с участием «народников» и «свободников», поскольку иное развитие событий противоречило бы другому базовому принципу ЕС – свободе волеизъявления граждан, демократической процедуре их участия в управлении государством. В то же время санкции были убедительным уроком для всего Евросоюза. Первый опыт такого характера свидетельствовал о несовершенстве законодательной базы ЕС, решение о введении санкций было продиктовано политической целесообразностью. Если политикам и академическому сообществу Европы были ясны мотивы главных инициаторов – Франции и Бельгии, наказания Вены за опасное распространение крайних националистических идей, то и Австрия, со своей стороны, могла бы не остаться в долгу и стать тормозом расширения Евросоюза. Но ни Евросоюз, ни большинство стран – членов набирающего силу и авторитет европейского объединения в этом не были заинтересованы.

О бойкоте Австрии со стороны ЕС вспомнил известный деятель СДПГ, бывший комиссар Евросоюза по вопросам расширения Евросоюза, вице-президент ЕС Г.Ферхойген, оценки которого применительно к составу переходного правительства Украины, сформированного после драматических событий в Киеве в конце февраля 2014 г., принципиально от-

личались от общепринятой линии Вашингтона и Брюсселя. По мнению немецкого политика, *во-первых*, украинское правительство пришло к власти с нарушением демократических процедур, *во-вторых*, в состав кабинета министров Украины вошли, по его словам, фашисты от националистической партии «Свобода».

Г.Ферхойген напомнил о «наказании» Австрии со стороны Евросоюза в 2000 г. за вхождение в её правительство представителей правопопулистской партии АПС Й.Хайдера. Тогдашнюю АПС, по сравнению с украинской партией «Свобода», можно считать «детским садом», подчеркнул Г.Ферхойген [13].

Российско-австрийские отношения. Проверка на прочность

Соединённые Штаты, Евросоюз, крупные и малые европейские государства весьма критически восприняли события на Украине. Однако причины охлаждения отношений между Россией и Западом следует искать не только и не столько в украинском кризисе. Лишь внимательное отслеживание хронологии событий в мире и Европе, точный хронометраж противостояния в Киеве и на Украине в целом могут дать объективное представление о постепенной трансформации ровных отношений Москвы с её западными партнерами.

Вспомним, например, затяжной характер переговоров между Москвой и Брюсселем по вопросу подписания нового базового Соглашения о партнёрстве между Россией и Евросоюзом. Действие подписанного ещё в 1997 г. документа завершилось в 2007 г., и с этого времени было проведено множество переговоров и консультаций в многообразных форматах и на различных площадках о подписании нового соглашения. Западные партнёры не торопились, например, предоставить льготный визовый режим россиянам для посещения стран Евросоюза. Отговорки – от возможного проникновения террористов с территории России в надёж-

но защищённые от экстремистской угрозы страны Шенгенской зоны до либерализации правил пребывания иностранцев в нашей стране, а также нарушения прав и свобод россиян. Такие страны – члены Евросоюза, как Австрия, выступали за либерализацию визового режима в отношениях ЕС – России, ссылаясь, однако, на сдержанность бюрократических инстанций в Брюсселе и необходимость коллегиального решения данной проблемы, что, впрочем, могут затруднять отдельные европейские страны. Новое Соглашение о партнёрстве России – Евросоюза так и не было подписано.

В заявлениях западных политиков в адрес России в 2014 г., как мантра, повторялись обвинения в разрушении Москвой доверия между Россией и Евросоюзом по причине событий в Крыму. В этой связи уместно вспомнить оценки бывшего Верховного представителя ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Х.Соланы (Москва, 21 марта 2013 г.) на международной конференции «РФ – ЕС: возможности партнёрства» о том, что *«у нас не было и нет стратегического доверия, есть тактическое, но стратегического нет»*.

В этих сложных условиях отношения между Москвой и Веной проходят проверку на прочность. Устойчивость добрых российско-австрийских отношений подтвердилась участием федерального канцлера В.Файмана, министра обороны и спорта К.Клуга в торжественной церемонии открытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи (7 февраля 2014 г.).

В своём напутствии олимпийской сборной Австрии федеральный президент Х.Фишер, в частности, подчеркнул, что проведение спортивных состязаний не тождественно выяснению и решению политических разногласий, что именно спорт может и призван содействовать установлению связей между народами, их объединению.

Эти слова главы государства, приезд в Сочи самой многочисленной в истории зимних Олимпийских игр команды (130 спортсменов) Австрии можно считать ответом на сочинские репортажи по центральному телеканалу, публикации в ряде печатных СМИ Австрии, которые однобоко трактовали подготовку крупного международного спортивного мероприятия.

После открытия Олимпиады отдельные СМИ привели доброжелательные слова президента МОК Т.Баха в адрес России, участие в церемонии открытия В.Файмана, подробно описали красочную, яркую программу праздника. Конечно, не были замечены и технические накладки на самом мероприятии, даны собственные «дистанционные» расчёты по финансово-материальным затратам строительства олимпийского комплекса, в котором, кстати, участвовали и известные австрийские фирмы и компании. Надо быть справедливым и объективным в оценках поведения руководства Австрии применительно к Олимпиаде в контексте нарастающих противоречий между Россией и Западом по ситуации на Украине.

Президент ФРГ в инициативном плане ещё в декабре 2013 г. заявил о своём нежелании

посетить Сочи, тем самым дав пример коллегам из стран – членов Евросоюза следовать линии крупнейшей европейской державы.

Вопреки давлению на Россию, жёсткой критики политики Кремля и демонизации В.Путина официальная Вена в 2014 г. совершила примечательный поступок. Руководители Австрии прервали тренд на международную изоляцию Москвы, пригласив В.Путина осуществить официальный визит в Австрию 24 июня 2014 г. В соответствии с дипломатическим протоколом пребывание В.Путина было ответным визитом на посещение Х.Фишера России в 2011 г. Ряд зарубежных деятелей высказали неудовольствие, поскольку Вена, по их мнению, нарушила некий письменный регламент Евросоюза. Согласно этому документу в условиях украинского кризиса ни одно из государств – членов ЕС не имеет права по собственной инициативе проводить государственные визиты.

Переговоры на высшем уровне в Вене прошли конструктивно и динамично. Стороны договорились продолжать диалог, позволяющий как прояснять противоречия по кризису, так и находить общие точки соприкосновения в целях сохранения основных приоритетов практического взаимодействия Москва – Вена.

Примечательно, что на официальном приёме по случаю национального праздника Австрии 26 октября 2014 г. посол Австрийской Республики в России г-жа М.Клестиль-Лёффлер выступила с достаточно взвешенной речью, высказалась за дальнейшее развитие российско-австрийских отношений в непростое время. Исполнение на приёме певцом из Австрии первой строфы Гимна России на русском языке могло вызвать лишь дополнительные симпатии к австрийским друзьям и партнёрам.

Солидные австрийские эксперты пытаются понять мотивы выстраивания внешнеполитического курса России, вникнуть в психологию граждан страны, которая после развала Советского Союза проходит противоречивый путь осмысления прошлого и находится в поиске наиболее эффективного управления многонациональным государством с массой нерешённых социально-экономических проблем, дефицитом в правозащитной сфере, пока малоэффективной борьбой с коррупцией. Австрийские сторонники многопланового диалога между Москвой и Венной стараются привнести в споры о политике России здоровый прагматизм, на основе которого многие десятилетия партнёрское взаимодействие двух стран цементировало доверие, содействовало сохранению мира в Европе, являлось ярким примером учёта взаимных интересов крупной мировой державы и европейского нейтрального государства. Москва всегда видела в австрийцах надёжных партнёров.

На заседании Европейского совета 19 декабря 2014 г. канцлер В.Файман поставил под сомнение полезность и тем более эффективность санкций ЕС в отношении России. Он назвал ограничения своего рода вынужденной мерой защиты. Канцлер высказался против решения украинского кризиса военными способами, за необходимость переговоров, сохранение политического диалога с Москвой, поиск альтернативных санкциям методов урегулирования кризиса [4]. В.Файман подчёркивает, что Евросоюз срубил сук, на котором сидит, если будет отделяться стеной от российской экономики. «На полях»

различных международных мероприятий, в режиме телефонных консультаций В.Путин и В.Файман проводят обмен мнениями. В декабре 2014 г. президент Х.Фишер в очередной раз обратил внимание Евросоюза на контрпродуктивность усиленного давления на Россию. Он счёл действия Евросоюза ошибочными, поставившими Киев перед трудным выбором – либо только с Москвой, либо только с Брюсселем.

Экспертное сообщество Австрии предостерегает Запад от оказания Киеву возможной военной помощи, поскольку этот шаг мог бы лишь стимулировать обострение эскалации на юго-востоке Украины; обращает внимание на актуальность проведения конституционной реформы в стране в целях запуска полноценного общеукраинского диалога. Переговоры в рамках контактной группы на «минской площадке» комментируются со сдержанным оптимизмом, высказываются опасения, приводятся аргументы в пользу смягчения либо окончательного свёртывания режима санкций в отношении России. Звучат тревожные прогнозы вероятного снижения потока российских туристов в традиционные места отдыха, что может порвать нить общения между русскими и австрийцами.

Суммируя различные точки зрения, президент Х.Фишер в своём выступлении перед дипломатическим корпусом (Вена, 12 января 2015 г.) указал на важность урегулирования украинского кризиса как в рамках самой Украины, так и на международных переговорах, на необходимость проведения ответственного диалога и разумных реформ на Украине [5].

Нейтралитет Австрии – гарант самостоятельности и эффективности внешней политики страны

Хотелось бы надеяться на сохранение Веной приверженности политике активного нейтралитета, относительно сдержанного курса применительно к новому возможному витку санкций в отношении России. В то же время следует иметь в виду традиционную незыблемость позиций Австрии в отношении общеевропейских ценностей, нарушение которых в XXI в., с точки зрения Вены, не может оставаться без надлежащей реакции. Она может включать в себя не только критику, но и конкретные меры по сворачиванию, казалось бы, годами наработанных проектов в целостной системе российско-австрийского партнёрства. Однако государства – члены ЕС, видимо, не извлекли уроков из опыта санкций в отношении Австрии в 2000 г.

Проверку на прочность проходит и австрийский нейтралитет, который не может не наполняться новым содержанием в силу происходящих в мире и Европе радикальных перемен. Актуальное насыщение дефиниции о государстве с нейтральным статусом может привести к обновлённому измерению политики такого государства, поскольку членство Австрии в Евросоюзе предполагает обязательное исполнение политических решений его инстанций даже в ущерб двусторонним связям с надёжным партнёром. Такой сценарий – наихудший вариант, при котором верховенство закона отодвигается на задний план, а политическая целесообразность в рамках общей политики безопасности и обороны

Евросоюза сводит на нет и нормы международного права, и всю ценностную систему. Как бы там ни было, опыт сотрудничества Москвы и Вены свидетельствует о большом таланте австрийцев, которые, как представляется, не горят желанием строго выполнять чужие установки на конфронтацию с Россией и терять передовые рубежи страны с высоким уровнем жизни. До сих пор действия руководства, политического класса и деловых кругов Австрии свидетельствуют о взвешенном использовании потенциала и возможностей государства с нейтральным статусом, что является гарантом исполнения заявленных внешнеполитических приоритетов страны. Вена пытается найти компромисс, будучи иногда вынужденной исполнять решения Брюсселя.

Однако нельзя исключать попыток вовлечения Австрии в очередной виток противостояния с Москвой со ссылкой на «плохое» поведение русских, на их дурной вкус в выборе культурного кода, на несовершенство законодательной базы, ущемление прав человека в России.

Со своей стороны, Россия должна учитывать современные вызовы и риски, концентрируя внимание на переходе к эффективной модели экономики с бережным и целенаправленным использованием человеческих, материальных и других ресурсов, на одновременное вовлечение в управление государством высококвалифицированных кадров, на внедрение достижений отечественной и мировой науки. Совершенствование

правовой системы и механизмов взаимодействия государства и гражданского общества могло бы концептуально и практически обогатить ценностную траекторию развития России как интегральной части европейской цивилизации. Пути и методы достижения этих целей весьма

сложны, но без их реализации Россия утрачивает шанс стать привлекательной страной, с интересами которой будут считаться действующие и потенциальные партнёры. Среди них – нейтральная Австрия, верным другом которой всегда был как Советский Союз, так и новая Россия.

Примечания

1. Ватлин А.Ю. Австрия в XX веке. М., 2006.
2. Der Bundespräsident attestiert Russland „gravierende Fehler“, drückt aber auch „grosse Skepsis“ gegenüber einigen Entscheidungen der gegenwärtigen ukrainischen Führung aus. 5 März 2014 // URL: <http://www.bundespraesident.at/newsdetail/artikel/die-ukraine-im-mittelpunkt-der-pressekonzferenz-gemeinsam-mit-pra>
3. Der Slalom um Heider // Der Spiegel. 7/2000. S. 148–152.
4. Faymann zieht EU-Sanktionen gegen Russland in Zweifel. derStandard.at. 19.12.2014 // URL: <http://derstandard.at/2000009627760/Faymann-zieht-EU-Sanktionen-in-Zweifel>
5. Fischer H. Neujahrsempfang für das Diplomatische Corps. Bundespräsident verurteilt Terroranschläge in Paris. 12.01.2015 // URL: <http://www.bundespraesident.at/newsdetail/artikel/-00f0f94ded/print.html>
6. Leitl Ch. Jahreswechsel für Kurswechsel nutzen. Ukraine-Krise politisch lösen, Sanktionen schaden allen. 30.12.2014 // URL: http://www.wko.at/Content.Node/iv/presse/wkoe_presse/presseaussendungen/pwk_928_14_Leitl:-Kurswechsel-fue
7. Offener Brief an die Bundesregierung. 03.10.2014 // URL: http://www.orfg.net/ru/info_offener_brief_rb_ru
8. Örtner Ch. Warum Österreich gerade jetzt der NATO beitreten sollte. 25.03.2014 // URL: <http://www.freiewelt.net/warum-oesterreich-gerade-jetzt-der-nato-beitreten-sollte-10027866/>
9. Österreich. Die Europapolitik in den Mitgliedstaaten der EU. Jahrbuch der Europäischen Integration 2000/2001. S. 373–377.
10. Österreichische Vermittlung in Ukraine-Konflikt gewünscht. 1.Okt.2014 // URL: http://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20141001_OTS0201/oegfe/Schmidt-oesterreichischevermittlung-in-ukraine
11. Russland-Sanktionen der EU als Streitthema im Nationalrat. Parlamentskorrespondent № 826 vom 24 September 2014 // URL: http://www.parlament.gv.at/PAKT/PR/JAHR_2014/PK0826/
12. Trend-Umfrage: 80 Prozent fürchten, Sanktionen gegen Russland haben spürbare Folgen für Österreich. 24.08.2014 // URL: <http://www.trend.at/articles/1434/581/377567/trend-umfrage-80-prozent-sanktionen-russland-folgen-oesterreich>
13. Verheugen G. Verhältnis EU-Russland. "Gefahr einer Spirale nach unten" // Deutschlandfunk-Interview. 18.03.2014 // URL: http://www.deutschlandfunk.de/verhaeltnis-eu-russland-gefahr-einer-spirale-nach-unten.694.de.print?dram:article_id=

Перспективы «Исламского государства»

Владимир Евсеев
Юрий Зинин

Январские теракты 2015 г. в Париже потрясли Европу.

Как отмечает российский эксперт Ю.Б.Щегловин, «удар террористов был нанесён по двум самым болезненным точкам демократической Франции: журналистам, которые считаются «священной коровой», и еврейскому сообществу», жёстко реагирующему на любые формы насилия против своих представителей [1].

Атака террористов выявила высокую степень уязвимости европейской безопасности, основанной главным образом на отражении внешних угроз в рамках НАТО, от подобного рода проявлений исламского радикализма.

Такая уязвимость во многом объясняется дублированием американских ошибок, которые привели, например, к терактам в Бостоне (15 апреля 2013 г.), совершённым Джохаром и Тамерланом Царнаевыми.

Так, Саид – один из братьев Куаши, устроивших бойню в редакции французского сатирического журнала *Charlie Hebdo*, ранее воевал на стороне исламистов в Сирии, за что отсидел полтора года в тюрьме и был выпущен досрочно, но не за «за хорошее поведение». По некоторым данным, его завербовали французские спецслужбы в качестве осведомителя среди исламистов как внутри Франции, так и в «горячих точках» Ближнего и Среднего Востока.

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ, докторант Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН. E-mail: vlad.evseev@gmail.com

ЗИНИН Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра партнёрства цивилизаций МГИМО(У) МИД России. E-mail: zinin42@mail.ru

Ключевые слова: «Аль-Каида», партия БААС, ИГИЛ, исламисты, «Исламское государство».

Ответственность за эти события в Париже взяли две радикальные организации: «Аль-Каида» и «Исламское государство» (ранее оно называлось «Исламское государство Ирака и Леванта»). При этом следует учитывать, что время и цель проведения операции были выбраны очень точно, а удар нанесён по чувствительным для западного общества точкам. Такой стиль больше характерен для «Исламского государства» (ИГ), которое очень уверенно чувствует себя на информационном поле.

Что это за организация?

Как она возникла и на какие средства существует?

Возможно ли ИГ победить?

Предпосылки возникновения «Исламского государства»

Предпосылки к возникновению «Исламского государства» появились ещё в 2003 г., когда американцы и их союзники силой свергли режим С.Хусейна в Ираке. Этой ситуацией воспользовались как различные внешнеполитические игроки (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Катар), так и крупные радикальные (террористические) организации, одной из которых являлась «Аль-Каида».

Наибольшую активность в этом отношении проявил Иран. Опираясь на шиитское большинство иракского населения, он оказывал значительное влияние на правительство в Багдаде. Как следствие, через Ирак были созданы транспортные коридоры для поставок в Сирию военного имущества, топлива, продуктов и предметов первой необходимости, что даже в условиях гражданской войны обеспечило устойчивость власти Б.Асада.

Такая деятельность противоречила интересам турецкой элиты, которая в рамках **доктрины неоосманства** взяла курс на восстановление

влияния на территориях бывшей Османской империи [2]. Первым шагом в этом направлении могло стать установление контроля Анкары над близлежащими районами Сирии и Ирака, включая г. Мосул*.

Как считает известный иракский эксперт, член политической партии «Ад-Дава» А. Муамин, этому способствовали следующие причины:

- усиление в этой области протурецких настроений как среди живущих здесь выходцев с Кавказа, так и радикалов-исламистов, включая представителей движения «Братья-мусульмане», ваххабизма и суфийского братства «Накшбандия»;

- серьёзное недовольство шиитской властью в Багдаде со стороны бывших представителей партии БААС, которые смогли проникнуть в иракские силы безопасности, армию и другие структуры, в том числе в суфийские тарикаты (ордена);

- финансовая поддержка турецких амбиций со стороны Дохи в рамках её противостояния с Эр-Риядом [3].

В свете рассматриваемых событий интересы Турции столкнулись не

---

* С XVI в. по 1918 г. эти территории входили в состав Османской империи.

только с Ираном, но и Саудовской Аравией, которая делала ставку на оппозицию салафитской направленности. Однако Эр-Рияд был больше заинтересован в сдерживании шиитского Ирана, чем достаточно близкой ему суннитской Турции.

Нет полной ясности, как в этом участвовали США. Турция является их союзником, поэтому расширение её влияния на Сирию и Ирак, особенно в случае свержения власти президента Б.Асада, и сдерживание там иранских амбиций полностью отвечало бы интересам Вашингтона. То же самое можно отнести и к близкому партнёру – Катару, который достаточно часто выступает инструментом американского влияния. Кроме того, Вашингтон активно поддерживал исламское движение «Братья-мусульмане» в Египте, что привело там к приходу на пост президента их сторонника – М.Мурси, который 3 июля 2013 г. был отстранён от власти во время военного переворота.

Более сложными являются американо-саудовские отношения.

С одной стороны, Эр-Рияд панически боится Ирана, поэтому видит в Вашингтоне практически своего единственного защитника. Поэтому он держит не менее 800 млрд долл. в банках США, закупает в огромных количествах американское оружие и даже предоставил свою территорию

ЦРУ для размещения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)*. А до 2003 г., т.е. времени свержения С.Хусейна в Ираке, в Королевстве Саудовская Аравия дислоцировалась 10-тысячная группировка войск США. По официальным данным, там сейчас находятся лишь их военные инструкторы [4].

С другой стороны, нефтяная зависимость от Саудовской Аравии тяготила США. Вашингтону приходилось упорно не замечать явных связей ряда исламских фондов королевства с террористическими организациями. До некоторого времени американцы использовали это в собственных целях, но затем, особенно после так называемой сланцевой революции, начали на официальном уровне дистанцироваться от Эр-Рияда, что привело к некоторому ухудшению двусторонних отношений.

По-видимому, незаконная деятельность в Ираке Турции, Саудовской Аравии и Катара не оставалась незамеченной и в Европе. Великобритания, Франция и, возможно, другие европейские государства знали или догадывались об этом, но, по примеру США, предпочитали не вмешиваться. Тогда они были уверены, что американцы полностью контролируют исламистов как в Ираке, так и Сирии. Последующие события показали, насколько они ошибались.

ИГИЛ

Инструментом турецкого и саудовского влияния в северо-западном Ираке и северо-восточной Сирии

стала исламистская террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

---

* База ЦРУ в Саудовской Аравии была создана в 2009 г. для проведения операций против «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, в первую очередь в Йемене. Так, в 2011 г. с помощью БПЛА, размещённых на этой базе, был ликвидирован уроженец США А. аль-Авлаки, который подозревался в связях с террористическими группировками.

Она была образована в середине октября 2006 г. в Ираке в результате слияния одиннадцати радикальных суннитских группировок во главе с подразделением «Аль-Каиды» в Ираке («Каида аль-джихад» в Ираке). Первоначально она получила название «Исламское государство Ирак» (ИГИ). Был принят проект конституции, названный «Уведомление человечества о рождении Исламского государства». При этом ИГИ поставило своей целью захватить суннитскую часть Ирака и превратить её в военизированное исламское суннитское государство, как только из страны уйдут силы международной коалиции во главе с США [5].

В 2010 г. эмиром ИГИ стал один из лидеров «Аль-Каиды» в Ираке А.Б. аль-Багдади. США внесли его в список особо опасных террористов. За его голову была объявлена награда в 10 млн долл.

В апреле 2013 г. при слиянии двух филиалов «Аль-Каиды» – «Исламского государства Ирак» и сирийской «Джебхат ан-Нусра» – была образована организация под названием «Исламское государство Ирака и Леванта», целью которой стало создание исламского эмирата на территории Ливана, Сирии и Ирака. Боевики ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» А. аз-Завахири.

Однако из-за вражды и регулярных боестолкновений между иракской и сирийской группировками в ноябре 2013 г. аз-Завахири принял решение о роспуске ИГИЛ. С этого времени противостояние в Сирии между «Исламским государством Ирак» и «Джебхат ан-Нусра» только усилилось, что привело к частично-полному поглощению последней со стороны более успешного ИГИ. В результа-

те противостояния двух исламистских организаций погибло 1,8 тыс. боевиков [6].

Тем не менее «Исламское государство Ирака и Леванта» не вернулось к прежнему названию и продолжало действовать на территории Сирии и Ирака отдельно от «Джебхат ан-Нусра». Поэтому в феврале 2014 г. лидер «Аль-Каиды» А. аз-Завахири заявил, что не признаёт принадлежность ИГИЛ к собственной террористической организации.

Изначально ИГИЛ действовало в иракской провинции Анбар (административный центр – Эр-Рамади). В начале января 2014 г. его боевики захватили города Эль-Фаллуджу и Эр-Рамади, поэтому большая часть провинции Анбар оказалась под контролем радикалов-исламистов. Это вызвало ответные действия иракской армии, что вынудило исламистов частично уйти в Сирию. Но боевикам удалось удержать под своим контролем часть иракской территории, включая большую часть городов Эль-Фаллуджи и Аль-Кармаха, а также части городов Хадита, Джурф-Аль-Сахар, Ана, Эль-Кайм и Абу-Грейб.

Очевидно, что ИГИЛ не могло самостоятельно захватить не только провинцию Анбар, но и соседнюю Найнава, включая административный центр Мосул. Этой радикальной организации была нужна военная поддержка. И она была оказана со стороны «Аль-Каиды» в Месопотамии, баасистов, религиозных групп, лояльных прежнему режиму С.Хусейна (боевое крыло «Ассоциации улемов Ирака» во главе с Х. ад-Дари, «Исламская армия», армия суфийского братства «Накшбандия», курируемая И. ад-Дури – близкого соратника

бывшего президента Ирака С.Хусейна, боевые отряды движения «Братья-мусульмане») и отрядов некото-

рых местных суннитских племён. Это способствовало «неожиданному» успеху ИГИЛ летом прошлого года.

Захват Мосула

Именно захват исламистами в начале июня 2014 г. Мосула, второго по численности населения города Ирака, позволил им провозгласить так называемый Халифат в северных и западных районах Ирака и на северо-востоке Сирии. Его халифом был объявлен лидер ИГИЛ А.Б. аль-Багдади.

В феврале-марте прошлого года этому предшествовали закрытые встречи в Турции, Саудовской Аравии и Катаре. Несмотря на различия позиций этих стран в отношении Египта и движения «Братья-мусульмане», им удалось договориться о координации совместных действий против Багдада и Дамаска, в том числе за счёт активизации гражданской войны между шиитами и суннитами. Это позволяло одновременно ослабить позиции Ирана в Ираке, Сирии и Ливане, что при благоприятном для исламистов развитии событий могло привести к отстранению от власти президента Б.Асада и смене правительства в Багдаде.

Конечно, далеко не все поставленные цели удалось достичь. Тем не менее в мае ИГИЛ организовало наступление на города и населённые пункты вблизи Багдада, что заставило иракские власти ослабить оборону Мосула. Далее каждая сторона, которая вела незаконную деятельность против иракского правительства, сыграла свою роль: Турция предоставила исламистам данные внешней разведки, баасисты – информацию внутри Мосула, Катар – финансовую

помощь, Саудовская Аравия – логистическую поддержку и кадры. Помимо этого, ряд шейхов ваххабитского толка выпустили фетвы в поддержку действий ИГИЛ.

Всё это сделало захват Мосула неизбежным. Непосредственное участие в штурме города приняли 4 тыс. боевиков ИГИЛ и 2 тыс. бойцов «Исламской армии» и других их сторонников. К ним присоединились около 10 тыс. вооружённых и гражданских лиц из самого Мосула, многие из которых ранее служили в органах безопасности, разведке, республиканской гвардии и военных формированиях «Фидаи Саддама».

Силы правопорядка практически не оказали сопротивления исламистам. Так, большинство полицейских добровольно сдали своё оружие, а некоторые даже присоединились к отрядам боевиков. Иначе повела себя иракская армия, которая была представлена двумя дивизиями, дислоцированными в провинции Найнава. Их офицерский состав состоял из суннитов, шиитов и курдов, а сержантский состав – на 50% из суннитов, 30% – из шиитов и 20% – из курдов.

Как следствие, мосульская дивизия под командованием курда отступила, а дивизия, расположенная под Тель-Афаром, оказала исламистам существенное сопротивление. Причина этого состояла в том, что её командир и основная часть офицеров были в основном шиитами [3].

Внутри же Мосула произошёл сговор между верхами местной власти:

военной и гражданской, включая видных офицеров полиции и служб безопасности, против правящей в Багдаде власти. В частности, они активно распространяли различные слухи с целью дезориентации местного населения перед приходом в город боевиков.

В результате ИГИЛ и его вооружённые сторонники, не встретив серьёзного сопротивления, в период с 6 по 10 июня 2014 г. захватили Мосул, включая телевизионную станцию, все правительственные учреждения, банки, важные объекты военного назначения и международный аэропорт, служивший в качестве базы для американских военнослужащих.

Исламистам достались активы ряда местных банков в размере 430 млн долл. наличными и в золотых слитках. Они также выпустили из тюрем 2,4 тыс. заключённых [7], а десятки тысяч арабов-шиитов и курдов бежали в Иракский Курдистан (по некоторым данным, их количество достигло полумиллиона человек).

В это время сотни бывших членов партии БААС переоделись в военную форму времён режима С.Хусейна и организованно приступили к выполнению функций по нормализации жизни в городе. Новую власть в Мосуле первоначально сформировали представители ИГИЛ, других исламских организаций, партии БААС, местных племён и тех, кто участвовал в заговоре против законной власти.

11 июня боевики ИГИЛ захватили турецкое консульство в Мосуле и похитили 48 турецких сотрудников, дипломатов и членов их семей, включая генерального консула О.Иылмаза и трёх детей.

В связи с этим премьер-министр Турции Р.Эрдоган провёл экстренное совещание с представителями национальной разведывательной организации МИТ. После этого турецкие дипломаты (сотрудники) и члены их

семей были отпущены боевиками, что указывает как минимум на наличие устойчивых каналов связи между МИТ и ИГИЛ.

В дальнейшем исламисты стали распространять своё влияние на север и восток Ирака и северо-восток Сирии. Одна из главных задач состояла в том, чтобы захватить нефтеносные районы вблизи Киркука. Их опередили иракские курды, чьи вооружённые отряды пешмерга 12 июня установили над городом свой контроль.

Большого успеха боевики ИГИЛ достигли в иракской провинции Салах-эд-Дин, где 11 июня при помощи баасистов они захватили административный центр г. Тикрит, а в г. Байджи – оружейные склады и местную тюрьму. При этом многие иракские военнослужащие массово сдавались в плен, практически не оказывая вооружённого сопротивления. Ситуация изменилась только после передислокации в этот район элитной 4-й бронетанковой дивизии иракской армии и сил специального назначения «Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) из Ирана.

Только это, а также создание шиитского ополчения и многочисленные авиационные удары иракской армии и сил международной антитеррористической коалиции, созданной в сентябре 2014 г. под руководством США, исключили захват Багдада исламистами.

В дальнейшем иракскому руководству удалось восстановить контроль над некоторой частью своей страны. Этому способствовали следующие факторы:

– высшие духовные авторитеты г. Неджефа, в первую очередь духов-

ный лидер шиитов Ирака Великий аятолла Али Систани, в своих фетвах призвали к джихаду против боевиков «Исламского государства»;

- в Тегеране посчитали своим религиозным долгом защищать святыни шиитов, расположенные на территории Ирака, в том числе силовыми методами;

- ввиду усиления угроз для населения Ирака, попыток организации взрывов его святынь и памятников, физических расправ с религиозными деятелями и простыми жителями произошла консолидация не только шиитов, но и всего иракского общества против радикалов-исламистов;

- значительная часть арабов-суннитов осознала, что именно «Исламское государство» несёт хаос и лишает местное население источников существования, поэтому нужно не только вести с ним вооружённую борьбу, но и продолжать дебаасизацию иракского общества;

- внутри ИГ усилилось противостояние между ИГИЛ, стремящегося навязать свою идеологию борьбы с «безбожниками» путём шариатских судов, и партией БААС, господствующей в Военном совете Мосула и следующей секулярной национальной идеологии. Против салафитских установок ИГИЛ выступила и армия суфийского братства «Накшбандия». Ассоциация улемов Ирака, со своей стороны, отвергала монополию ИГИЛ в принятии политических решений и сформировала так называемый Совет революционеров из лояльных ей полевых командиров. Недовольными как ИГИЛ, так и партией БААС оказались и те представители элиты Мосула, которые поддержа-

ли приход боевиков, но потом оказались отстранёнными от реальных рычагов управления «Исламским государством»;

- в США и на Западе в целом осознали опасность ИГ и ошибочность политики Турции, Саудовской Аравии и Катара по его негласной поддержке;

- фетвы священнослужителей в Ираке предписали верующим «отвергнуть претензии новоявленного халифа», муфтий Египта Ш.Алям потребовал от СМИ своей страны и всего арабского мира называть «Исламское государство» «образованием безбожников», а муфтий Саудовской Аравии шейх А.А. аль-Шейх заявил, что идея экстремизма и террора, которые осуществляет ИГ, является врагом № 1 для ислама [8]. В результате исламистские организации оказались перед дилеммой: либо взять на себя ответственность за действия ИГ, либо нет, и тогда вступить в противоречие со своими идейными догматами;

- сменилось правительство Ирака.

С 10 августа 2014 г. премьер-министром страны является Х.Д. аль-Абади, выдвинутый объединением шиитских партий «Иракский национальный альянс». По сравнению с Н.К. аль-Малики он более склонен к консолидации иракского общества.

Об этом свидетельствует, например, подписанное 2 декабря соглашение между центральным правительством страны и руководством Иракского Курдистана по вопросу раздела доходов от добываемой нефти. В противном случае курды угрожали полностью бойкотировать иракское правительство и провести референдум о создании независимого государства.

Согласно подписанному документу, Иракский Курдистан будет добывать в день 550 тыс.

баррелей нефти, включая 250 тыс. баррелей с месторождений вблизи Эрбиля. Ещё 300 тыс. баррелей под контролем курдов будет добываться в окрестностях Киркука. Всю эту нефть по трубопроводу поставят в Турцию, где её продажу осуществит иракская государственная компания SOMO.

Доходы от продажи курдской нефти поступят в государственный бюджет Ирака. В обмен на это Иракский Курдистан будет ежегодно получать 17% доходов из бюджета страны, который в 2013 г. составил около 12 млрд долл. Кроме того, Багдад обязался в течение месяца перечислить Эрбилю 1 млрд долл. на выплату зарплаты работникам аппарата автономии и личному составу вооружённых формирований пешмерга. Всё это не только укрепило единство Ирака, но и существен-

но уменьшило роль Турции как покупателя курдской нефти и природного газа [9].

Сейчас война с ИГ идёт с переменным успехом, что подтверждает, с одной стороны, низкий моральный дух иракской армии, отсутствие необходимой подготовки у шиитского ополчения и их нежелание, как и у курдов, воевать в районах, где проживают арабы-сунниты, а с другой стороны, несомненно более высокий уровень профессиональной и идейной подготовки, управления и снабжения у боевиков-исламистов. В таких условиях война с «Исламским государством» может затянуться на неопределённо долгое время.

Современное состояние «Исламского государства»

Сейчас ИГ представляет собой квазигосударство с шариатской формой правления, которое частично контролирует территорию «суннитского треугольника»* в Ираке и северо-востока Сирии. Его целью является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османской империи.

Как было уже сказано, состав этой организации чрезвычайно неоднороден, в том числе в религиозном отношении. Там присутствуют сторон-

ники и салафитского, и традиционного ислама, а также баасисты, в принципе выступающие за строительство светского государства. Основу его социальной базы составляют арабы-сунниты, чьи права существенно ограничены и в Ираке**, и Сирии.

Российский эксперт из ИМЭМО РАН Н.Рогожина отмечает, что в отличие от «Аль-Каиды», которая существует за счёт донорских вливаний, руководство «Исламского государ-

---

* «Суннитский треугольник» – это условный район на территории Ирака к северу и западу от Багдада, получивший известность ещё до вторжения в страну войск международной коалиции в 2003 г. Он обозначает территорию, на которой преобладают арабы-сунниты (севернее её значительную часть населения составляют курды, а южнее – арабы-шииты). Приблизительными вершинами «суннитского треугольника» являются города Багдад, Тикрит и Ар-Рамади.

** Так, будучи премьер-министром Ирана, Н.К аль-Малики внедрил законы, которые запрещали занимать государственные должности чиновникам «эпохи Саддама», многие из которых были арабами-суннитами. Таким образом, он добился снижения доли суннитов в политических и военных верхах страны. Аль-Малики также крайне жёстко подавлял протесты суннитов и поддерживал негосударственные вооружённые группировки шиитов, которые использовались как карательные отряды для подавления мятежных северных регионов.

ства» избрало стратегию, ориентированную на своё финансовое самообеспечение и независимость от потенциально уязвимого внешнего финансирования [10]. Конечно, это не исключает получение финансовых средств как от арабийских монархий, так и действующих на их территориях исламских фондов. Но такие финансовые источники не играют основной роли в жизнеобеспечении ИГ.

В настоящее время «Исламское государство» – не только самая богатая в мире радикальная организация, но и успешное финансовое предприятие, которое управляется по типу мафиозных структур.

В частности, оно занимается контрабандой, вымогательством, грабежом, похищением людей и продажей женщин в рабство.

Финансовые ресурсы ИГ сейчас оцениваются в 2 млрд долл., что близко, например, к ежегодному бюджету Молдавии, где проживают 3,5 млн жителей. В первую очередь такие ресурсы обеспечиваются за счёт контрабанды нефтью с месторождений, которые находятся под контролем исламистов в Сирии и Ираке.

Общие объёмы её добычи составляют 80 тыс. баррелей в сутки, что приносит доход в размере 60–100 млн долл. в месяц. При этом нефть перевозится автотранспортом на границу с Турцией и продаётся по демпинговым ценам – 25 долл. за баррель. В числе её покупателей выступают посредники из Турции, Сирии, Курдистана и даже Ирана.

Постоянный приток денежных средств приносит и грабёж. Ранее уже указывалось на захват исламистами банков в Мосуле. Помимо этого, «Исламское государство» систематически вымогает финансовые средства у мелких предпринимателей, а также крупных ком-

паний, например строительных, и даже у представителей местной администрации. ИГ также обложило налогом немусульманское население, проживающее на контролируемой им территории, и ввело таможенную пошлину на транспортные перевозки в западной части Ирака.

По данным разведслужб Ирака, похищение с целью выкупа принесло «Исламскому государству» доход не менее 25 млн долл.

Только в апреле 2014 г. исламистам был выплачен выкуп в размере 18 млн долл. в обмен на четырёх похищенных французов.

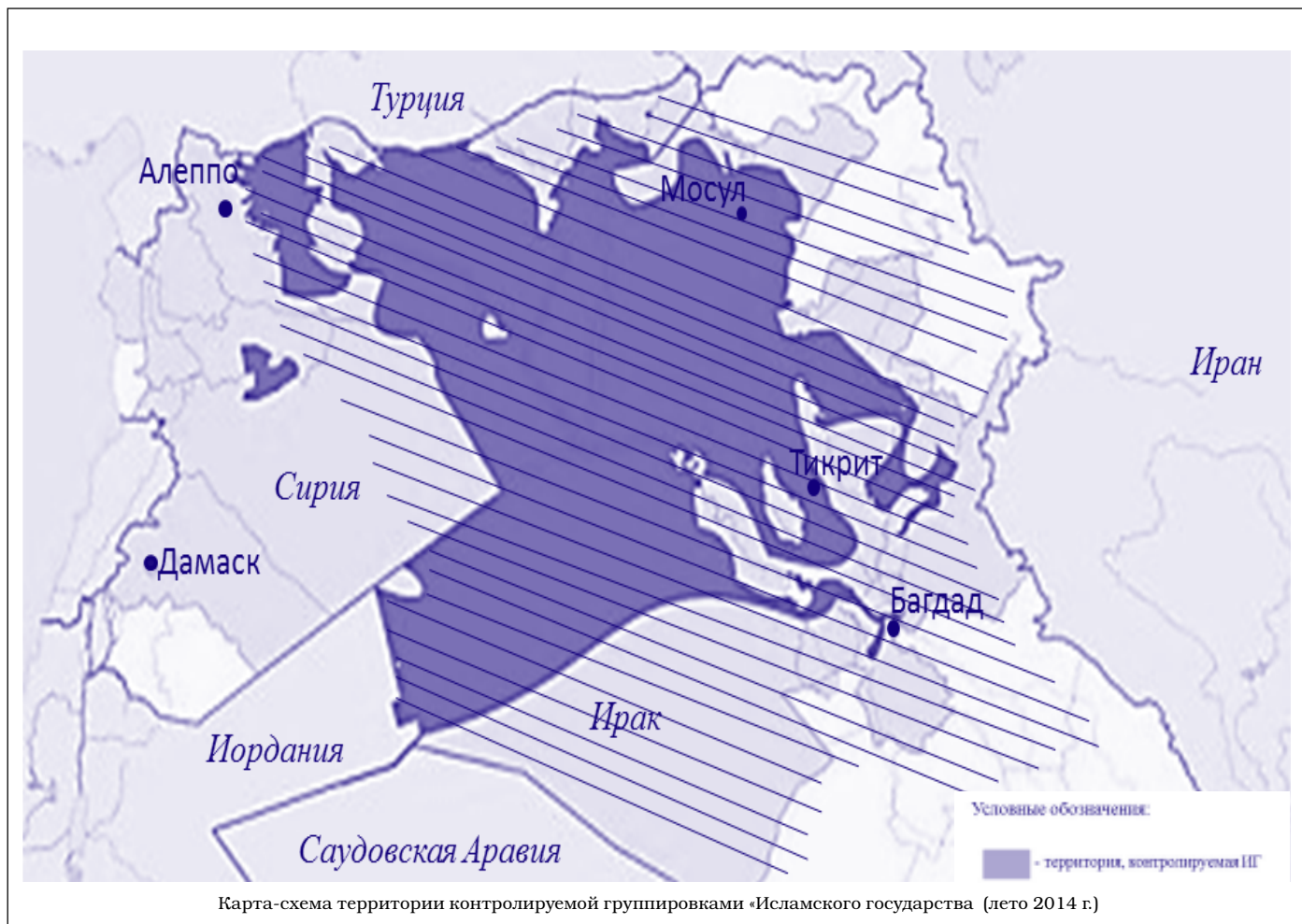
Расхищение и контрабанда антиквариата обогатили ИГ на 38 млн долл. Ему досталось большое количество оружия и боевой техники, которые США «оставили» иракской армии.

Полученные незаконным путём средства и материальные ценности позволяют «Исламскому государству» не только удерживать под своим контролем население захваченных территорий, но и привлекать на свою сторону новых многочисленных сторонников (на стороне ИГ воюют 15 тыс. выходцев из 90 стран мира).

Огромные финансовые средства дают возможность содержать собственную армию численностью (по разным оценкам) от 36 до 60 тыс. чел.

Каждый из военнослужащих получает ежемесячное вознаграждение 400–600 долл. Причём эта сумма увеличивается пропорционально количеству членов семьи боевика, а её выплаты не прекращаются даже в случае его смерти.

Средства выделяются и на закупку современного вооружения, оказание медицинских услуг, содержание конспиративных квартир, управление подконтрольной территорией, снабжение населения водой и электричеством, а также поддержание дорожной инфраструктуры. Поэтому «Исламское государство» имеет широкую социальную базу.

Поддержку ИГ оказывает и ряд радикальных организаций, действующих на Ближнем Востоке и в Африке.

Среди них можно выделить группировку «Ансар Бейт Аль-Муккадас» на севере Синайского полуострова, которая несёт ответственность за нападения на египетские силы безопасности, тунисскую «Ансар аш-Шариа» и недавно появившуюся в Алжире «Джунд Аль-Халяфа».

В середине июня 2014 г., после захвата Мосула, исламисты опубликовали жёсткий кодекс поведения, который должны соблюдать жители подконтрольных им территорий. Он предусматривает обязательное посещение мечети для всех мусульман, совершение пяти ежедневных молитв, запрещение курения, алкоголя и несанкционированных общественных собраний, выдачу исламистским властям под угрозой смерти бывших иракских полицейских и военнослужащих, а также инструкции женщинам «прилично» одеваться и выходить из дома только по необходимости [11].

Возможно ли победить «Исламское государство»?

Сейчас против ИГ активно воюют сирийская и иракская национальные армии и отряды курдского ополчения пешмерга при поддержке со стороны России и Ирана, а также США, их союзников и партнёров в рамках антитеррористической коалиции. Раньше уже было отмечено, что правительства Сирии и Ирака, включая Иракский Курдистан, имеют ограниченные возможности по борьбе с исламистами. В таких условиях ключевую роль в борьбе с ИГ приобретают внешнеполитические игроки.

В отношении же христиан представители «Исламского государства» заявили, что они могут оставаться на территории ИГ только в двух случаях: перехода в ислам или выплаты ежемесячного налога в размере 250 долл., что превышает средний заработок в Ираке.

Несомненно, что ИГ виновно в массовых преступлениях не только против езидов и христиан, но и мусульман-суннитов и шиитов. Большинство мусульман отвергают трактовку ислама, которое пытается диктовать данная радикальная организация. Но одновременно многие из них не принимают принципов чуждого им образа жизни и культуры, которые навязываются со стороны США и Запада в целом, клеймят бомбардировки иракской и сирийской территории, осуществляемые антитеррористической коалицией. Жертвами их стало большое число мирных граждан, также разрушена инфраструктура обеих стран.

В настоящее время американцы лишь имитируют борьбу против «Исламского государства» в Сирии и ограничивают его влияние в Ираке. Для реализации последней цели президент Б.Обама запросил у конгресса США дополнительное финансирование в размере 5,6 млрд долл., из которых 1,6 млрд долл. должны пойти на снабжение и обучение иракской армии.

Исходя из тактических соображений, Иран такой линии не препятствует. Более того, наблюдается ограниченное военное сотрудничество

между Ираном и США в Иракском Курдистане, где в одних курдских отрядах находятся иранские инструкторы, а в других – американские. И США, и Иран поставляют иракским курдам оружие и оказывают иную, в том числе гуманитарную, помощь.

Несколько иная ситуация наблюдается в остальной части Ирака. Там Иран самостоятельно готовит вооружённые отряды шиитского ополчения, а США обучают иракскую армию и отряды суннитского ополчения. При этом в районе Багдада действуют как подразделения КСИР, так и спецназа США. Чтобы избежать взаимного столкновения, они дислоцируются в различных районах. Помимо этого, по боевикам ИГ наносятся ракетно-бомбовые удары палубной авиацией и БПЛА США (ограниченно – другими участниками антитеррористической коалиции).

При этом в Тегеране отчётливо понимают двойственность политики Вашингтона, стремящегося сохранить потенциал «Исламского государства» для борьбы с дружественными Ирану арабами-шиитами и алавитами (прошиитской сектой в Сирии).

По мнению же арабского автора Х.Суси, США приступили к бомбёжке территорий, контролируемых со стороны ИГ, не ради безопасности и единства Ирака, а во имя собственных интересов в Кувейте и Саудовской Аравии. Причина в том, что руководство «Исламского государства» заявило о своих территориальных претензиях к этим богатым нефтедобывающим государствам [12].

По-видимому, в перспективе ИГ ослабнет как в результате своих внутренних противоречий и конфликтов, так и противостояния с иракской (си-

рийской) армией, курдскими отрядами, шиитским и суннитским ополчением. После этого политика США по отношению к «Исламскому государству» скорее всего существенно изменится.

Вашингтон может даже пойти на скрытую поддержку ИГ с опорой на Саудовскую Аравию, Катар и Турцию. Цель такой политики состоит в том, чтобы максимально затянуть войну с «Исламским государством», ослабляя и истощая Иран и его союзников. Такому курсу Тегеран будет максимально противостоять, задействуя все имеющиеся у него ресурсы. Конечно, он не пойдёт на прямое столкновение с США, но постарается ограничить их влияние в Ираке, Сирии и Ливане.

В случае с Сирией интересы США и Ирана и сейчас противоположны, поэтому там никакого сотрудничества между ними в борьбе с «Исламским государством» не наблюдается. Так, американцы по-прежнему стремятся свергнуть Б.Асада, а иранцы – сохранить его у власти. Однако для Вашингтона сейчас Сирия отошла на второй план по сравнению с Ираком.

При этом в Сирии Вашингтон делал ставку на умеренную оппозицию, которой сейчас практически не осталось. Не так просто там и с курдами, которые не имеют сплошной зоны заселения. Поэтому их поддержка, как в Иракском Курдистане, со стороны американцев невозможна.

В этих условиях США продолжают готовить так называемых умеренных боевиков против Б.Асада в Иордании, но больше будут надеяться, что правящая в Дамаске власть рухнет под давлением социально-эконо-

мических проблем. Следовательно, американцы в Сирии больше занимают выжидательную позицию, а иранцы продолжают оказывать многостороннюю помощь правительству Асада.

Позиции России и Ирана в борьбе против «Исламского государства» в Сирии и Ираке также различаются. Для Москвы большой приоритет имеет Дамаск, которому уделяется основное внимание. Конечно, Ирак ей тоже интересен из-за своей высокой платёжеспособности, но только после стабилизации там ситуации, которая может наступить ещё не скоро.

Ясно, что американское присутствие в Ираке останется, что нужно

учитывать в контексте продвижения здесь Москвой своих национальных интересов.

Исходя из этого, Россия готова продавать оружие иракскому правительству, а Дамаску – поставлять на безвозмездной основе.

Сходная ситуация и в экономической области. В частности, Москва не собирается экономически помогать Багдаду, который имеет значительные запасы нефти, но готова оказывать гуманитарную помощь арабам и курдам. Иной подход наблюдается по отношению к сирийцам. Им Россия оказывает не только гуманитарную, но и экономическую помощь, хотя и не в тех объёмах, как это делает Иран.

Таким образом, если интересы Ирана и США по противодействию «Исламскому государству» совпадают тактически лишь в Ираке, то интересы Москвы и Тегерана в этом случае одинаковы и в Ираке, и в Сирии.

В отличие от американцев россияне и иранцы заинтересованы в ликвидации «Исламского государства» и их союзников, для них объективно выгодно усиление централизованной власти и в Багдаде, и в Дамаске. Россия и Иран поддерживают территориальную целостность обоих государств.

Это говорит о значительном совпадении их интересов в борьбе с ИГ, что будет способствовать российско-иранскому сближению не только в политике, но и экономике и даже военной сфере. Именно такое сотрудничество, а не имитация борьбы с «Исламским государством» со стороны США и их союзников (партнёров) способно привести к победе над этой радикальной организацией.

Против этой победы и на руку ИГ играют противоречия между вовлечёнными в конфликт местными акторами Ближневосточного региона. Они вызваны соперничеством в руководящих инстанциях соседних режимов в их борьбе за влияние, в сведении старых счётов и т.д., а также пестротой и неоднородностью этнорелигиозного и общинного состава рассматриваемых государств: в этих странах существуют значительные анклавы национальных и религиозных меньшинств: христиан разного толка, курдов, туркмен, езидов и т.д. К этому нужно добавить разделение местного населения по суннитско-шиитской и племенной принадлежности, уходящей своими корнями в историю. Всё это нередко порождает взаимное недоверие, настороженность и трения, в том числе на бытовом уровне.

Представляется, что ситуация с ИГ может усугубиться и из-за нефтяного фактора. На фоне обвального падения общемировых цен на нефть КСА и другие аравийские монархии не хотят идти на сокращение своих квот, поскольку себестоимость добычи у них самая низкая в мире, а накопленная финансовая подушка – значительна.

Это в корне противоречит интересам Ирака и Ирана, которые ныне сильно нуждаются в увеличении доходов от продажи нефти. Потенциальные запасы углеводородного сырья этих стран, вместе взятых, больше, чем у лидера в этой сфере – Саудовской Аравии, которая стремится стать поставщиком-монополистом, а себестоимость добычи сырья у всех трёх сравнима. Поэтому не исключено, что разногласия по вопросу о квотах и ценах на нефть между тремя указанными странами могут негативно сказаться на отношениях между ними, что чревато превращением территории, контролируемой ИГ, в площадку для решения их взаимных претензий.

Примечания

1. «Аль-Каида» разрывает связи с «Исламским государством Ирака и Леванта» // Информационный сайт «NEWSru.co.il». Тель-Авив. 2014. 3 февраля // URL: http://www.newsru.co.il/mideast/03feb2014/qaida_a205.html
2. Багдад и курдская автономия поделили доходы от иракской нефти // ИА REGNUM. 2014. 3 декабря // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1872698.html>
3. Боевики захватили город Мосул на севере Ирака // Международное информационное агентство «Россия сегодня». 2014. 10 июня.
4. В Саудовской Аравии действует база американских беспилотников. 2013. 6 февраля // URL: <http://russian.rt.com/article/3953>
5. Ирак: боевики ввели кодекс поведения для жителей Мосула // Русская служба BBC. Лондон, 2014. 12 июня // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/06/140612_ru_iraq_mosul_code.shtml
6. Рогожина Н. ИГИЛ и его богатства // Новое восточное обозрение. 2015. 9 января // URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/01/09/rus-igil-i-ego-bogatstva/>
7. Тарасов С. Россия, Турция и Иран на путях к новому балансу сил // ИА REGNUM. 2015. 8 января // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1882801.html>
8. Террористическая организация «Исламское государство». Досье // Информационное агентство России «ТАСС». 2014. 29 декабря.
9. Щегловин Ю.Б. Размышления о терактах во Франции. Институт Ближнего Востока. 2015. 13 января // URL: <http://www.iimes.ru/?p=23246>
10. Egypt there is no Islamic state but ISIL. London. 2014. Aug. 25 // URL: <http://www.middle-east-online.com/?id=182906>
11. Es-Sousy H. Disillusion which is made by USA. London. 2014. Oct. 13 // URL: <http://www.elaph.com/Web/opinion/2014/10/948891.htm>
12. Muamin A. Mosul state and return to Umeya-Osmanic coalition. Baghdad. 2014. June 17 // URL: <http://www.almowatennews.com/index.php/2013-04-19-21-35-13/9101-2014-06-17-10-21-48.html>

Почему России нужна новая элита?

Яков Пляйс

Состояние и проблемы трансформации

Одна из главных причин нашего слишком затянувшегося транзита состоит в неадекватности качества и состояния нашей политико-административной элиты задачам преобразования России.

Прежде всего следует ответить на вопрос: почему современной России нужна новая элита?

Но ещё раньше необходимо определиться с тем, чем нынешняя или, скажем, старая элита (если нужна новая, значит, есть и старая) не устраивает страну. На мой взгляд, по следующим причинам.

Во-первых, современная комбинированная элита, образовавшаяся в результате синтеза советской партийно-государственной номенклатурной элиты с элитами переходного периода, прежде всего бизнес-эли-

той, включая её криминальный или полукриминальный сегмент, с элитой, вышедшей из силовых структур и пр., фактически выполнила свою историческую миссию, состоявшую главным образом в том, чтобы революционный этап переходного периода – этап перехода от социализма к капитализму, преодолеть без катастрофических последствий, т.е. без гражданской войны, без развала страны (России) и т.п.

Нельзя сказать, что элита справилась с этой проблемой на «хорошо». В лучшем случае, на очень слабую «тройку». И то, пожалуй, благодаря прежде всего обществу и Божьему провидению, а не политико-административной элите! Тем не менее, активно реализуя свои собственные интересы, часто корыстные, эта эли-

---

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Общая политология» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *E-mail:* spn2004@rambler.ru

Ключевые слова: элита, политико-административная элита, смена элит, политические системы.

та всё же управляла страной, решая её насущные проблемы, пусть даже и посредственно. Но это было управление с достаточно неопределёнными целями и задачами, весьма отдалёнными от особенностей российской национальной матрицы [1, 2]. О принципиальных различиях между западной и российской цивилизациями говорят и пишут также западные исследователи, например Эммануэль Тодд, известный французский антрополог, историк и демограф. Отвечая на вопрос «Российской газеты»: «Каков сложившийся образ России?», он сказал: «Как о стране с консервативными ценностями, которая стремится избегать потрясений, не говоря уже о каких-либо революциях. её цель – стабильность и развитие». Он считает, что «у России иная антропологическая матрица. Другие по сравнению с англосаксами ценности. ...Отличительное качество американской или английской семьи – крайний индивидуализм. В России же базовым семейным принципом всегда был коллективизм». Отсюда Э.Тодд выводит повышенную роль государства в России, национальных предприятий, запрограммированных «на решение задач, важных для всех» [6]. Это обстоятельство в определённой мере снимает вину с политической элиты России за те системные ошибки, которые были сделаны ею в период трансформации. Главная из этих ошибок, связанная с неточной оценкой состояния российского общества и его матрицы и, соответственно, с недооценкой роли государства и его дуалистических принципов бытия, с большим трудом исправлялась в 2000-е годы и продолжает корректироваться се-

годня, в том числе потому, что управленческая элита расколота. И если одна её часть за образец копирования по-прежнему берёт западную либеральную модель, то вторая – поняла, что надо быть почвенником, т.е. не отрываться от общественной матрицы. Ещё одна часть склонна к конвергенции и поиску третьего, срединного пути. Есть ещё и космополитическая часть, для которой национальные интересы, что называется, по барабану, лишь бы удовлетворялся личный интерес. От этой «пятой колонны» надо избавляться в первую очередь, а затем уже от первой части.

Вторая причина, которая также побуждает сменить элиту, состоит в том, что рекрутирование действующей элиты происходило бессистемно, фактически стихийно, и поэтому получился такой неудовлетворительный результат. Пора создать новую систему формирования и политической, и административной элиты, способной модернизировать страну, не отрываясь от её матрицы.

Наконец, *третья причина* необходимости смены элит заключается в том, что произошедшие за годы трансформации глубинные изменения в российских общественных стратах подготовили генерацию своих новых выдающихся представителей, хорошо понимающих интересы этих страт, готовых их представлять и отстаивать. Пора через разного рода лифты дать им выход в элиту.

Кроме названных выше причин, указывающих на настоятельную объективную необходимость смены политико-административных элит, следует упомянуть ещё одну причину, не менее важную, чем предыдущие три. Она состоит в том, что ны-

нешняя ситуация в российской экономике, темпы роста которой упали почти до 0 (0,6–0,7% – в 2014 г.), говорит о тотальной слабости и неадекватности не только нашей экономической элиты, но и политико-административной, на какие объективные обстоятельства и первая и вторая ни ссылались бы. Даже в нынешнее сложное время такие проценты роста не только самые малые из тех, которые есть в развивающихся экономиках мира, но и абсолютно недопустимы, если не забывать о наших богатейших природных и иных ресурсах. 6–7% экономического роста в год – это то, что мы не только можем, но и обязаны добиваться, если мы действительно хотим войти в число ведущих стран мира. Раз этого нет, значит, причина кроется в управлении страной и, соответственно, в политико-административной элите, которая за это отвечает, что называется, по долгу службы. Если она эту свою основную функцию не исполняет должным образом, её надо заменить.

Из сказанного, кстати говоря, вытекает то, что вслед за сменой политико-административной элиты необходимо заменить и некоторые другие. Для этого, разумеется, надо создать новую систему их формирования.

Заключая предисловие, следует отметить, что никогда ранее Россия не сталкивалась в элитообразовании с такой необычной ситуацией, как в последние 20 лет.

Ни в период после Октябрьской революции, которая свирепым вихрем под корень вырубил всю политико-административную элиту царской России как классово чужую и враждебную.

На самом деле любая социальная революция выполняет задачу смены элит, поскольку новый господствующий политический класс, захвативший власть, должен по определению возводить на пьедестал новую элиту, представляющую данный класс.

В 1991 г., когда рухнула власть КПСС и советов, господствующая партийно-номенклатурная элита в соответствии с законами социальной революции также должна была уступить своё место новой элите, представляющей новый класс. Но этого не произошло. Почему? Прежде всего потому, что этого класса фактически ещё не существовало. Те новые страты и группы интересов, которые начали активно формироваться в СССР в конце 80-х годов (особенно разного рода кооператоры), не составляли ещё класса и тем более не могли политически самоорганизоваться и, соответственно, выделить свою элиту, которая с завоеванием власти превратилась бы в политико-административную элиту.

В этой ситуации мимикрировавшая, или перестроившаяся, точнее говоря, быстро переродившаяся, в годы перестройки партийно-советская элита и комсомольский «подлесок» выполнили роль заместителя той самой новой элиты, которая должна была вырасти из нового класса. Заместитель оказался фактически суррогатом (по-иному не могло и быть), сочетающим в себе качества и функции прежней элиты и стремящимся приспособиться к новым реалиям. Но во времена большой смуты в этих реалиях весьма трудно разобраться и ещё труднее понять, что и как делать.

Новую элиту никогда у нас системно и концептуально не готовили, а разнообразные лифты, которые то и дело дают сбой, останавливаются и тоже не справляются с задачей подготовки элиты новой формации. Кроме того, никто толком не представляет себе, какими идеологическими и политическими качествами должна обладать такая элита, чтобы отчётливо понимать, куда вести страну, как её преобразовывать и т.д.

Задача на самом деле очень непростая. Ведь до сих пор ни одна страна в мире, особенно с такой сложной историей и судьбой, как Россия, ещё не совершала переход от социализма к капитализму или может быть к другому неведомому пока общественно-политическому строю. Поэтому знать определённо, какая нужна элита, как она должна формироваться, не может никто. Тем не менее ясно, что это должна быть элита нового типа (новой формации, или генерации), идеологически незашоренная, но с твёрдыми патриотическими установками, с высокими креативными качествами, всегда открытая внешнему миру, способная видеть полезное новое как отечественное, так и зарубежное, оценивать его и творчески применять в родной стране.

Но для этого она должна быть фундаментально и широко образованна, проходить тщательный отбор через систему демократических конкурсов на предмет соответствия искомому статусу и т.д.

Наша политическая наука, и элитология прежде всего, могла бы и должна оказывать в этом деле существенную теоретическую и практическую помощь. Хотелось бы надеяться, что такое время настанет.

В завершение этого тезиса сформулирую вывод и вытекающие из него несколько вопросов. Вывод состоит в том, что России нужна политико-административная элита нового типа.

Но какими должны быть её качества?

Кто её должен готовить?

Как она должна формироваться?

Какова должна быть роль политической науки и элитологии в этом вопросе?

Сейчас в этом деле наблюдается полная неразбериха, даже хаос, наступивший после того, как была разрушена прежняя советская система подготовки и переподготовки кадров высшего управленческого звена. О том, что это была за система, как она работала, какие её плюсы и минусы, мне уже приходилось писать в своих статьях [3, 4].

А вот кто и как должен готовить новую элиту – это вопрос вопросов. На него никто ещё толком не ответил.

Прежде чем попытаться высказать по нему свои идеи, отмечу, что и в мировой элитологии тема подготовки и смены элит в различных политсистемах, и тем более в различных цивилизациях, у которых, очевидно, есть свои особенности элитообразования, не исследована не только фундаментально, но хотя бы и в первом приближении. Я имею в виду прежде всего в теоретическом отношении, хотя и в практическом ключе это, конечно, тоже важно. Если к этому добавить, что на особенности политсистем накладываются цивилизационные, а также национальные специфические черты, связанные с историческим опытом, то становится понятно, насколько эта тема сложна для исследования.

Нельзя забывать также о транзитном состоянии политсистем, накладывающем отпечаток как на весь процесс элитообразования, так и на его содержание. Ведь ясно, что у каждой политсистемы свои закономерности и

механизмы элитобразования, в частности, в парламентских республиках.

Всё вышесказанное подтверждает, что решение проблемы элитобразования объективно сложно, так же как её исследование.

Основную роль в *парламентских республиках* играют доминирующие в стране политические партии, у которых есть давно отработанные механизмы рекрутирования элит, начиная с выявления наиболее перспективных кандидатов в этот узкий слой, их многократной проверки на профпригодность и заканчивая продвижением их по вертикали и горизонтали. Партии – это кузнецы кадров элиты в любой политической системе.

Однако принципиальная разница в элитобразовании в различных политических системах заключается в различных механизмах и принципах элитобразования.

В *тоталитарных системах* эти механизмы почти полностью закрыты от общественного воздействия и контроля самого процесса элитобразования и деятельности элит. Вертикально формируемые и интегрированные, эти элиты имеют свои преимущества (например, высокая степень консолидации) и недостатки (например, низкий уровень креативности), что делает их слабо конкурентноспособными.

В *авторитарных системах* сочетаются механизмы, принципы и нормы тоталитарной и демократической систем, и в зависимости от ситуации элитобразование становится то более открытым для общественного воздействия, то более закрытым.

Ситуация в России в первом десятилетии XXI в. – наглядное подтверждение приведённого вывода. Убе-

дившись в том, что закрытый механизм вертикально интегрированного элитобразования в ситуации специфического отечественного транзита имеет серьёзные недостатки, высшее руководство страны решило сделать его более открытым. Возвращение к выборам губернаторов, мэров, формирование корпуса Совета Федерации фактически через систему выборов в регионах одновременно с выборами губернаторов, несмотря на установленные фильтры (например, в лице получения поддержки депутатов муниципалитетов), делает процесс формирования российской элиты более демократичным и открытым. Со временем, надо полагать, это обстоятельство сделает нашу политическую элиту не только более конкурентной, но и приблизит её к обществу, его интересам и запросам.

В странах с развитой демократией, зрелым гражданским обществом и свободными СМИ элитобразование и функционирование элит происходит при непосредственном участии этих институтов и при их контроле. Именно таким образом страна обеспечивает себе адекватную, высококвалифицированную и конкурентоспособную элиту. И при всех недостатках, которые присущи демократическим институтам (громоздкость, сложность механизмов и процедур, высокая затратность, длительность выработки и принятия решений и пр.), элитобразование и результативность деятельности таких демократически сформированных элит заметно выше, чем в тоталитарных и авторитарных странах, прежде всего из-за их профессионализма, функциональности и адекватности решаемым задачам.

Переходя к нашей стране, хотелось бы высказать некоторые идеи об элитообразовании и формировании новой элиты в современной российской ситуации.

Мне уже также приходилось писать в статьях, упоминавшихся выше, о том, что в условиях транзита от одних систем (идеологической, политической, экономической, внешнеполитической и др.) к другим при неопределённом векторе развития и господстве многих закономерностей, характерных для этапа дикого капитализма, элита во всех её ипостасях формируется не цивилизованно, т.е. по определённым законам, как это происходит в странах с развитой демократией, а в соответствии с волей противоборствующих сил, стремящихся к доминированию. Имеются в виду и те силы, которые открыто не провозглашают свои цели. Поэтому в 90-х годах, например, решающее слово в формировании различных ветвей органов власти на различных уровнях и, соответственно, политико-административной элиты нередко принадлежало олигархам, бизнесменам, в том числе теневикам, криминалу.

Здесь вполне правомерно поставить вопрос: можно ли назвать таких людей подлинной элитой, которая по определению должна быть лучшей частью общества и, безусловно, патриотичной, добросовестно работая во благо общества и государства. Значительная часть российской элиты 90-х годов (да и последующих лет) была далека от этих качеств и, значит, не могла быть отнесена к элите. Так, кстати говоря, считали и до сих пор считают многие аналитики.

Однако есть немало и таких, которые считали и считают, что элита есть, поскольку страна не может существовать и работать без неё. Опять же по определению. Что же касается качества элиты и её соответствия общепринятым нормам, то это зависит от того, какую элиту способно породить общество. Как говорится, какая страна (или какое общество), такое у неё (у него) правительство (читай – такая и элита).

Здесь, однако, надо сделать одну существенную оговорку: при закрытых механизмах формирования элиты общество фактически не имеет возможности влиять на этот процесс, и поэтому упрекать в этом следует высший слой политико-административной элиты, который устанавливает принципы, правила и нормы элитообразования, а также создаёт и регулирует его механизмы.

Ещё одно крайне важное замечание в связи с этой темой состоит в том, что в переходных обществах всегда идёт борьба трёх, а не двух типов элит, а именно: элит, контрэлит и антиэлит. При этом первые две настроены в принципе патриотично, но по-разному понимают и видят развитие страны, а третья – антипатриотично.

В России долгое время (почти все последние два десятилетия) существовала именно такая ситуация.

В странах с устоявшейся политсистемой всегда идёт борьба двух элит: правящей и контрэлиты. Но это борьба за созидание, а не за разрушение.

Захватив в начале 90-х годов основные командные высоты в экономике, эти силы почти полностью подчинили себе сферу власти.

В связи с этим достаточно вспомнить о том, что, по некоторым данным, около трети де-

путатов Госдумы были люди с криминальным прошлым. Не лучше, полагаю, была ситуация и на других уровнях и ветвях власти.

Представители прежней партийно-государственной номенклатуры царствовали, но не управляли. Не следует забывать и о всеисилии зарубежных (главным образом американских) советников, которые фактически во всех сферах диктовали, как строить новую российскую демократию, и всё остальное.

Здесь необходимо сделать ещё одно важное замечание: политическая элита любой страны и в любое время всегда неоднородна. Но уровень её консолидации и раскола в различных системах различен. В тоталитарной системе он наиболее высок по нескольким причинам.

Во-первых, благодаря принципам и правилам подбора элиты, особенно высшего звена. Формируемая по принципу идеологической и организационной лояльности вождю и единой сплоченной команды, такая элита постоянно выявляет идейных диссидентов и потенциальных отступников, избавляется от них, нередко расправляясь с ними физически. Поэтому наряду с лояльностью, часто фанатичной, эта элита цементируется также с помощью страха перед наказанием за инакомыслие или инакодействие. Страх – это второе и очень сильное качество, скрепляющее тоталитарную элиту. Третье качество – миссионерство, стремление остаться в истории нации, страны и даже мира героями, выдающимися личностями.

Такая элита обладает важными преимуществами перед другими. Высочайшая идейная сплочённость и организационная консолидация приводит к такой степени концентрации её властной воли, что является основой быстрых и ясных реше-

ний, воспринимаемых обществом как единственно правильные и безусловные к исполнению. Поэтому некоторые сложные проблемы экономического и общественного развития решаются в сжатые исторические сроки, в том числе ещё и потому, что максимальная концентрация властной воли сопровождается тотальной концентрацией разнообразных сил и средств на стратегически важных направлениях. В результате достигается взрывной эффект, убедительно доказывающий обществу правильность того, что происходит в стране, начиная с определения курса развития, используемых методов (в том числе жёстких и жестоких) решения возникающих проблем, затрачиваемых сил и средств и заканчивая приносимыми жертвами, воспринимаемыми большей частью общества как естественные и неизбежные. В такой ситуации и «охота на ведьм», выявление и преследование «врагов режима и трудового народа», их изоляция от общества в тюрьмах и даже физическое уничтожение («смерть шпионам») оправдывается и поддерживается если не большинством общества, то значительной его частью.

Однако максимальная концентрация сил и средств, несмотря на достигаемые успехи, неизбежно приводит общество к перенапряжению, усталости и, как результат, разочарованию, а затем и к оппозиции (скрытой или явной) к действующей власти.

Это закономерно ведёт сначала к снижению темпов развития, а затем и застою. В ситуации всемирной конкуренции социально-политических и экономических систем тоталитарная система начинает давать сбои и, в

конце концов, она проигрывает соревнование. Это вынуждает правящую элиту (прежде всего политико-административную) искать причины сложившейся ситуации и резервы (внутренние и внешние), чтобы выправить положение.

Вухудшающей ситуации резервов (особенно внутренних) всё больше не хватает. Приходится прибегать к внешним, которые часто предоставляются на невыгодных для получателя условиях. Петля системного кризиса всё больше затягивается.

Находясь в шорах идеолого-политических ценностей тоталитарной системы, боясь отказаться от них радикально и одновременно в пользу другой системы, более эффективной, элита начинает метаться, раскалывается на группировки, неизбежно допускает разного рода ошибки и просчёты, которые ещё больше усугубляют ситуацию. Волей-неволей приходится отказываться (сначала скрыто, а затем и открыто) от привычных догм, ломать устоявшиеся правила и нормы жизни и вводить новые. Эти новые заимствуются у тех систем, которые демонстрируют лучшие результаты, что кажется логичным. Коллапс прежней системы неизбежно приводит к дискредитации правящей элиты, росту её внутренних антагонизмов, открытой борьбе группировок – и в конечном счете к её смене, которая нередко происходит революционным путём, сопровождающимся (опять же нередко) гражданской войной. Ситуация конца 80-х годов в СССР – наглядное подтверждение вышесказанному.

Но что это за новая элита, которая приходит на смену прежней? Это вопрос вопросов.

Если в недрах прежней системы постепенно вызревали другие, т.е. альтернативные, силы и, соответственно, люди, их возглавляющие, начинающие по мере накопления потенциала различного свойства претендовать на власть, то в момент пика системного кризиса эти силы и их вожди не только желают, но и способны взять власть в свои руки и возглавить нацию и страну.

Однако если такие силы не вызревали и альтернативных элит (контрили антиэлит) не оказывалось, то тогда на смену правящей элите приходила смешанная, или комбинированная, элита, состоящая частично из горлопанов-проходимцев, учуявших, что можно пожить, и частично из теневиков и криминала. В общем, в ситуации разброда и шатаний, а точнее говоря, большой смуты, к власти прорывается преимущественно антиэлита, для которой (по крайней мере для многих) патриотизм и национальные интересы – ругательные слова. Опираясь на быстро оскудевающие внутренние ресурсы, вынужденно прибегая к внешним силам и средствам, эта элита быстро попадает к ним в зависимость и начинает плясать под их дудку. Ситуация на Украине 2014 г. подтверждает сказанное более чем наглядно.

Ни к чему хорошему это, разумеется, не приводит. Кризис усугубляется, и неизбежно наступает время новой смены элит. Но вкусив сладость и прелести властного пирога, опутанная сетями зависимости антиэлита всеми силами стремится остаться у власти. В этой ситуации между различными элитными группами, или кланами, начинается

скрытая и открытая борьба за жизнь. Особенно большая беда для страны возникает тогда, когда анти-элита, придя к власти, не представляет себе, куда вести страну, как её трансформировать и эффективно ею управлять.

Принципиально иная ситуация возникает, если в стране легально и легитимно существует контрэлита. Действуя в рамках существующей системы, не преследуя цель совершить революцию и заменить действующую систему другой, эта элита стремится к власти, чтобы скорректировать внутреннюю и внешнюю политику и вектор развития страны, преодолеть кризис, стабилизировать существующие системы и двигаться дальше.

По этой причине контрэлита, представляющая собой аналог системной оппозиции, имеет для любой страны исключительную ценность и пользу. Такая ситуация возможна лишь при зрелой демократии, развитом гражданском обществе и высокой политической культуре населения.

Изложенные выше теоретические выкладки и идеи могут показаться читателю не более чем абстракциями, но если вспомнить, что происходило в СССР в конце 80-х годов в годы перестройки, а затем в России в 90-х и 2000-х годах, что происходит сейчас на Украине, то абстракции обретут вполне реальное содержание. Достаточно перелистать страницы учебников истории, не говоря уже о специальных исследованиях об элитах, чтобы убедиться в обоснованности вышесказанного. Тем более что, делая свои выводы, я мысленно представлял себе происходившее за последние 25 лет.

Обобщая сказанное, хочу обратить внимание читателя на то, что властная элита любого переходного периода в любой стране – это всегда сложносочинённая композиция. Особенно сложной она была и в значительной степени остаётся до сих пор в России.

Прежняя партийно-государственная номенклатурная элита, перемешанная с контрэлитой и антиэлитой, мимикрируя и подстраиваясь под обстоятельства, ориентируясь на различные ценности, продолжает находиться в состоянии перманентной перетряски и реформирования. Так будет до тех пор, пока Россия не определится с новыми идейно-политическими ценностями, или фактически с новой государственной идеологией, и пока в соответствии с ней не будет выстроена новая политическая система и новая система подготовки и рекрутирования элит.

* * *

Приведённые выше размышления носят теоретический и, может быть, даже несколько абстрактный характер. Они преследуют лишь одну единственную цель – привлечь внимание российских и зарубежных политологов к теории вообще и к элитологической теории переходного периода в частности, а также к проблемам, связанным с формированием в переходных странах элиты новой генерации.

Мне уже не раз приходилось говорить о том (в том числе на научных конференциях и круглых столах), что российские элитологи очень мало занимаются формированием собственной теоретической базы политологии, ссылаясь, как правило, на

то, что теоретический фундамент у любой науки универсален и глобален. Я уже не раз доказывал, почему это неприменимо к общественным и гуманитарным наукам (в отличие от естественных и точных наук, по отношению к которым такой подход действительно верен). Не вдаваясь очередной раз в дискуссию на эту тему, отмечу только, что создание и развитие собственной теоретической базы российской политологии, учитывающей особенности нашего общества и государства, её исторический опыт, не должно происходить в отрыве (и тем более при игнорировании) от теоретических наработок в области политологии в других странах, как западных, так и восточных, поскольку определённые сходные черты у различных обществ и цивилизаций всё же имеются.

С этим связаны сложные проблемы сочетания и увязывания национальной составляющей с интернациональной, определения роли той и другой части при решении конкретных вопросов теории и практики.

Все перечисленные вопросы в той или иной мере отражены в моём обзоре кандидатских и докторских диссертаций по элитологической тематике [5].

Таким образом действующей российской элите надо безотлагательно понять одну очень простую истину: если она сама не поставит и не реализует задачу системной замены себя на более адекватную и профессиональную, то это сделают другие силы, вырастающие из социальной революции. Но цена этой смены для элиты будет значительно выше, чем если она сделает это по собственной воле и не откладывая в долгий ящик, к чему она явно склонна, в том числе и потому, что ни одна элита нигде не хочет заменяться добровольно. Когда в стране существует и действует сильная и авторитетная контрэлита, в моменты кризисов смена происходит естественным образом, но когда такой контрэлиты нет, смена происходит драматично или трагично для пражущей элиты. История не раз это доказывала.

В предисловии к этому обзору говорится:

1. Многие авторы диссертаций рассматривают исторический генезис российских элит. Но этого уже недостаточно. В исследованиях элит необходимо переходить на новый, теоретический, уровень исследований, т.е. элитология России стоит перед необходимостью теоретического обобщения созданного ранее, выведения закономерностей элитообразования и функционирования элит в специфических российских условиях.

Классические теории Михельса, Моски, Паретто, Макиавелли были созданы, во-первых, давно (сто и больше лет назад) и, во-вторых, исходили из другого опыта. В наше время они едва ли применимы. С учётом этого надо выяснить, каковы закономерности образования и функционирования элит в различных политических системах: тоталитарных, авторитарных и демократических с учётом особенностей цивилизаций, исторического опыта народов и пр. Что общего в элитообразовании и их функционировании в различных системах и что особенного.

2. Особое внимание должно быть уделено переходным состояниям, причинам и последствиям этих процессов, научно обоснованным рекомендациям, а также тому, как элиты должны функционировать в переходных обществах с различным вектором развития, в том числе с реверсным, попятным.

3. Больше внимания необходимо уделять региональным элитам и этноэлитам, особенно в национальных республиках, в частности, на Кавказе. Сейчас они практически не изучаются, особенно за Уралом.

Для любого общества естественная смена намного предпочтительнее, чем революционная.

Поэтому вопрос стоит так: либо нынешняя политическая элита сама поставит задачу смены себя на более адекватную и сама инициирует и организует этот процесс, либо это сделают другие силы, и сделают так, как это обычно происходит в момент социальной революции, т.е. вихрем и под корень.

Совершенно очевидно, что первый путь для нас не только предпочтительнее, но и объективно единственно необходимый. Потому что ещё одну социальную революцию Россия не переживёт. Как не пережил её СССР. Лимит социальных революций мы в XX в. уже исчерпали.

Примечания

1. Пляйс Я.А. Политическая модернизация российского общества: состояние, основные тенденции и возможные перспективы // Российская цивилизация: особенности и пути модернизации. Доклады и выступления на межвузовской научно-практической конференции (17–18 октября 2001 г.) / под общ. ред. д.и.н., проф. Я.А.Пляйса. М.: Финакадемия, 2002.
2. Пляйс Я.А. Концептуальные и идейно-ценностные основы обществоведческих и гуманитарных дисциплин в условиях вхождения России в единое общеевропейское образовательное пространство // Формирование политического и исторического сознания будущих экономистов: опыт, проблемы, перспективы / под ред. Я.А.Пляйса, Н.А.Размановой. М.: Финакадемия, 2010.
3. Пляйс Я.А. Трансформация элит в переходные эпохи и её особенности в современной России // Политология в контексте переходной эпохи в России М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 279–296.
4. Пляйс Я.А. Новый проект реконструкции властной элиты в России: содержание и перспективы реализации // Демократия. Власть. Элиты: Демократия vs элитократия. Сб. статей / под ред. Я.А.Пляйса. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 87–112.
5. Пляйс Я.А. Элиты России. Обзор диссертационных исследований отечественных политологов. Рн/Д.: Донское книжное издательство, 2013.
6. РГ. 2014. 3 декабря.

Из истории государства Российского

Анатолий Исаков
Александр Борщ

Совсем недавно в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В.Путин, характеризуя современную обстановку в мире, отметил, что страны Запада во главе с США, стремясь решить свои далеко не простые проблемы, прибегают к прямым угрозам и силовому давлению на Россию. Эти угрозы очередного похода на нашу страну родились не сегодня. У них многовековая история.

Издавна Западная Европа, бедная на природные ресурсы и плодородные земли, привыкшая строить своё благополучие за счёт других народов, испытывала органическую ненависть к России. Это хорошо показал в своей знаменитой работе русский историк Н.М.Карамзин «История государства Российского». Немного позже, в 1877 г., классик русской литературы Ф.М.Достоевский в «Дневнике писателя» заметил, что на Западе господствует мнение, будто отсталая и непросвещённая русская нация является главной угрозой европейской цивилизации.

Как бы ни было, нам горько это осознать, но подобные настроения существуют и по сей день. Более того, они время от времени превращаются либо в экономические санкции, либо в прямую агрессию против «непокорной России».

Немного истории

Сколько было таких походов Запада против нашего государства? Не счесть. Стоило российско-

му народу немного стать на ноги и заявить о своих равных правах на международной арене, как тут же

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – Заслуженный деятель Российской Федерации, доктор военных наук, независимый эксперт. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

БОРЩ Александр Александрович – доктор политических наук (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). *E-mail:* prorags@gmail.com

Ключевые слова: западные державы, Советский Союз, Россия, фашистская агрессия, угрозы, санкции, давление.

западные страны принимали меры по «умиротворению» России. Обратимся к историческим фактам.

Пожалуй, первой, кто покусился на российские земли, была Древняя Греция (Эллада). Хотя её нельзя заподозрить в преднамеренной агрессивности, но факт остаётся фактом. В VIII–VI вв. до н.э. греки отвоевали у славянских племён ряд территорий на побережье Чёрного и Азовского морей, о чём свидетельствуют остатки их поселений в этих районах.

Объектом постоянных поплзновений на территорию нашей страны явилась Киевская Русь, которая была вынуждена вести борьбу с иноземными захватчиками на два фронта: с запада – с немецкими рыцарями и с востока – с кочевыми племенами половцев и печенегов. Особенно усилились набеги на русские земли после 1132 г., когда Киевская Русь как единое государство распалось на отдельные княжества. Крупнейшими из набегов явились походы немецких рыцарей Ливонского ордена против Новгородского княжества. Терпению наших предков пришёл конец. Когда захватчики вновь вторглись на новгородские земли, князь Александр Невский в начале апреля 1242 г. наголову разгромил их войско на льду Чудского озера и на время приостановил их агрессивные поплзновения.

Запад не оставлял без внимания русские земли и в период опустошительных монголо-татарских походов и войн (1223–1480 гг.), хотя в 1241 г. сам испытал ужасы нашествия монголо-татар. И если Куликовская битва (1380 г.) положила начало освобождению русских земель от завоевателей с востока, то «стояние» русских войск великого князя Ивана III и хана

Ахмата в низовьях реки Угры (1480 г.) положило конец нашествию.

Несмотря на трудное положение русских земель в этот период, западные государства, среди которых с начала XV столетия активную роль стала играть Швеция, продолжали теснить русские княжества на восток, всячески препятствуя росту экономической и военной мощи русских княжеств.

Особую активность на западных границах русских земель проявлял Орден меченосцев, основанный на территориях немецких земель в 1202 г. для захвата и грабежа народов Восточной Европы (литовцев, землянов, эстов и русских). Название ордена произошло от изображения на их белых плащах красного меча с крестом. Орден содержал постоянное рыцарское войско, участвовавшее в постоянных крестовых походах на восток. Потерпев ряд поражений от объединённых сил прибалтийских народов, остатки ордена в 1237 г. присоединились к Тевтонскому ордену, образовав Ливонский орден, который, как уже упоминалось, был бит русскими в 1242 г.

Нелёгкая задача по противодействию агрессивным устремлениям западных стран выпала на долю русского общества во время правления первого русского царя Ивана IV Грозного. Укрепив безопасность с востока, он успешно отбил попытки Запада распространить своё влияние на русские земли. Особо отчётливо это проявилось в Ливонской войне 1558–1583 гг. Это была война России с Ливонским орденом, Швецией, Польшей и Великим княжеством Литовским, которые стремились овладеть рядом русских крепостей, не допус-

тить Россию к Балтийскому морю и тем самым изолировать набирающее силу молодое восточноевропейское государство от выгодных путей сообщения и различного рода связей с остальной Европой. В 1558–1561 гг. Россия сумела отстоять свои рубежи и нанести объединённым силам западных стран ряд ощутимых поражений. Вплоть до 1578 г. боевые действия велись с переменным успехом, в ходе которых русское войско сумело отстоять ряд своих городов и крепостей (героическая Псковская оборона 1581–1582 гг., оборона Полоцка и других городов). Но силы оказались неравными, Ливонская война закончилась подписанием невыгодных для России Ям-Запольского (1582 г.) и Плюсского (1583 г.) перемирий. Противники всё же отказались от претензий на Псков, Новгород и Смоленск.

Однако такое положение недолго оставалось стабильным. Россия по-прежнему была раздражителем Запада. Уже в 1609 г. Речь Посполитая (союз Польши, королевства Литовского и наёмников с Украины) развернул против России настоящую интервенцию, которая длилась 14 лет. Цель интервенции состояла в расчленении России на отдельные княжества и ликвидации её государственной самостоятельности. В скрытой форме она началась с поддержки самозванцев – Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. Открытая агрессия под предводительством польского короля Сигизмунда III началась с осады Смоленска в 1609 г., длилась до 1611 г. и привела к походу на Москву и её захвату в 1610 г.

Ополчение во главе с К. Мининым и Д. Пожарским в ноябре 1612 г. осво-

бодило Москву от интервентов. Но Сигизмунд III ещё дважды (зимой 1612/1613 гг. и 1617/1618 гг.) пытался овладеть Москвой, но безуспешно.

В это же время, в 1610–1615 гг., России пришлось отражать попытки шведов захватить на северо-западе страны ряд областей, в том числе города Новгород и Псков.

Широкомасштабную интервенцию против России Швеция, как ударная сила западных держав, предприняла во время царствования Петра I Великого. Она несколько раз вторгалась в русские земли, пытаясь заставить Россию отказаться от побережья Балтики, т.е. иметь «окно в Европу». Но всякий раз эти попытки отражались русскими войсками. Более того, русская армия, руководимая своим императором, сумела нанести шведам ряд поражений: под Нотенбургом (1702 г.), при Лесной (1708 г.), под Полтавой (1709 г.). В результате шведы проиграли затеянную ими Северную войну (1700–1721 гг.).

Северная война в истории известна как многолетняя вооружённая борьба России против Швеции за возвращение захваченных ею русских земель и выход к Балтийскому морю.

Она состояла из четырёх периодов.

В первый период (1700–1706 гг.) в союзе с Россией против Швеции воевали Дания, Саксония, Польша. После поражения русских войск в начале войны под Нарвой (1700 г.) Петр I реорганизовал армию, создал Балтийский флот.

В 1701–1705 гг. Россия закрепилась на побережье Финского залива. Русская армия взяла Дерпт, Нарву, ряд других областей, а в Прибалтике выдвинулась к р. Неман. В 1703 г. в устье р. Невы был основан город Санкт-Петербург, ставший столицей России. Однако шведы, разгромив в 1706 г. союзников Рос-

сии, начали готовиться к решительному походу против неё.

Во втором периоде (1707–1709 гг.) шведы вторглись в пределы нашей страны, но потерпели сначала поражение у Лесной (у Могилёва, Белоруссия) в сентябре 1708 г., а затем окончательно были разгромлены в Полтавской битве (июнь 1709 г.).

В третьем периоде (1710–1718 гг.) русские войска овладели рядом городов в Прибалтике – Ригой, Ревелем (Таллин) и др., вытеснили шведов из Финляндии, оттеснили их в Померанию. Русский флот одержал блестящую победу при Гангуте (1714 г.).

В четвёртом периоде (1719–1721 гг.), несмотря на выступление Англии на стороне Швеции, Россия утвердилась на берегах Балтийского моря.

Крепнущее год от года Российское государство, его мощные армия и флот надолго заставили западных политиков отказаться от захватнических планов относительно России.

Но спустя более 90 лет после окончания Северной войны Франция, свергнув в результате революции правящую монархию и поставив во главе государства талантливого офицера Наполеона Бонапарта, провела в Европе ряд победоносных войн, установила своё господство в Испании, Италии, Германии, Австрии, поставив их под контроль зарождавшейся французской буржуазии. Последним препятствием к завоеванию Францией всей Европы была Россия.

Наполеон, провозгласивший себя в 1804 г. императором Франции, в 1812 г. решил покорить Россию и открыть себе путь к мировому господству. Он создал сильную армию из французов, немцев, поляков и других сателлитов. Всё это пёстрое войско из «двунадесяти языков» в июле 1812 г. перешло западную границу

России и двинулось на Москву. Но уже в первых сражениях, особенно в Смоленском, Наполеон ощутил решимость России стойко отстаивать свою независимость, что и подтвердило сражение у Бородино (сентябрь 1812 г.) и взятие Москвы.

Главкомандующий русской армии фельдмаршал М.И.Кутузов, сохранив войско и отрезав пути Наполеону на Санкт-Петербург и на юг страны, перешёл к активным действиям. Наполеону остался один выход – бежать из России по разорённой и постоянно атакуемой партизанами Старой Смоленской дороге. Это бегство дорого обошлось французскому императору. Полумиллионная французская армия была разгромлена, а сам Наполеон едва не попал в плен во время переправы через р. Березина. Спустя три года после поражения французов под Ватерлоо (1815 г.) Наполеон был пленён и сослан на о. Св. Елены. Франция надолго потеряла своё политическое, экономическое и военное влияние в Европе.

Обострение противоречий ведущих держав мира в Европе и на Ближнем Востоке привело к Крымской войне 1853–1856 гг. (её ещё называли Восточной войной). Это была война между Россией и коалицией государств (Великобритания, Франция, Турция, Сардинское королевство) за господство на Балканах и Ближнем Востоке. Усиление экспансии Великобритании и Франции с целью завоевания новых рынков и колоний наталкивалось на сопротивление России, стремившейся отстаивать свои политические и экономические интересы на Чёрном море (Крым) и на Балканах. Великобритания и Франция планировали забло-

кировать Россию и распространить своё влияние на Ближний Восток. Турция мечтала отторгнуть от России Крым и Кавказ.

Россия вступила в эту войну слабо подготовленной в экономическом и военном отношении. Она уступала союзникам в численности (700 тыс. чел. против 1 млн 200 тыс. чел.), вооружении и экономических ресурсах. Кроме того, Россия была вынуждена отвлекать значительные силы для ведения Кавказской войны с горцами (1817–1864 гг.) и на западной границе.

Боевые действия сухопутных войск развернулись на Балканах, Кавказе и в Крыму, морские сражения проходили на Чёрном море и в Тихом океане. Основные события были в Крыму, где в начале сентября 1854 г. высадился 62-тысячный англо-французский экспедиционный корпус, который после длительной осады в декабре 1855 г. овладел Севастополем, а затем всем Крымом. Агрессоры праздновали победу. Россия должна преодолевать последствия заключённого в марте 1856 г. трудного для неё Парижского договора.

Следующим тяжёлым испытанием для России явилась Первая мировая война, в которой она оказалась в финансовой кабале у Франции и Великобритании и вынуждена была играть роль спасителя Антанты от мощных ударов германской военной машины ценой жизни сотен тысяч солдат и офицеров и потерей значительной части своей территории. К концу 1917 г. русская армия распалась, территории Польши, Прибалтики, Белоруссии, значительная часть Украины и России были оккупированы Германией. В этих трудных условиях Советское государ-

ство, созданное в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции вынуждено было пойти на Брестский мир (март 1918 г.). Это был мирный договор Советской России с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией, заключённый в Брест-Литовске (ныне – Брест, Белоруссия). Согласно договору, от России отторгались обширные территории (Украина, Польша, Прибалтика, часть Белоруссии и Закавказье). Советское правительство обязывалось выплатить 6 млрд марок контрибуции, провести полную демобилизацию армии и флота. Несмотря на кабальные для России условия, Брестский мир всё же позволил ей выйти из Первой мировой войны и обеспечить временную передышку для восстановления народного хозяйства и армии. Он был аннулирован 13 ноября 1918 г. после революции в Германии и её капитуляции перед Антантой.

Стоило только немного молодой Советской республике стать на ноги, как на неё навалились новые беды – Гражданская война и интервенция 14 государств Западной Европы.

Интервенция Антанты в России длилась с 1918 по 1922 г. Это было открытое вооружённое вмешательство стран Антанты с целью совместно с контрреволюцией, развязавшей Гражданскую войну, свергнуть Советскую власть в России, восстановить буржуазно-помещичий строй, добиться политического и экономического закабаления страны и её расчленения. Интервенции подверглись центральные, северные и южные районы России, Закавказье, Сибирь и Дальний Восток. Апогеем интервенции можно считать организо-

ное Антантой нападение на Россию панской Польши во главе с Пилсудским в 1920 г. Это был истинно «кровавый поход» польских захватчиков на российские, украинские и белорусские земли. На оккупированных территориях польские интервенты тысячами убивали мирных жителей, жгли города и сёла, издевались над

военнопленными и морили их голодом. Истощив свои силы, Польша 12 октября 1920 г., несмотря на давление стран Антанты, вынуждена была прекратить интервенцию и спустя пять месяцев подписать Рижский мирный договор 1921 г., согласно которому к Польше отошли западные области Украины и Белоруссии.

Ближе к современности

Но, пожалуй, самым человеконенавистническим и опустошительным походом западных держав против нашей Родины была агрессия, подготовленная ими во главе с фашистской Германией, развязанная 22 июня 1941 г., которая в конечном счёте в мае 1945 г. закончилась победой советского народа над объединёнными силами Западной Европы.

На фашистских знамёнах похода на Восток было начертано: «Покончить с коммунистической идеей!», «Разгромить армию большевиков!», «Превратить земли Советов в цивилизованную колонию Запада!», «Очистить Россию от коммунистов и евреев!».

Фашистская Германия старалась оправдать надежды европейских толстосумов покончить с Советским Союзом. Она спланировала как военную составляющую агрессии (план «Барбаросса»), так и её оккупационную часть (план «Ост»).

План «Барбаросса» включал стремительные боевые действия немецко-фашистских, итальянских, румынских, венгерских и словацких войск на Ленинградском, Московском и Киевском направлениях с использованием как современного оружия и боевой техники, так и самых

варварских методов ведения войны. В специальных указаниях вермахту предписывалось советских комиссаров в плен не брать, а расстреливать на месте. Такая же участь была уготована коммунистам и евреям. Раненым помощь не оказывать, а пленных уничтожать голодом и зверским обращением. Неслучайно советские пленные (а их было по официальным данным во время Великой Отечественной войны около 4 млн чел.) умирали тысячами. Всего в фашистских лагерях (по немецким данным) умерло около 700 тыс. чел., наша оценка – более 1,5 млн чел.

Во всех крупных военных операциях во время Великой Отечественной войны вооружённые силы фашистской Германии и её сателлитов сеяли смерть и разрушение на оккупированной территории Советского Союза. Не взяв с ходу Ленинград, они стали подвергать его варварским бомбардировкам и обстрелам. Небывалые по силе авиационные удары фашисты обрушили на Москву. Они превратили города Севастополь, Воронеж, Сталинград, Варшаву в сплошные руины. Отступая под ударами Красной армии, они всё жгли и разрушали, оставляя за собой сплошную пустыню. Где здесь военное искусство, где здесь прусская полко-

водческая школа? Вместо них – тупое, средневековое варварство, имеющее очистительным походом «цивилизованного» Запада против «дикого» большевизма.

Также зверски поступали фашистские захватчики с мирными жителями (план «Ост»). Согласно этому плану, население Советского Союза в результате оккупации должно было быть уменьшено до 30 млн чел. Очищенную от жителей страны территории должны были занять переселенцы из Западной Европы.

Реализуя этот человеконенавистнический план, фашисты осуществляли планомерное истребление мирных жителей. Овраги, противотанковые рвы и ямы были заполнены трупами расстрелянных и повешенных гестапо, жандармерией и вермахтом советских людей.

Только в Бабьем Яру, на северо-западной окраине Киева, в 1941–1943 гг. было уничтожено до 100 тыс. евреев. Были сожжены вместе с жителями десятки деревень в партизанских зонах.

Широко известна трагедия белорусской деревни Хатынь, которая 22 марта 1943 г. была сожжена дотла. Погибли, запертые в сарае, 149 мирных жителей, в том числе 76 детей.

Никаких законов, защищающих жизнь и имущество советских граждан, не существовало. На оккупированной территории, согласно директиве немецких властей от 2 июля 1941 г. «О деятельности полиции безопасности и СД на оккупированной территории», каждый гражданин по незначительному поводу мог быть арестован, подвергнут пыткам, расстрелян или повешен. Людей казнили за всё: оставление работы, нахождение на улице в неустановленные часы, антифашистские листовки и

радиопередачи. В рабство в Германию было угнано более 4 млн советских граждан, значительная часть которых погибла.

Фашистские оккупанты забирали у населения последние продукты, обрекая его на голодную смерть, ограничивали или вовсе исключали медицинскую помощь.

Всего за годы войны от голода, холода и болезней, включая блокаду Ленинграда, наша страна потеряла свыше 15 млн своих граждан. Общие потери Советского Союза в Великой Отечественной войне составили более 26 млн чел., т.е. свыше половины всех погибших во Второй мировой войне.

Фашистские захватчики нанесли огромный урон народному хозяйству нашей страны.

На временно оккупированной советской территории они полностью или частично разрушили 1710 городов и посёлков, более 70 тыс. сёл и деревень, свыше 6 млн зданий, около 32 тыс. крупных и средних промышленных предприятий. Ими были уничтожены многие бесценные памятники культуры, разрушено огромное количество школ, техникумов, институтов, храмов и других культовых сооружений.

Так огнём и мечом германский нацизм как ударная сила мирового капитализма, и прежде всего стран Западной Европы, пытался утвердить своё идеологическое, политическое, экономическое, военное и расовое превосходство над первой в мире социалистической страной. Наше Отечество и на этот раз в тяжелейшей борьбе сумело отстоять свою свободу и независимость.

Не успели смолкнуть торжественные марши победителей фашизма, как за океаном и в Западной Европе началась новая война, получившая наименование «холодная», или «война после войны».

Война после войны

Одержимые ненавистью ко всему советскому и российскому, страны Запада решили покончить с Советским Союзом и образовавшимися после Второй мировой войны социалистическими странами не ядерными бомбами и танками, а удушением их «бескровными» средствами – жёстким давлением в идеологической, политической, экономической, дипломатической, разведывательной, военной и культурной областях. Начало этому новому походу против СССР и его союзников положил яркий антикоммунист, премьер-министр Великобритании У. Черчилль в своей поджигательской речи в Фултоне (март 1946 г.). Не исключали наши бывшие союзники и развязывания локальных войн, не доводя их до уровня новой мировой войны.

На идеологическом фронте западные страны, придерживаясь своей застарелой концепции «антикоммунизма» и развенчивая коммунистическую идеологию, развернули настоящую войну против социалистических стран. Они бросили в идеологическую атаку буквально всё – печать, радио, телевидение, наводнив мир трудами новоявленных апологетов капитализма: Р.Арона («Этапы развития социологической мысли»), Д.Белла («*The End of Ideology*»), Зб.Бжезинского, С.Хантингтона («*Between two ages: America's role in the technotronic era*»), Зб.Бжезинского («Великая шахматная доска»), а также таких проповедников в антикоммунизма, как Г.Киссинджер, С.Липлет, Э.Шилс и др.

Вся идеологическая и пропагандистская машина западных стран

стремилась опорочить идеи марксизма-ленинизма, доказать их устарелость, непригодность для решения проблемы «индустриального общества».

В области политики усилия США и их союзников ознаменовались проведением курса нападков на социалистические страны, организацию в них различных провокационных выступлений с целью свержения законно избранной власти.

Достаточно вспомнить ГДР (1953 г.), Венгрию (1956 г.), Чехословакию (1968 г.), Польшу (1980 г.).

Запад здесь зашёл так далеко, что СССР и другие социалистические страны для стабилизации положения вынуждены были прибегнуть к использованию вооружённых сил.

В области экономики западные державы стремились подорвать экономический потенциал социалистических стран путём экономического шпионажа, срыва экономических договоров, прямой блокады (Куба, Вьетнам), ограничивая экспорт товаров из социалистических стран, навязывая выгодные для себя условия импорта собственных товаров в страны социализма, провоцирование гонки вооружений. Их подрывная деятельность в этом направлении привела к тому, что экономика социалистических стран стала носить военный характер, в результате чего снизился жизненный уровень населения СССР и других социалистических странах и усугубились противоречия внутри социалистического лагеря.

В годы холодной войны западные державы обострили свои отношения

с СССР и его союзниками и на поприще дипломатии. Мало того что они пытались если не сорвать, то по крайней мере нейтрализовать миролюбивые предложения социалистических стран на различных международных конференциях и форумах, они пытались ещё захватить главенствующие позиции в Организации Объединённых Наций (ООН) и даже пошли на то, чтобы устроить катастрофу самолёта, на котором летел Генеральный секретарь ООН (1953–1961 гг.) Д.Хаммаршельд, придерживавшийся миролюбивых прогрессивных взглядов.

США и их союзники резко усилили разведывательную и иную деятельность своих спецслужб и организаций против социалистических стран. Они в массовом порядке стали забрасывать своих агентов на территорию СССР и страны Восточной Европы, активизировали вербовку советских граждан (Пеньковский, Резун, Толкачёв и др.) и граждан других социалистических стран, увеличили количество разведывательных полётов над странами социалистического содружества. Это был настоящий тотальный шпионаж западных держав против социалистического блока.

В военной области холодная война, прежде всего, выразилась в создании ряда военно-политических блоков: Организация американских государств (ОАГ – 1948 г.), Организация Североатлантического договора (НАТО – 1949 г.), Организация Центральноамериканских государств (ОЦАГ – 1951 г.), Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО – 1954 г.), Организация Центрального договора (СЕНТО – 1955 г.). Основная

направленность указанных блоков – объединение усилий капиталистических держав против социалистических государств, окружение их военными базами и создание плацдармов для агрессии. Не менее важное значение в военной области имели многочисленные планы нападения на страны социалистического содружества, прежде всего нанесения по ним ядерных ударов (планы «Чаркотар», «Флитвуд», «Тройан», «Дропшот»), а также разработка новых военных уставов и наставлений в США и других западных странах как основы планирования и ведения боевых действий различного масштаба.

Проявлением агрессивных действий против социалистических стран во время холодной войны явились войны западных держав во главе с США: в Корее (1950–1953 гг.), Вьетнаме (1969–1975 гг.), вторжение на Кубу (1961 г.), а также ряд менее значительных вооружённых конфликтов.

Во время холодной войны западные державы предприняли прямую интервенцию против социалистических стран в области культуры, насаждая в странах социалистического содружества чуждые духу гуманизма и реализма произведения в области искусства (поп-арт), организовали диссидентское движение среди литераторов (в СССР – И.Бродский, В.Буковский, И.Гинзбург, А.Солженицын, Н.Щаранский и др.), проникали в кино и на подмостки театров, срывали международные соревнования в различных областях, вплоть до попытки срыва летних Олимпийских игр в Москве (1980 г.). Это было хорошо продуманное и скоординированное наступление на духовную жизнь страны.

Таковы были основные акции холодной войны, планируемые против СССР и других стран соцлагеря, существование которых мешало западным державам реализовывать свои имперские цели.

В результате этого почти полувекового «крестового похода» на Восток США и их союзники сумели добиться распада СССР и ликвидации социалистического строя в странах Восточной Европы. Этому способствовали и приход к власти в Советском Союзе и других социалистических странах политически незрелых, подверженных влиянию Запада руководителей, ослабление руководящей роли в них коммунистических партий, частичное их перерождение, а также отсутствие внимания к решению назревших идеологических, политических, экономических, национальных и социальных проблем.

Казалось бы, дело сделано, можно перевести дух и успокоиться. Ан нет! Возрождение на руинах СССР нового демократического государства – России с самостоятельной внешней и экономической политикой, незави-

симый подход к решению ряда международных вопросов, энергичная деятельность новых политиков (В.В.Путин, Д.А.Медведев, Е.М.Примаков, С.Б.Иванов и др.) стали не устраивать страны Запада во главе с США.

Обуреваемые идеей глобализма с однополярным миром, они вновь обрушились на нашу страну.

Пристально наблюдая за развитием социалистического Китая, который вышел на второе место в мире по уровню экономического производства, и видя в нём своего основного соперника, Запад во главе с США решил сначала подмять под себя Россию и повиснуть над Китаем. Покончить с Китаем действительно заманчиво. Убить сразу двух зайцев: основного политического противника с его марксистской идеологией и главного экономического конкурента. Но на его пути оказалась непослушная Россия во главе с одним из наиболее авторитетных политиков мира – В.В.Путиным. Значит, Западу надо вновь возрождать холодную войну и снова идти на Восток.

На новом витке

Опасность этого воскресшего гитлеровского лозунга нельзя недооценивать. Его проявления очевидны. Прежде всего она выразилась в стремлении Запада внести раскол в СНГ и другие организации (ОДКБ, ШОС, БРИКС). Главный удар США и их союзники решили нанести по СНГ, выбрав в качестве основного разрушителя Украину, государство с нестабильной властью, одержимой идеей «самостийности» и оголтелого национализма, слабой экономикой, легко поддающейся посулам западных стран. Неслучай-

но лозунгом руководителей этой страны стали «Мы – Европа!», «Слава Украине!». Основную роль в дестабилизации положения на Украине и нацеливании её против России на протяжении уже более десятка лет стало играть посольство США в Киеве. Оно превратилось в своеобразный штаб, который руководил всеми событиями на Украине. Здесь получают инструкции лидеры политических партий, националисты, командиры различного рода незаконных вооружённых формирований.

По указанию США руководители Украины, олигархи, раздувая антироссийскую истерию, пытаются покончить с Донецкой и Луганской республиками и готовят «поход на Крым».

Одновременно западные державы предпринимают все меры по расширению блока НАТО за счёт приёма в него Украины, Молдавии и Грузии и политической изоляции России. Здесь и обвинения России в агрессивности и исключение нашей страны из «Восьмёрки» с замахом её устранения и из «Двадцатки»; бойкот российских предложений в Европарламенте, Организации Объединённых Наций и других международных форумах; дискредитация Президента России В.В.Путина; активизация неконструктивной оппозиции в России (М.Касьянов, А.Навальный, Б.Немцов, Г.Каспаров и др.).

Не ограничиваясь этими мерами, Запад стремится воздействовать на Россию экономическими санкциями (провоцирование снижения цен на нефть и газ; ограничение поставок в Россию различных товаров; сужение сфер деятельности российских банков; бойкот российского экспорта; сокращение инвестиций; усиление посягательств на экономические ресурсы российской Арктики).

Как всегда, впереди армады агрессоров всех мастей идут западные спецслужбы и различного рода подрывные организации. Они день ото дня усиливают заброску на территорию России разведчиков, активизируют вербовку российских граждан в качестве своих агентов, совершенствуют средства космической, радиотехнической и радиолокацион-

ной разведки, всемерно поддерживают на нашей территории деятельность незаконных вооружённых и бандитских формирований, всевозможных прозападных НКО.

Не преминул Запад усилить в последнее время и военное давление на Россию. Мало того что он приступил к формированию специального корпуса по немедленному парированию российских угроз, но ещё и разместил в странах Балтии часть своих сил (авиацию, спецподразделения), а Польша передислоцировала некоторые военные соединения из западных воеводств в восточные. Участились полёты разведывательной авиации США и НАТО вблизи российских границ. Растут военные бюджеты западных стран.

Только военный бюджет США в 2014 г. составил 624 млрд долл. На высоком уровне остаётся численность вооружённых сил (в США вместе с национальной гвардией и организованным резервом – 2,5 млн чел., Германии – 250 тыс., Франции – 547 тыс., Турции – 480 тыс. чел.).

В последние годы стало правилом круглогодичное проведение военных учений и манёвров стран НАТО вблизи границ России (Чёрное море, Прибалтика, Норвегия).

Налицо, таким образом, дальнейшее усиление давления США и их союзников на Российскую Федерацию по проторенным дорогам их предшественников. Чем закончились эти поползновения на русские земли, хорошо известно. Как никогда, здесь уместно вспомнить слова Президента России В.В.Путина, сказанные им на форуме «Народного фронта» (ноябрь 2014 г.): «США не унижить нас хотят, они хотят нас подчинить. Хотят за

наш счёт решать свои проблемы, хотя бы подчинить нас своему влиянию. Эта стратегия заранее обречена на

провал. Никогда, ни у кого в истории это в отношении России не получилось и ни у кого не получится».

Выводы

1. Россия с её огромными пространствами и природными богатствами, свободолюбивым и независимым народом издревле была объектом агрессивных стремлений других стран, пытавшихся покорить её и убрать с исторической дороги.

2. Главную роль в популяризации на нашу землю играли страны Западной Европы – от псов-рыцарей до современных подражателей их бесславных походов. Их главной целью всегда было – завоевать, покорить, сделать Россию своей вотчиной.

3. Все «крестовые походы» на Россию носили разрушительный, кровавый характер и поднимали российский народ на ведение беспощадной освободительной борьбы с агрессорами.

4. Нашествия на Россию в последнее столетие стали перманентными, чередуя «горячую» и «холодную» войны с ярко выраженным стремлением Запада решить свои проблемы за счёт России. Так было в период Первой и Второй мировых войн, так обстоит дело и сейчас, в начале XXI в.

5. России с её миролюбивой политикой, идущей вразрез с захватническими интересами стран Запада, следует всегда быть во всеоружии, быть готовой постоять за свою честь, свободу и независимость. Это значит, опираясь на единство российского народа, вести самостоятельную политику, укреплять экономику, военную мощь и дружеские отношения с другими миролюбивыми народами.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке

Ольга Леонова

К интерпретации феномена «мягкой силы» в российской политической науке существует много подходов.

Поскольку данная дефиниция до сих пор не имеет определения, с которыми были бы согласны большинство учёных, а формулировка автора этого термина Дж.Ная [13] методологически открыта для различных её толкований, то неудивительно, что в российской политической литературе существует такое множество точек зрения.

«Данное понятие обладает многослойной смысловой структурой, многозначностью и интерпретативным разнообразием. У концепта *soft power* много авторов-толкователей, которые наделяют его новыми смыслами», – отмечает О.Ф.Русакова [11, с. 173].

Очень часто в работах различных авторов встречаются попытки искусственно «натянуть» различные известные самостоятельные концепции (власти, психологии влияния, коммуникации, социального взаимодействия, территориального маркетинга и пр.) на концепт «мягкой силы», которые на самом деле никакого прямого отношения к нему не имеют.

Правилом хорошего тона в работах по «мягкой силе» стало упоминать А.Грамши, Э.Баумана, Ж.Бодрийяра, М.Фуко, П.Бурдьё, Г. де Бора, Ж.Липовецки, Д.Батлер и многих других. Тем самым право Дж.Ная как «первооткрывателя» феномена *soft power* ставится под сомнение. Всё это явные натяжки, ведь, следуя такой логике, сюда можно отнести помимо «классиков массу авторов

ЛЕОНОВА Ольга Георгиевна – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: politolga@gmail.com

Ключевые слова: «мягкая сила», «умная сила», гуманитарные ресурсы.

прекрасных работ по психологии, философии, социологии, истории, которые анализировали понятие «образ», «влияние», «власть», «коммуникации», «социальное взаимодействие» и пр. Мы же ограничимся анализом работ, посвящённых собственно понятию «мягкая сила», введённому в политику Дж.Наем [13].

Силовой подход

Силовой поход к пониманию «мягкой силы» обнаруживает себя в формулировке определения данной дефиниции и смещении акцентов в её интерпретации.

Так, О.Ф.Русакова пишет: «Термин *soft power* может быть расшифрован как сила (мощь, власть, энергия), обладающая свойствами, присущими некоей «мягкой материи». В смысловом плане данным свойствам приписываются такие образные характеристики, как гибкость, пластичность, ненавязчивость, эфемерность, хрупкость, нежность, соблазнительность и даже женственность» [11, с. 174].

О.Ф.Русакова рассматривает «мягкую силу» как способ властвования. Она пишет: «Сила “мягкой власти” (*soft power*)... действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется, воспринимает её предписания (курс. – Авт.) как результат своего свободного выбора» [11, с. 178].

Из этого определения видно, что О.Ф.Русакова результатом действия «мягкой силы» видит такой её результат, как *подчинение*. Но подчинение является целью использования именно силы, у «мягкой силы» есть иные цели, и её результатом могут быть не обязательно действия (подчинение или неподчинение), но некие *психологические реакции* как отдельного индивида, так и общественного сознания целевой аудитории.

Кроме того, «мягкая сила» не выдаёт никаких «предписаний», указаний, советов и не является руководством к действию.

О.Ф.Русакова предлагает рассматривать «интерпретации концепта *soft power* при всех своих особенностях философско-политического видения современных способов властвования...» (курс. – Авт.) [11, с. 184].

Она в своей работе говорит о «мягкой силе» именно как об одном из «способов властвования», но упускает из виду, что это может быть и одним из способов влияния. В этом состоит главное отличие между различными подходами к интерпретации «мягкой силы»: *либо данный феномен трактуют как способ властвования, либо как способ влияния*. Проблема состоит в том, что способ «мягкого властвования» и «сильного влияния» в какой-то точке совпадают. Может быть, эта точка их совмещения и есть так до сих пор толком и непонятая **«умная сила»** (*smart power*)?

Другой автор, Д.А.Звягина, говоря о способах влияния «мягкой силы», выбирает глагол «заставить» [4, с. 135], т.е. наиболее жёсткие методы влияния, среди которых можно провести своеобразную градацию: «принуждение – понуждение – побуждение».

Мы считаем, что «мягкой силе» имманентно присуща способность «побуждать» другие страны следовать примеру своей страны, а категории «заставлять», «принуждать», «понуждать» скорее относятся к арсеналу «жёсткой силы», к результатам её воздействия на международный субъект.

Влиятельный (инфлюентный) подход

Влиятельный (инфлюентный) подход – это подход с точки зрения акцентирования понятия «влияние».

Поскольку данное словосочетание «влиятельный подход» в русском языке стилистически не совсем корректно, обладает полисемантикой или несколькими уровнями смысла, используем для более точного обозначения английский термин и назовём его «инфлюентный подход» (от англ. – *Influence*).

Ю.И.Давыдов исследовал трактовку понятия «мягкая сила» в контексте теории международных отношений, обращая особое внимание именно на дефиницию «сила». Изучая различные зарубежные интерпретации понятия «мягкая сила», он сделал вывод, что «у всех этих разноректорных определений есть одно общее, а именно: сила во внешнем мире – это прежде всего способность *влиять* (курс. – Авт.) на поведение другого государства в желаемом для себя направлении, это способность устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого» [1, с. 72].

Таким образом, несмотря на детальный анализ понятия «сила», говоря о способах воздействия «мягкой силы», Ю.Давыдов делает акцент не на понуждении или принуждении, а именно на *влиянии*. Далее, рассуждая о способах такого воздействия, он указывает, что «это воздействие может достигаться разными способами», что не исключает и манипулятивное воздействие на объект влияния [1, с. 73].

Такой подход к трактовке «мягкой силы» с точки зрения влияния или воздействия достаточно продуктивный, так как любое воздействие можно проградировать по шкале «жесткое – мягкое». Например, политическое воздействие может быть жестким (политические санкции, политическая изоляция, политическое давление и шантаж) или же мягким, например, международная политическая дискуссия как форма проявления «мягкой силы», о которой в своей работе пишет также М.В.Харкевич [12, с. 23].

С.В.Новосёлова также можно считать сторонником инфлюентного подхода. Он стоит на позиции, что власть в наше время «принимает более мягкие формы влияния и доминирования» [7, с. 126].

Мы поддерживаем данную интерпретацию и считаем, что «*мягкая сила*» – это влияние на основе привлекательности и внутреннего обаяния страны [6, с. 18].

Однако дискуссионным остаётся вопрос: что такое привлекательность в контексте внешней политики страны?

Сразу же возникает ряд других логических вопросов:

- привлекательность – это постоянная или переменная величина;

- может ли набор характеристик «мягкой силы» данной страны быть привлекательным одновременно, допустим, для государств Европы и Азии, для представителей христианской цивилизации и мусульманского мира;

- а если привлекательность – переменная величина, то от чего зависит степень этой привлекательности?

Если же привлекательность – величина переменная и зависит от вкусов и предпочтений целевой аудитории, то, значит, и само понятие «мягкая сила» есть нечто эфемерное, субъективное, зыбкое и изменчивое. Но можно ли выделить в ней какие-то константные элементы, которые будут одинаково привлекательны и притягательны для весьма пестрой аудитории всего глобального мира, от Африки и островов Тихого океана до Елисейских Полей и пампасов Патагонии.

Очевидно, что при трансляции «мягкой силы» на целевую аудиторию следует учитывать возможную интерпретацию составляющих её содержание ресурсов, или, как называет их Е.Панова, «интерпретационные коды» [8, с. 92].

Однако точно такие же проблемы возникают при конструировании международного имиджа страны и решении проблемы его трансляции на внешнюю аудиторию. В целом возникает впечатление, что многие авторы, пишущие на тему «мягкой

силы», зачастую путают данное понятие с имиджем.

Так, Ю.А.Ермаков пишет: «Наиболее эффективно применение «мягкой силы» манипуляций в процессе обновления и «перестройки» архаичных, ставших уже бессознательными, стереотипов мышления, восприятия и поведения» [3, с. 215, 216].

Однако это скорее механизм реимиджирования или даже ребрендинга; автор явно путает понятия «имидж» и «бренд» с концепцией «мягкой силы» или же не видит в них существенной разницы. Но в другом месте своей статьи он называет их инструментами «мягкой силы» (её инструментами считаются бренды, имиджи, репутация страны на международной арене) [3, с. 221].

С этим нельзя согласиться, так как хотя проблема соотношения «мягкой силы» и имиджа является недостаточно изученной, но логичнее предположить, что имидж, бренд и репутация страны являются её гуманитарными ресурсами, а не инструментами.

Технологический подход

Одним из первых П.Б.Паршин выявил два основных подхода, трактующих противопоставление «жёсткой» и «мягкой силы» в международных отношениях:

- *интегральная концепция*, предполагающая наличие единой шкалы, которая интерпретируется в термине «метафоры тактильного восприятия» (именно эта метафора зафиксирована в выражениях шкал различных сил),

- *концепция множественности* различных сил, каждая из которых может быть проградуирована в терминах данной метафоры [10].

Каждая из этих концепций имеет определённые достоинства.

Интегральная концепция даёт возможность рассматривать международное политическое влияние: как непрерывный континуум и диалектическое единство; возможность понять, увидеть и определить сущность «мягкой силы»; оценить эффективность своего гуманитарного (политического и социокультурного) влияния.

Концепция множественности шкал даёт возможность:

- одновременного использования инструментов различных шкал;

– создания баланса инструментов различных сил (шкал) в соответствии со своей шкалой;

– более детальный анализ категории «мягкой силы» и степени её воздействия.

Это исследование позволяет выделить иные подходы к пониманию «мягкой силы»: *технологический* («мягкая сила» как технология – это «совокупность инструментов и сформировавшихся практик») и *ресурсный* [9, с. 14].

Как пишет Паршин, все исследователи «мягкой силы» «тяготеют к одной из двух её возможных интер-

претаций: она трактуется либо как некоторая технология, либо как ресурс» [9, с. 16].

На основании анализа сущности технологического подхода он считает, что «мягкая сила» рассматривается как «инструмент, или – шире, технология, в особенности коммуникативная, которая используется в мировой политике таким образом, что её применение предполагает нанесение потенциально меньшего ущерба объекту применения силы по сравнению с другими – “жесткими” инструментами/технологиями» [9, с. 17].

Коммуникативный подход

Коммуникативный подход к интерпретации «мягкой силы» часто опирается на коммуникативную теорию власти Ю.Хабермаса.

Например, О.Ф.Русакова пишет: «Властвование трактуется как способ эффективного коммуникативного воздействия, который внушает субъектам определённый образ мысли и поведения» [11, с. 189].

Ценным в этом подходе является то, что коммуникативное действие (в данном случае процесс реализации «мягкой силы» посредством политических коммуникаций) подразумевает равноправное участие сторон и согласование интересов. Это сводит возможность манипулирования сознанием целевой аудитории к минимуму или вовсе исключает манипуляции как инструмент реализации «мягкой силы».

У П.Б.Паршина иное мнение. Он считает, что «мягкая сила», «взятая в

своём полном объёме, – это не коммуникативная технология и ни к одной из коммуникативных технологий не сводима. Её материальная составляющая важнее коммуникативной» [9, с. 18].

Сторонником коммуникативного подхода к интерпретации «мягкой силы» является и М.В.Харкевич, который рассматривает данное понятие через призму теории коммуникативного действия и считает, что «продуктивнее анализировать особенности использования указанной концепции в отдельных странах как форму международной политической дискуссии о новых формах власти в мировой политике» [12, с. 26–27].

Он также предлагает «рассматривать использование заимствованных нормативных концепций и переосмысливание их содержания в иностранных государствах как форму международной дискуссии» [12].

Конструктивистский подход

Конструктивистский подход к интерпретации «мягкой силы» подразумевает: конструирование смыслов, идей, ценностей;

манипуляции сознанием и восприятием целевой аудитории; «ментальный подкуп» целевой аудитории.

Так, О.Ф.Русакова, являясь сторонником манипулятивного подхода к трактовке феномена «мягкой силы», считает, что «мягкая сила» «осуществляет своё воздействие на знаково-символическом и идейно-ценностном уровнях. Она активизирует стереотипы общественного восприятия, приводя в действие архетипичные образы и коллективные представления. Она использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния в целях *незаметного перестроения*» (курс. – Авт.) в нужном направлении его ментальных структур» [11, с. 190].

По её мнению, «мягкая сила» «позволяет без усилий прямого и жёсткого давления тонко и гибко осуществлять воздействие на ментальные структуры массового сознания – общественные представления, предпочтения, увлечения, развлечения, удовольствия, переживания, мечты, идеалы, грёзы» [11, с. 190].

Таким образом, О.Русакова разделяет манипулятивный подход к интерпретации «мягкой силы». При этом такое манипулятивное воздействие «мягкой силы» она, по сути, сводит в основном к PR-коммуникациям, брендированию и имиджированию («бренд-имиджевая PR-коммуникация»), где «дискурсивные практики *soft power* наиболее активно применяются» [11, с. 190].

Е.П.Панова также выделяет конструктивистский подход, который, по её мнению, состоит в следующем: так называемая реальность, т.е. «все широко распространённые факты о мире и социально ожидаемые типы поведения, вызываемые к жизни этими фактами, не является объек-

тивно существующей данностью, а *социально конструируется* (курс. – Авт.) через коллективный коммуникативный процесс» [8, с. 93].

Однако любое социальное конструирование, или же интерпретация реальности, всегда содержит в себе элементы манипуляции, так как любая интерпретация идеи или события не является зеркальным отражением, не тождественна правде, истине, а несёт в себе элементы субъективного их восприятия.

Поэтому конструктивистский подход является, по сути, манипуляционным подходом, так как не только допускает возможность интерпретации реальности, но и не может обойтись без неё [8, с. 95].

Сама Е.П.Панова полагает, что «сущность “мягкой власти”» (курс. – Авт.) заключается в способности изменить систему социокультурных фильтров и “матрицу убеждений”, составляющих целостность субъективного восприятия объекта, по отношению к которому применяется данный тип воздействия» [8, с. 95].

Таким образом, она является сторонником манипулятивного подхода к интерпретации «мягкой силы». Думается, что её формулировка спорной дефиниции в данном тезисе не случайна – вместо общепринятого сочетания «мягкая сила» Е.Панова употребляет термин «мягкая власть». Однако «власть» и «сила» – не всегда совпадающие понятия. Власть всегда имеет силу как основу своего существования и реализации. Однако сила не всегда обладает властью. Использование данной формулировки свидетельствует о том, что Е.Панова в дихотомии возможной интерпретации анализируемого феномена «ин-

струмент силы» или «инструмент влияния» выбирает первое понятие.

Ю.А.Ермаков тоже придерживается технологического (манипулятивного) подхода к трактовке «мягкой силы», которую он рассматривает как «необходимые и эффективные приёмы и технологии», ставя знак равенства между понятиями «мягкая сила» и «манипуляция». Он пишет: «Невидимая рука» манипуляций, их «мягкая сила» (*soft power*), а также «манипуляции в качестве «мягкой силы»» [3, с. 221].

При этом манипуляцию он понимает как «метафорическое наименование косвенной регуляции, воздействия, скрытого управления сознанием, волей и поведением людей» [3, с. 221].

Таким образом, Ю.А.Ермаков стоит на позициях конструктивистского (манипулятивного) подхода, употребляя при этом, по отношению к понятию «мягкая сила», глагол «применение» («её применение») [3, с. 223].

Это не совсем правильно. «Мягкая сила» потому и является «мягкой», что её не надо применять и использовать. Если её применять, то это уже будет пропаганда и агитация.

По мнению Ю.А.Ермакова, «мягкая сила» имеет два аспекта: негативный и нейтральный, (даже позитивный): «И если мы говорим о “манипуляциях”, то... отражаем негативно-программирующий эффект “мягкой силы” – специфического и... духовного воздействия человека на человека. Если же

мы упоминаем “мягкую силу”, то имеем в виду нейтральность или даже позитивность результата воздействия манипуляций на сознание и поведение людей» [3, с. 222–223].

Таким образом, оба аспекта «мягкой силы» объединяет одно: они основаны на манипулировании сознанием человека, так как «негативно-программирующий эффект» также достигается за счёт применения специфических технологий манипулирования.

Оба этих аспекта «мягкой силы» – это технология воздействия на сознание людей. А разница между ними – степень негативности/позитивности результата воздействия. Фактически Ю.Ермаков отрицает «мягкую силу» как самостоятельный концепт, подменяя её сущность технологиями манипулирования сознанием людей.

Сторонницей такого подхода является и Д.А.Звягина, которая трактует концепцию «мягкой силы» Дж.Ная как «способность формировать предпочтения других» и уточняет, что «речь идёт не о традиционном подкупе, а о, так сказать, ментальном подкупе – заставить государство пожелать стать таким же» [4, с. 135].

Чтобы примирить эти подходы, стоит рассматривать «мягкую силу» как *гуманитарный ресурс государства, в целях реализации которого возможно использование определённых политических технологий и манипулятивных практик.*

Романтический подход

Существует даже некий *романтический подход* к интерпретации «мягкой силы» как противоположность несколько цинично-манипулятивному.

«Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами, – пишет О.Ф.Русакowa, комментируя Дж.Ная. – Оно про-

является в вовлечении в процесс сотрудничества без угроз и поощрений» (курс. – Авт.) [11, с. 190].

Сегодня, в эпоху разделения мира на блоки и региональные системы в чистом виде это невозможно, так как каждый политический субъект (то или иное государство) имеет много предложений о сотрудничестве, и свой геополитический выбор союзников и партнёров оно не будет делать только на основе чистой симпатии и альтруизма. В современном глобальном мире в области внешней политики дружба – это товар, который должен хорошо оплачиваться. Любое государство сделает свой выбор партнёров и союзников на основе трезвого расчёта, суммировав соотношение «угроз» и «поощрений», тщательно подсчитав все дивиденды и произведя подробный SWAT-анализ ситуации.

Инструментальный подход

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г., говорится: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится “мягкая сила”» – комплексный *инструментарий* (курс. – Авт.) решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования “мягкой силы” и провозащитных концепций в целях ока-

зания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» [5].

В случае такого выбора «мягкая сила» страны превращается в фикцию. Никакая привлекательность не будет влиять на политический и геополитический выбор субъекта. Сегодня можно привести множество примеров, когда США оказывали поддержку и выбирали в качестве партнёров по решению внешнеполитических задач по управлению ситуацией в той или иной стране или конфликте весьма непривлекательные с точки зрения «мягкой силы» субъекты, например, в Ливии в процессе борьбы с режимом М.Каддафи, в Сирии во время борьбы с вооружёнными силами страны, которые поддерживали законного президента Б.Асада, в своё время оказывали поддержку режимам в Пакистане, Афганистане, а теперь – на Украине и т.п.

Таким образом, в официальном документе Российской Федерации «мягкая сила» рассматривается как *инструмент внешней политики государства*, что является ярко выраженным *инструментальным* подходом к пониманию данного понятия.

М.В.Харкевич, проанализировав многочисленные выступления и статьи официальных лиц России (В.В.Путина, С.В.Лаврова, Г.Б.Карасина), пришёл к выводу, что «мягкая

сила» в высших политических кругах понимается в основном как лоббизм, пропаганда или даже информационная война [12, с. 26–27]. Поскольку всё это (лоббизм, пропаганда или даже информационная война) является инструментами реализации «мягкой силы» как совокупности гуманитарных ресурсов страны, то можно сделать вывод, что политические лидеры России трактуют

«мягкую силу» с позиций именно инструментального подхода.

Другие авторы (В.А.Должиков, А.В.Протасов) разделяют инструментальный подход к трактовке «мягкой силы» и рассматривают её как «эффективный инструмент внешнеполитической деятельности современного государства» как «один из инструментов реализации внешнеполитических интересов той или иной страны» [2].

Ресурсный подход

С точки зрения *ресурсного* подхода «мягкая сила» – это «потенциал воздействия некоторого актора, обусловленный его притягательностью и стремлением приобщиться к его ценностям» [9, с. 19].

«В рамках ресурсного понимания “мягкая сила” определяется как притягательная сила, а притягательность задаётся фактическим списком – перечислением факторов, которые создают стране хорошую репутацию и привлекают к ней индивидов», – пишет П.Б.Паршин [9, с. 19], который является сторонником ресурсного подхода в понимании «мягкой силы» и признаётся, что ему «технологическое понимание решительно не нравится» [9, с. 19].

П.Б.Паршин считает, что различия данных подходов – технологического и ресурсного – «вытекают из специфики предложенного Наем метафорического по своей природе (и открытого для различных интерпретаций) концепта “мягкой силы”» [9, с. 19].

Но эти два подхода (технологический и ресурсный) не следует противопоставлять друг другу по принципу «или – или».

«Мягкая сила» обладает ими в контексте «и – и». Неотъемлемой принадлежностью «мягкой силы» являются ресурсы и технологии.

Если мы признаём за «мягкой силой» право обладания некими ресурсами влияния и набором технологий по их реализации, то отсюда вытекает следующий вывод:

«Мягкая сила» – это совокупность гуманитарных ресурсов страны (государства), которые можно реализовать при помощи набора определённых технологий.

Признание «мягкой силы» как совокупности гуманитарных ресурсов принципиально важно, так как это означает, что данный ресурс можно приобретать, накапливать и расширять. Это значимо для некоторых стран, например для России, чьи рейтинги «мягкой силы», по различным моделям её оценки, остаются довольно низкими.

Важно подчеркнуть, что «мягкая сила» – это не просто совокупность ресурсов и инструментов их трансляции во внешний мир (целевой аудитории), но и проектируемый результат их реализации.

Реализация потенциала «мягкой силы» – это процесс трансляции гуманитарных ресурсов страны, который может иметь позитивный результат и ожидаемое его следствие.

Таким образом, «мягкую силу» можно представить как совокупность процесса трансляции гуманитарных ресурсов страны, его результата и их следствия в их диалектическом взаимодействии и единстве.

Примечания

1. Давыдов Ю.И. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 4. С. 72, 73.
2. Должиков В.А., Протасов А.В. «Мягкая сила» как ресурс внешней политики России // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 37. С. 23.
3. Ермаков Ю.А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 119. № 4. С. 215, 216, 221, 222–223.
4. Звягина Д.А. «Мягкая сила»: структурный анализ // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 135.
5. Концепции внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
6. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18.
7. Новоселов С.В. «Мягкая сила» информационного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 126.
8. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой силы» в мировой политике // Вестник МГИМО(У). 2010. № 4. С. 92, 93, 95.
9. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО(У). 2014. № 2. С. 14, 16, 17, 18, 19.
10. Паршин П.Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. Институт международных исследований МГИМО(У). Аналитические доклады. М.: МГИМО(У). 2013. Вып. 1. С. 1.
11. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (*soft power*) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10. С. 173, 174, 178, 184, 189, 190.
12. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО(У). 2014. № 2. С. 23, 26–27.
13. Nye J. Soft power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Group, 2004 / пер. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.

Мультикультурная политика США

Анастасия Гаева

Практика интеграции: общие аспекты

Этнокультурное своеобразие США во многом обусловлено иммигрантским характером заселения территории, вследствие чего сформировалась так называемая политическая нация на основе общего гражданства и определённых социально-политических принципов, характеризующаяся дисперсностью и поликультурностью, где реальное культурное и этническое разнообразие фактически было невозможно преодолеть.

В США мультикультурализм не приобрёл статуса официальной интеграционной национальной политики: частичная поддержка мультикультурности сосуществует с политической ассимиляции на основе английского языка, системы школьного образования и традиционной для США культуры мейнстрима. Кроме того,

сочетание ассимиляционных и мультикультурных практик можно объяснить двухпартийной системой США, где представители либерального и консервативного крыла занимают противоположные позиции в вопросах иммиграции, особенно из Латинской Америки, что вызывает периодическое ужесточение иммиграционного законодательства.

По данным Бюро переписи населения (*US Census Bureau*), численность населения США составляет 315 млн чел. [4], из которых 43 млн чел. – международные мигранты [8].

Латиноамериканцы являются одной из самых крупных этнических групп США и составляют 16,7% населения страны. В основном это жители Мексики, Пуэрто-Рико и Карибских территорий Америки (к 2050 г. латиноамериканское население будет составлять 30% населения) [16].

Далее по численности идёт этническая группа афроамериканцев и мулатов – 14,1% [3] и азиатские американцы – 5,8% [21].

ГАЕВА Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). E-mail: tlingell@rambler.ru

Ключевые слова: мультикультурализм, толерантность, глобализация, интеграция, позитивная дискриминация.

До 60-х годов XX в. доминировала ориентация на жёсткую ассимиляционную политику иммигрантов и этнических меньшинств на основе англосаксонской протестантской культуры, которая получила название «плавильного котла» (*melting pot*) и ставила своей целью создание американской «нации наций». Но фактически политика аккультурации и натурализации не была всеобъемлющей, а действовала в основном по отношению к европейским и англосаксонским иммигрантам, а «видимые» меньшинства – афроамериканцы, индейцы, латинос, как правило, исключались из социально-политического дискурса, дискриминировались.

Таким образом, американское общество было разделено на две идентичности, детерминированные по расовому критерию: гражданская – у белого населения и этническая – у национальных меньшинств. Эти обстоятельства в 70-е годы привели к кризису национальной и культурной идентификации и вызвали широкомасштабное студенческое движение, которое слилось с движением за гражданские права афроамериканцев и сексуальных меньшинств. Определённую роль сыграло формирование общества потребления, которое на первый план выдвинуло пост-материальные ценности, характеризующиеся ростом самосознания и индивидуализма. Неслучайно главным требованием являлось признание различных идентичностей и права на самоутверждение.

Положение усложнилось ростом инокультурной нетрадиционной иммиграции в США вследствие либерализации иммиграционного законо-

дательства, в рамках которой в 1965 г. были отменены расовые квоты [12], позволяющие производить фильтрацию иммиграционных потоков и сохранять этнокультурный баланс в стране. Если до 70-х годов подавляющая иммиграция в Северную Америку была европейской, то после этнический состав миграционных потоков начинает меняться: растёт иммиграция из Латинской Америки и Юго-Восточной Азии (азиатам попасть в США было особенно трудно).

Сегодня данные регионы являются основными поставщиками иммигрантов в США – 29% и, соответственно, 25,2% с 2010 по 2011 г. [16].

Статистические данные показывают изменение этнической карты США: количество этнических и расовых меньшинств возросло с 25% в 1990 г. до 30% в 2000 г. и, соответственно, до 36,6% – в 2011 г. [24].

Следующим шагом на пути кощрению этнокультурного плюрализма стали два законодательных акта: Закон о гражданских правах 1964 г. (*Civil Rights Act*), в соответствии с которым отменялись все формы дискриминации по признаку расы, конфессии и пола, а также расовая сегрегация в общественных местах [19] (Законы Джима Кроу). Закон об избирательных правах 1965 г. (*Voting Rights Act*) утвердил равное избирательное право независимо от расовой, этнической и половой принадлежности [23]. Примечательно, что в соответствии с 15-й поправкой к Конституции США [7] такое право декларировалось, но фактически Штаты при голосовании вводили различные расовые ограничения (тесты на грамотность и имущественные цензы), которые не позволяли афроамериканцам, индейцам и дру-

гим этническим меньшинствам реализовывать пассивное избирательное право. Для преодоления дискриминационных мер федеральное правительство получило возможность посылать в Штаты уполномоченных, которые контролировали реализацию закона.

В 1968 г. был принят Закон о билингвальном образовании (*The Bilingual Education Act*), который предоставил этническим меньшинствам возможность обучения на родном

языке и определил статус испанского языка [18]. Кроме того, начинают создаваться этнические школы, в которых получают возможность обучаться представители малых этносов и расовых групп, прежде всего представители коренных народов Северной Америки. Реализация таких культурно-лингвистических программ требует немалых финансовых вложений, кроме того, существует сложность в подготовке преподавателей.

Практика «позитивной дискриминации»

Главным аспектом политики мультикультурализма в США является практика «позитивной дискриминации» (*Affirmative action*), т.е. система расового и гендерного квотирования, в соответствии с которой этническим и сексуальным меньшинствам, ранее ущемлявшимся в правах, предоставляются различные льготы при приёме на работу [1]. Указом (1961 г.) президента Д.Ф.Кеннеди был учреждён государственный орган, который нес ответственность за реализацию мер «позитивной дискриминации» в области труда и занятости: Комитет по обеспечению равенства возможностей в сфере занятости (*The President's Committee on Equal Employment Opportunity*) [10], который в 1965 г. разделился на две структуры: *Equal Employment Opportunity Commission – EEOC* и *The Office of Federal Contract Compliance*.

В перспективе такая система поддержки этнических меньшинств должна стать условием достижения равенства всех групп населения, но фактически она стимулирует работу этнических социальных «лифтов», когда статус и преференции индиви-

да определяются не его собственными заслугами, а принадлежностью к той или иной этнической общине. Кроме того, за счёт этнического представительства в государственных органах диаспоры получают достаточно широкую возможность лоббирования своих интересов и интересов страны происхождения как внутри, так и вне государства.

В 70-е годы меры «позитивной дискриминации» распространяются и на сферу высшего образования [6]. Университеты при финансовой поддержке государства выделяли определённое количество мест, на которые зачислялись представители этнических и расовых меньшинств, включая коренные народы, по смягчённым критериям. Эта политика дала неоднозначные последствия, порождая новую форму дискриминации и уменьшив достижения и способности отдельных индивидов. Зачастую такие студенты в условиях обычного конкурса не могли поступить или из-за недостаточной подготовки отчислялись уже на первых курсах, не пройдя экзаменационных испытаний. Кроме того, расовая

принадлежность студента становилась формой давления на преподавателя и руководство образовательного учреждения. Известно немало судебных процессов, связанных с практикой «позитивной дискриминации» и политической корректности.

Так, например, когда в Калифорнийском университете (Беркли) за период с 1980 по 1990 г. количество азиатских студентов резко сократилось, руководству пришлось не только смягчить условия приёма для этой группы абитуриентов, увеличив квоту, но и принести публичные извинения [2].

В связи с этими обстоятельствами в 90-е годы университеты ряда штатов (Калифорния, Мичиган, Техас) отходят от практики расового квоти-

рования. В 1998 г. в Калифорнийском университете вступил в силу запрет на использование расовых и этнических критериев в качестве критериев приёма студентов, вследствие чего количество латиноамериканских и афроамериканских студентов в Беркли снизилось на 61%, а в Лос-Анджелесе – на 36% [11].

Однако в 2003 г. расовую и этническую принадлежность Верховный суд США признал важным критерием приёма в высшую школу [9]. Несмотря на довольно противоречивые оценки методов «позитивной дискриминации», её поддержка в обществе растёт: с 58% – в 1995 г. до 70% – в 2007 г. [22].

Политика в отношении автохтонного населения

Важным элементом мультикультурализма является политика в отношении коренного населения. Американские индейцы и коренные жители Аляски, по данным переписи населения 2010 г., составляют всего 0,9% населения США, ещё 0,7% являются метисами автохтонного населения и других этнических групп [17]. Кроме упомянутых выше мер и законодательных актов, касающихся всех этнических групп населения США, также существуют отдельные законодательные акты, регулирующие жизнь коренного населения и его взаимоотношения с федеральным правительством.

Самым важным среди них является Закон о гражданских правах индейцев 1968 г. (*Indian Civil Rights Act*), расширивший действие конституционных прав и свобод на индейские резервации. Он также был призван регулировать межплеменные отно-

шения в резервациях и защищать племена от произвола региональных и местных органов власти [13]. Закон о самоопределении и образовании индейцев 1974 г. (*Indian Self-Determination and Education Assistance Act*) наделил коренные народы особым социально-политическим статусом и подтвердил право на культурное самоопределение, расширил самоуправление в резервациях в области социальных, культурных и образовательных программ [14]. Признанные на федеральном уровне племена обладают суверенитетом («внутренние независимые нации»), имеют право сбора налогов, регулирования членства резервации [7]. Организация взаимоотношений между племенными правительствами и центральными органами власти выстроены по федеративному принципу.

Независимо от существования широкого спектра социально-эконо-

мических программ, положение коренного населения в США достаточно тяжёлое.

По данным ООН, уровень безработицы среди коренного населения достигает 15% (в ряде резерваций – до 80%), за чертой бедности живут 12%, вероятность самоубийств на 62% выше, чем у остального населения; несмотря на программу квотирования и льготные условия обучения, уровень образования остаётся достаточно низким [15].

Следует отметить, что такое положение характерно для большинства иммиграционных стран, на территории которых проживают автохтонные народы.

Как уже было отмечено, в силу бипартийной природы американской политической системы, а также ряда объективных причин политика в отношении иммигрантов имеет маятниковый характер. Проблема нелегальной иммиграции и охраны границы с Мексикой является наиболее острой, для решения которой американское правительство периодически прибегает к ужесточению иммиграционного законодательства и контроля на границах.

Численность нелегальной иммиграции, по оценке Министерства национальной безопасности США (*US Department Of Homeland Security*), на 2011 г. составляет 11,5 млн чел., из которых 57% – выходцы из Мексики [24].

Для того чтобы ограничить поток нелегальных мигрантов, в 1996 г. был принят Закон об ответственности иммигранта (*Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act*), который ограничил гражданские права иммигрантов, в частности, возможность обращения в судебные инстанции, право на медицинское обслуживание и трудоу-

стройство, а также усложнил процедуру предоставления убежища и расширил спектр условий, в соответствии с которыми государство имеет право депортировать нелегалов [20].

События 11 сентября 2001 г. при активном содействии консерваторов вновь привели к частичному ужесточению иммиграционного законодательства, особенно для иммигрантов из стран Ближнего Востока и Латинской Америки.

Также в 2002 г. был создан Департамент внутренней безопасности (*DHS*), в функции которого входят дополнительный миграционный контроль, обеспечение безопасности государственных границ, соблюдение исполнения иммиграционного законодательства, антитеррористическая деятельность [25]. В целом сохраняется, несмотря на принятые меры, достаточно либеральный курс иммиграционной политики.

Следует отметить, что противоречия между расовыми группами в Америке сохраняются.

Об этом свидетельствует инцидент, произошедший 9 августа 2014 г. в городе Фергюссоне, когда полицейским был застрелен 18-летний афроамериканский подросток Майкл Браун. Данный случай повлёк за собой массовые протесты и демонстрации среди жителей Сент-Луиса, которые обвинили полицейского в превышении полномочий, обратив особое внимание на расовый подтекст ситуации.

Принимая во внимание, что данный инцидент не является первым и не последним в истории США, можно сделать вывод о необходимости реформирования практики мультикультурализма и развития толерантности сознания для преодоления расовых стереотипов.

Подводя итог, можно сказать, что поиск национальной идентичности стал одной из главных причин, приведшей к переходу от политики «плавильного котла» к утверждению мультикультурных практик, принципов толерантности и политкорректности. Мультикультурализм в США, в отличие от Канады и Австралии, а также стран Европы [5], имеет несколько иную специфику, кроме этнических групп, концентрируясь на феминистском движении и сексуальных меньшинствах, но сохраняя установку на формирование единой гражданской «американской нации» с сильными ассимиляционными тенденциями, что не позволяет придать официальный статус политике мультикультурализма, отрегулировать её с учётом этнической и расовой специфики страны, а также преодолеть противоречия практики «позитивной дискриминации».

Примечания

1. Affirmative Action / Официальный сайт American Civil Liberties Union // URL: www.aclu.org/racial-justice/affirmative-action
2. Affirmative Action Policies and Frameworks // URL: www.diversityweb.org/research_and_trends/political_legal_issues/affirmative_action_policies/aaup.cfm
3. African American Population // URL: www.blackdemographics.com
4. Census Bureau Projects U.S. Population of 315,1 Million on New Year's Day 2013 // URL: www.commerce.gov/blog/2012/12/28/census-bureau-projects-us-population-3151-million-new-years-day-2013
5. Андреев Е. Проблемы современного западноевропейского мультикультурализма // Обозреватель-Observer. 2014. № 5. С. 65.
6. Бубликов В.В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов // Вестник Томского государственного университета. 2008. №315. С. 39.
7. Конституция США // URL: www.constitutionfacts.com/content/constitution/files/USConstitution_Russian.pdf
8. Статистический справочник «Миграция и денежные переводы» 2011 г. // URL: siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1110315015165/Factbook2011Russian.pdf
9. Coleman A.L. Palmer S.R. A Strategic Planning and Policy Manual Regarding Federal Law in Admissions, Financial Aid, and Outreach // URL: www.collegeboard.com/prod_downloads/highered/ad/041624WODiversityHighrEdT.pdf
10. Executive Order 10925, 1961 // URL: www.eeoc.gov/eeoc/history/35th/thelaw/eo-10925.html
11. Ginsberg L.H., Miller-Cribbs J. Understanding Social Problems, Policies, and Programs. South Carolina: The University of South Carolina. 2005. P. 36.
12. Immigration and Nationality Act, 1965 // URL: library.uwb.edu/guides/usimmigration/79%20stat%20911.pdf
13. Indian Civil Rights, 1968 // URL: indianlaw.mt.gov/content/crow/codes/appendix_f.pdf
14. Indian Self-Determination and Education Assistance Act, 1975 // URL: www.doiu.nbc.gov/nipct/pdf/638_the_Law.pdf
15. State of the World's Minorities and Indigenous Peoples, 2012 // URL: www.unesco.org/library/PDF/MRG.pdf
16. Statistical Portrait of Foreign-Born Population in the US, 2011 // URL: www.pewhispanic.org/files/2013/01/PHC-2011-FB-Stat-Profiles.pdf

17. The American Indian and Alaska Native Population, 2010 // URL: www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-10.pdf
18. The Bilingual Education Act: Twenty Years Later // URL: www.ncela.gwu.edu/files/rcd/BE021037/Fall88_6.pdf
19. The Civil Rights Act, 1964 // URL: library.clerk.house.gov/reference-files/PPL_CivilRightsAct_1964.pdf
20. The Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act, 1996 // URL: www.uscis.gov/ilink/docView/PUBLAW/HTML/PUBLAW/0-0-0-10948.html#0-0-0-1315
21. The Rise of Asian Americans, 2012 // URL: www.pewsocialtrends.org/files/2013/01/SDT_Rise_of_Asian_Americans.pdf
22. Trends in Political Values and Core Attitudes: 1987–2007, March 2007 // URL: www.people-press.org/files/legacy-pdf/312.pdf
23. Voting Rights Act, 1965 // URL: library.clerk.house.gov/reference-files/PPL_VotingRightsAct_1965.pdf
24. Yearbook of Immigration Statistics, 2011 // URL: www.dhs.gov/sites/default/files/publications/immigration-statistics/yearbook/2011/ois_yb_2011.pdf
25. URL: www.dhs.gov/about-dhs

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Создание единого корейского государства – *pro et contra*

Дарья Мосолова

В современном мире, где ведущей тенденцией мировой политики является глобализация, на повестку дня часто выносятся проблемы интеграции и дезинтеграции в межгосударственных отношениях. При этом вопросы интеграции, как правило, рассматриваются на примере Европейского союза, где она достигла своей наивысшей стадии – политической, а расхожим примером дезинтеграции чаще всего приводится распад СССР. Однако в XX в. произошло и много других государственных расколов, последствия которых мы наблюдаем до сих пор. Один из них – корейский, начало которому было положено освобождением Кореи от японского колониального ига в 1945 г. События мировой политики последних лет сделали конфликт двух Корей той каплей, в которой отражены многие проблемы современных международных отношений.

После окончания противостояния времён холодной войны отношения между КНДР и Республикой Корея стали развиваться циклически: за периодом напряжённости следовал период «солнечной политики», приостановившейся с возобновлением КНДР реализации ядерной программы и окончательно угасшей с приходом в Республике Корея в 2008 г. к власти президента Ли Мён Бака. С этого момента межкорейские отношения резко ухудшились, и остаётся констатировать, что точка возврата к спокойствию «солнечной политики» найдена.

МОСОЛОВА Дарья Олеговна – магистр международных отношений; аспирант Дипломатической академии МИД России. E-mail: daria.mosolova@gmail.com

Ключевые слова: КНДР, Республика Корея, государственный раскол.

Однако вопрос объединения Северной и Южной Кореи не снят с повестки дня как самих этих государств, так и мирового сообщества, причём в качестве модели такого объединения чаще всего рассматривают объединение Германии. Там также было несколько десятилетий разделения, два разных режима, охраняемые границы, и тем не менее Германия смогла объединиться, значит, сможет и Корея. Данное мнение представляется автору статьи ошибочным, поскольку здесь не учитывается специфика корейского государственного раскола, существенно отличающаяся от немецкой истории. Специфические черты корейского конфликта можно упорядочить в шесть групп.

Во-первых, это исторические особенности развития корейского государства, вернее даже шире – Корейского полуострова. За много веков своей истории далеко не всегда на Корейском полуострове существовало единое государство.

С момента появления первого корейского государства (по разным данным, это период с 3 до 1 тысячелетия до н.э.) Корейский полуостров не был един: существует много точек зрения о том, какую площадь занимало государство Древний Чосон и какие народности его населяли, но все они сходятся в одном: государство не распространяло свою власть на весь полуостров, его юг по-прежнему населяли безгосударственные племенные образования.

После падения Древнего Чосона образуются три государства: Когурё, Пэкче и Силла, которые в VII в. на два столетия завоевало государство Силла. Период Объединённого Силла (668–937 гг.) стал первым периодом, когда на Корейском полуострове появилось единое государство, занимавшее всю его территорию. В последние десятилетия своего существования Силла вновь распалась на Поздние Три государства, а в 935 г. было покорено Ван Гоном, основавшим королевство Корё [10]. Поэтому в полноценном понятии слова «единое» государство на Корейском полуострове существовало только с 935 г.

В 1392 г. генерал Ли Сонге поднимает восстание против последнего короля династии Корё и осуществляет государственный переворот. Так было основано государство Великий Чосон, просуществовавшее до 1910 г.,

когда оно было колонизировано Японией. 35 лет, проведённых под японским колониальным игом, сыграли роковую роль в дальнейшей судьбе Корейского полуострова.

После аннексии в 1910 г. Япония взяла курс на «японизацию» Кореи, национальным языком был объявлен японский, а все учреждения, напоминающие об исконности корейской культуры, были закрыты. Корейцы не могли занимать высокие государственные посты. Политика Японии в Корее привела к тому, что общество быстро разделилось на тех, кто сотрудничал с японцами, и тех, кто воспринимал их как «ненавистных оккупантов» и вёл против них партизанскую войну. Фактическая попытка искоренения корейского языка привела к тому, что различия в языке на уровне диалектов возросли ещё сильнее [1, с. 268], а среди молодого поколения ближе к 1945 г. даже были корейцы, которые не знали родного языка.

Политическое движение Кореи в годы японской колонизации происходило за пределами Кореи. Корейское коммунистическое движение развивалось в основном на территории Советской России и Китая. Корейские правительства в изгнании (их было несколько, самым влиятельным оказалось Шанхайское Временное правительство) обосновались в

Китае. Однако эти политические силы не действовали сообща. Это привело к тому, что на момент освобождения Кореи не было единого лидера, «компромиссной фигуры», способного объединить все политические силы на Корейском полуострове. Сам раздел Кореи был произведен в спешке двумя американскими подполковниками – Чарльзом Боунстилом и Дином Раском, которые не владели никакой информацией по Корее, кроме карты из *National Geographic* [10, с. 61], поэтому раздел страны по 38-й параллели не учитывал реалий того времени.

Раздел Кореи имел различные исторические предпосылки. Бесспорно, что основополагающими факторами стали изменения, произошедшие в годы японского колониального правления: пытаясь превратить корейскую нацию в японскую, японцы создали атмосферу враждебности внутри корейского общества. Нагнетание этой враждебности в итоге вылилось в полномасштабную гражданскую войну, которая окончательно закрепила этот раскол.

Во-вторых, **политические особенности** развития корейского государства. Главная из них состоит в том, что информационно-политическое противостояние в конфликте неравномерно: у КНДР нет союзников (Россию и Китай такими нельзя назвать даже с натяжкой), в то время как Южную Корею поддерживают США и, соответственно, западный мир. Кроме того, КНДР – страна полностью закрытая, и проверить слухи о том, что в ней правда, а что нет, чаще всего не представляется возможным. Такое положение дел игра-

ет против Северной Кореи: когда информацию невозможно проверить, то она часто сразу воспринимается аудиторией как правда. При этом большая часть информации исходит либо от разведданных враждебных Северной Кореи государств, либо от перебежчиков, показания которых в принципе не могут быть объективными, поскольку у них были причины бежать от режима.

Примеров можно привести множество. Например, слухи о расстреле «бывшей возлюбленной» Ким Чен Ына Хён Сон Воль, украшенные яркими подробностями о казни на глазах у родственников, которых потом отправили в трудовые лагеря, слухи о казни Чан Сон Тхэка, якобы растерзанного 120 голодными собаками, о расстреле генералов из огнемёта и т.д.

Подобные новости делаются мировой сенсацией, хотя, если немного задуматься над услышанным, возникает несоответствие: журналисты пишут такие подробности, которые можно было бы узнать, только наблюдая происходящие события собственными глазами, что представляется крайне маловероятным. Однако созданный имидж КНДР как «государства зла», как правило, не позволяет критически оценить ситуацию, и у читателя создаётся впечатление, что «это же КНДР, там и такое возможно».

К тому же уже практически 20 лет КНДР чаще всего упоминается в СМИ наряду со словами «ядерная программа», «ядерное оружие» и т.п. Учитывая очень высокое внимание к проблематике ядерного ОМУ за последние годы, подобные ассоциации вызывают негатив к северокорейскому режиму у тех, кто поверхностно знаком с проблемой.

При этом важно отметить и то, что жители КНДР полностью изолированы от внешнего мира и не знают, как живут их соотечественники к югу от 38-й параллели. Единственный источник их информации – государственные СМИ – рисует картину, далеко не всегда имеющую общие черты с реальностью [7].

В-третьих, **к психологическим особенностям** становления единого корейского государства в первую очередь надо отнести восприятие населением двух стран друг друга как одной нации. Когда власти двух Корей практически не признают друг друга, но ставят одной из главных целей своей внешней и внутренней политики объединение Кореи, подразумевается, что они считают население обеих стран одним целым. Тем не менее исследования показывают, что молодёжь Южной Кореи рассматривает КНДР как иностранное государство [12]. СМИ Севера и Юга обычно называют население друга «соотечественниками».

Например, в своём новогоднем обращении руководитель КНДР адресует поздравления «проживающей на юге нации» [9], и это немаловажно, так как по отношению к северокорейцам, проживающим за рубежом, используется другое слово, которое на русский язык логичнее всего перевести как «соотечественник».

Не называя южнокорейцев «соотечественниками», Ким Чен Ын подчёркивает их принадлежность к одной нации*.

Говоря о психологии корейского общества, важно рассмотреть и особенности его культурного типа.

Если выделять три модели развития общества:

- космоцентричную;
- социоцентричную;
- эгоцентричную,

то корейцы, безусловно, представители социоцентричного общества, где большую роль играет его сплочённость, а значит, и сходство мыслей, неприятие чужого, разделение общества на «мы» и «они».

Исторических примеров, подтверждающих данную позицию, очень много. Нелюбовь к чужеземцам стала особенно явной в XIX в., в связи с попытками Запада насильственно «открыть» Корею для внешнего мира. Тогда стала популярной идеология виджон чхокса («защитим истину, изгоним ересь»). Идеологи виджон чхокса унаследовали традицию противопоставления «нас» и «их», ортодоксии и гетеродоксии, истинной (цивилизованной) и варварской культуры [13].

В современной политической психологии существуют попытки объяснения психологии корейского общества, например, географическим фактором.

Южнокорейский социолог Ким Чже Ун полагает, что у корейцев имеются открытые вопросы с самоидентификацией в связи с тем, что основной рельеф Кореи – это горы.

Таким образом, деревни и все населённые пункты располагались исторически в долинах в окружении гор и холмов, что психологически их друг от друга обособляло.

Это оказывалось существенным препятствием для того, чтобы корейцы осознавали себя как «государство-нацию» [15]. Он предполагает, что корейцы чувствуют себя членами одной семьи или деревни, поэтому принад-

---

* В переводах речи Ким Чен Ына на русский язык в обоих случаях используют слово «соотечественник».

лежность к одной социальной группе гораздо важнее, чем принадлежность к единому государству, как следствие – государственный раскол произошёл так быстро.

В -четвёртых, **к психолингвистическим особенностям** раскола можно отнести название государства – «Корея». В корейском языке страны называют себя так: Северная Корея – Чосон и Южная Корея – Хангук.

В других случаях государственных расколов оба образования, как правило, сохраняли исходное название. Например, в случае с Германией два государства назывались *Deutsche Demokratische Republik* и *Bundesrepublik Deutschland* (в обоих названиях сохраняется корень *Deutsche-*); во вьетнамском расколе государства назывались *Viet Nam Cong Hoa* и *Viet Nam Dan chu Cong hoa* (общее название – *Viet Nam*).

В расколе Йемена, который, как и Корея, пережил кровопролитную гражданскую войну, два государства назывались Йеменская Арабская Республика (Аль-Джумхурийя аль-Арабийя аль-Яманийя) и Народная Демократическая Республика Йемен (Джумхурийят аль-Яман ад-Димукратийя аш-Шаабийя). В обоих названиях есть слово *аль-Яман*, что значит Йемен.

В случае же с Кореей народы двух государств называют себя не просто иначе, чем другая страна, но и другую страну иначе, чем они сами себя.

Так, южнокорейцы, называющие свою страну *Хангук*, Северную Корею называют *Пукхан* (пук иероглифически означает «север», хан – «Корея»).

Северокорейцы, чья страна по-корейски называется *Чосон*, Южную Корею называют *Намчосон*, нам означает «юг».

Как отмечает В.Н.Дмитриева, лозунги «Корея едина!» в Северной и Южной Корее пишутся разными словами [1, с. 271].

Здесь мы сталкиваемся со специфическим феноменом расчленения корейского языка. Сегодня в Северной и Южной Корее различается уже более 70 тыс. слов [11, с. 66]. В основном это касается терминов, связанных с государственным управлением, но это расчленение не обходит стороной и бытовой язык.

Например, Корейская война на Севере называется *Чогук Хэбань Чончжэнь*, что дословно переводится как «Отечественная освободительная война». В Южной Корее её часто называют *Югио Сабён*, т.е. «Происшествие 25 июня», или иным термином, но с привязкой именно к 25 июня. Это довольно распространённая практика на Юге – давать событию имя по дню его начала, вне зависимости от того, как долго оно длилось. Нередко для того, чтобы понять, о каком именно событии идёт речь, необходимо хорошо знать корейскую историю [1, с. 269].

В Северной Корее, где отсылки к историческим событиям часто используются в речах первых лиц, воспринимают такие «аббревиатуры» негативно – там важно дать событию название, подчёркивающее величие своей страны.

Некоторые слова, оставшись одинаковыми, приобретают разное звучание, в основном это касается терминов, имеющих отношение к враждебности.

Например, слово «враг» в южнокорейском языке звучит как *вансу*, в северокорейском варианте буква *с* удваивается: «*ванссу*». Казалось бы, что отличия незначительны и для уха иностранца могут быть совсем незаметны, к тому же отличий с двойной *с* немало и в географических названиях. Однако в данном примере со словом «враг» автор данной статьи в беседе с представительницей Южной Кореи столкнулась с мнением, что «Северная Корея так делает специально, им надо подчеркнуть, что он не просто враг, а Враг».

Происходят различия и в грамматических формах.

Например, северокорейская вторая основа тех глаголов, которые имеют в окончании букву ё, в южнокорейском языке имеет букву о; слова, которые оканчиваются на букву п/б, в южнокорейском варианте имеют вторую основу, которая заканчивается на -ва, в северокорейском – на -во.

В-пятых, у корейского конфликта есть отличительные черты **в сфере идеологии**. Суть северокорейской идеологии чучхе, провозглашённой Ким Ир Сеном (1955 г.) (на русский язык чучхе обычно переводится как «расчет на собственные силы»), состоит в сочетании некоторых идей древнекорейской философской мысли с идеями марксизма-ленинизма. «Принцип философии чучхе освещает не просто взгляд на человеческую жизнь, а воззрение на мир. Основным вопросом философии чучхе является не изучение человека как такового, а изучение отношения человека к миру... Человек – хозяин всего, и он решает всё» [4].

В контексте информационного взаимодействия идеологий двух Кореи важно то, что сейчас в них сохраняются некие «пережитки» холодной войны.

Южнокорейский историк Ким Хакчжун говорит ещё смелее: у обоих правительств до сих пор менталитет холодной войны [14, р. 500].

Зачатки этого были заложены в 50-х годах, когда Южную Корею возглавил Ли Сын Ман, который так сильно ненавидел коммунистов и был настолько подозрительным, что причислял к ним даже Джавахарлала Неру [14, р. 500]. Само правительство Республики Корея признавало,

что, несмотря на окончание холодной войны, идеология холодной войны, пусть и негласно, остаётся в основе её политики в отношении Северной Кореи. Более того, теория «чёрного» и «белого» отошла от коммунизма в целом и переключилась конкретно на КНДР, на её внешнюю политику и социальное устройство. Со стороны КНДР то же самое произошло в отношении Республики Корея [14, р. 502].

Исследование Ким Хакчжуна написано сразу же после распада СССР, когда было очередное обострение на полуострове, за которым последовал, возможно, самый мирный из всех периодов межкорейских отношений – период «солнечной политики» (попытки наладить взаимопонимание на высшем уровне также предпринимались в 1972 г. и 1992 г., но удалась одна-единственная – в 2000 г. [3]). Для настоящего момента такое утверждение более чем справедливо. Проблему усугубляет фактическая зависимость Южной Кореи от США, как бы то ни было, она вынуждена соглашаться с их решениями.

Учитывая созданные образы врага, возникает аналогичная холодной войне ситуация, когда стороны не могут начать переговоры, потому что сам факт готовности пойти на уступки другой стороной может рассматриваться как слабость (или, наоборот, как хитрый манёвр). За последние несколько лет Северная Корея не раз выражала желание сесть за стол переговоров, но не встретила понимания со стороны США, что может быть объяснимо как нежеланием США идти на уступки, так и тем,

что нестабильная обстановка на полуострове выгодна для США, имеющих тесные военные связи с Южной Кореей.

В-шестых, говоря о перспективе корейского объединения, нельзя обойти стороной **экономические факторы**. Экономический разрыв между Северной и Южной Кореей слишком большой (гораздо больше, чем он был между Западной и Восточной Германией), при этом население Юга почти вдвое превышает население Севера*.

Для «выравнивания» двух стран в ближайшие 15–25 лет, по подсчётам специалистов, потребуется не менее 2 трлн долл. [8].

Итак, перечислены только ключевые, фундаментальные проблемы возможного объединения Кореи. Объединение Кореи невозможно без их учёта, без искоренения «образа врага», который формируется в результате переплетения их между собой.

Проблему объединения Кореи нельзя рассматривать лишь с точки зрения сегодняшнего дня, необходимо учитывать весь контекст предшествующих событий. В данной ситуации прошлое двух государств остаётся не просто исторической памятью, оно воздействует на формирование контуров будущего [6] и подкрепляется различными способами: от намеренного ведения информационных войн до неизбежного самопроизвольного расчленения корейского языка.

Объединение Кореи по образцу Германии, равно как и по образцу других государственных расколов XX в., маловероятно. Для продвижения в подготовке процесса объединения необходимо помимо принятия политических шагов делать шаги навстречу друг другу в области культуры, языка, политических стереотипов, философии, структур повседневной жизни и других факторов.

Возможно, что позитивную роль здесь могла бы сыграть деятельность негосударственных организаций, таких как Красный Крест, или религиоз-

Для Южной Кореи, даже если она найдёт такое количество денег, это повлечёт за собой заметное снижение уровня жизни и падение экономики в целом. Поэтому возникает вопрос: а выгодно ли объединение Кореи Югу? На этот вопрос есть положительные ответы. На прошедшей в Сеуле (ноябрь 2014 г.) конференции, посвящённой экономической интеграции в Северо-Восточной Азии, южнокорейские экономические эксперты неоднократно заявляли, что объединение Севера и Юга позволит сэкономить на военных расходах миллиарды долларов, но при этом признавали, что внезапное объединение может спровоцировать хаос на полуострове [5].

---

* Данная информация часто используется для антисеверокорейской пропаганды: такой разрыв в количестве населения пытаются объяснить экономической отсталостью КНДР; однако при этом забывается, что пропорционально такая же разница в количестве населения на Севере и на Юге была изначально ещё в 1945 г.

ных (в качестве примера можно привести вон-буддийскую организацию в Южной Корее [2]), так как они дистанцированы в определённой мере от событий внешней политики и часто дают возможность непосредственного контакта жителям двух стран, что в сложившейся ситуации является крайне важным.

Примечания

1. Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации. Доклады, представленные на X научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29–30 марта 2006 г. Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 268, 271, 269.
2. Ермаков К.В. Роль вон-буддизма в межкорейском диалоге // Перспективы межкорейского диалога. Внутренние и внешние аспекты. М.: ИВ РАН, 2002. С. 148–160.
3. Ким Ен Ун. Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации. Доклады, представленные на X научной конф. корееведов России и стран СНГ. Москва, 29–30 марта 2006 г. Ин-т Дальнего Востока РАН, Центр корейских исследований. С. 85.
4. Ким Чен Ир об идеях чучхе. Корея, Пхеньян, 1989. С. 2.
5. Кирьянов О. В Сеуле оценили стоимость объединения с КНДР // РГ. 2014. 5 ноября // URL: <http://www.rg.ru/2014/11/05/seul-site.html>
6. Кукарцева М.А., Валиева З. Политический нарратив – инструмент «формирования себя» в мировой политике // Обозреватель–Observer. 2013. № 4. С. 101.
7. Кукарцева М.А. О лжи в политике. Заметки об одном неоднозначном явлении // Обозреватель–Observer. 2014. № 8. С. 23.
8. Ланьков А.Н. Объединение Кореи: реальность и демагогия // Русский журнал. 2001. 8 ноября // URL: <http://okoree.narod.ru/d11.htm>
9. Новогодняя речь товарища Ким Чен Ына // TheChosonSinboOnline. 2013.01.01 // URL: http://chosonsinbo.com/2013/01/ксна_130101-7
10. Тихонов В.М., Кан М. История Кореи с древнейших времён до 1904 года. М.: OrientaliaetClassica (РГГУ), 2011.
11. Торкунов А.В. Корейский вопрос // Международная жизнь. 2003. № 5. С. 61, 66.
12. A Comparison of Unification Policies of South and North Korea // National Unification Board. Seoul, 1990. P. 27.
13. Chung Chai-Sik. A Korean Confucian Encounter with the Modern World: Yi Hang-No and the West. Institute of East Asian Studies. University of California, 1995. P. 86.
14. Kim Hakjoon. Unification Policies of South and North Korea, 1945–1991: a comparative study. Seoul: Seoul National University Press, 1992. P. 500, 502.
15. Kim Jae-un. The Koreans: their mindand behavior / translated by Kim Kyong-Dong. Kyobo Book Centre. Seoul, Korea, 1991. P. 46.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSE R V E R

Дипслужба независимого Азербайджана (1918–1920 гг.)

Варвара Блищенко
Руслан Сарыев

Начало XX в. ознаменовалось глобальными социально-экономическими и геополитическими изменениями. Первая мировая война, порождённая противоречиями империалистических государств в борьбе за рынки сбыта и сферы влияния, привела к крушению Российской, Австро-Венгерской и Османской империй и возникновению на их месте новых государственных образований.

Формирование новых государств на территории закавказских губерний Российской империи явилось прямым следствием Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Оно проходило в условиях острейшей внутривосточной борьбы, резкого обострения межнациональных противоречий, Гражданской войны, иностранной оккупации Закавказья, которое стало ареной международного противоборства между Антантой, германо-турецким блоком и Советской властью.

Ещё в марте 1917 г. Временным правительством России для управления Кавказским наместничеством бывшей Российской империи* был сформиро-

---

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории регионоведения МГЛУ ИМО и СПН, доцент кафедры международного права РУДН. E-mail: varan04@narod.ru

САРИЕВ Руслан – магистр права РУДН. E-mail: ruslan-president@mail.ru

Ключевые слова: Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920 гг.), международные связи, дипломатическая служба.

* Кавказское наместничество – особый орган административно-территориального управления в Российской империи, в который входили шесть губерний – Бакинская, Елизаветпольская (г. Елизаветполь, ныне г. Гянджа, Азербайджан), Кутаисская, Тифлисская; Черноморская (г. Новороссийск), Эриванская (г. Эривань, современный Ереван, Армения), пять областей (Батумская, Дагестанская (г. Темир-Хан-Шура, современный г. Буйнакск), Карская, Кубанская (г. Екатеринодар, современный Краснодар), Терская (г. Владикавказ) и два самостоятельных округа: Закатальский и Сухумский.

ван Особый закавказский комитет (ОЗАКОМ), в состав которого вошли члены IV Государственной думы.

В ноябре 1917 г. вместо ОЗАКОМ в Закавказье было провозглашено так называемое Независимое правительство Закавказья (Закавказский комиссариат), а в январе 1918 г., после разгона Учредительного собрания, в Санкт-Петербурге из делегатов Всероссийского учредительного собрания был сформирован временный орган законодательной власти – Закавказский сейм. В апреле 1918 г. была провозглашена Закавказская Федеративная Демократическая Республика, которая, однако, прекратила своё существование уже в мае 1918 г., когда была провозглашена независимая Грузинская Демократическая Республика (Грузия в то время была оккупирована германскими войсками), объявлена независимость Армении, образована Азербайджанская Демократическая Республика (АДР).

Азербайджанская Демократическая Республика – первая светская демократическая республика парламентского типа на мусульманском Востоке.

В Акте о независимости Азербайджана от 28 мая 1918 г. [10] провозглашалось, что «Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, в особенности с сопредельными народами и государствами» (п. 3)» [4, с. 99].

Национальный совет сформировал Совет министров во главе с Фатали Хан Хойским, бывшим в своё время депутатом II Государственной думы Российской империи. В состав правительства в качестве первого министра иностранных дел Азербайджана вошёл член партии «Мусават» Мамед-Гасан Гаджинский.

Временной столицей Азербайджана стал город Елизаветполь (ныне – Гянджа), куда вскоре переехало азербайджанское правительство.

В то же время в Баку власть оказалась в руках Бакинского совета народных комиссаров, состоящего из большевиков, меньшевиков, левых эсеров и представителей армянской националистической партии «Дашнакцутюн». Отношение здесь к событиям в Закавказье было выражено в резолюции, принятой 29 мая 1918 г. на совместном заседании Бакинского совета рабочих, солдатских и матросских депутатов и съезда Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда.

В ней, в частности, говорилось, что «как бакинская демократия, так и рабочие, и крестьяне всего Закавказья ни в коем случае не примирятся с отделением Закавказья от революционной России и будут с оружием в руках бороться как против турецко-германских банд, так и против их союзников – предателей чхенкели*, чхеидзе**, ханов-хойских и К^о» [7].

---

* Чхенкели Акакий Иванович – председатель Совета министров Закавказской Федеративной Демократической Республики, а после объявления 26 мая 1918 г. независимости Грузинской Демократической Республики её первый министр иностранных дел.

** Чхеидзе Николай Семёнович – председатель Закавказского сейма и Учредительного собрания Грузии.

Все эти события происходили на фоне разгорающейся на просторах бывшей Российской империи Гражданской войны и начавшейся иностранной военной интервенции.

В Грузии высадились немецкие войска. Турецкая армия воспользовалась развалом Кавказского фронта для наступления в Закавказье. На Северном Кавказе действовала Добровольческая армия генерала А.И.Деникина. Советский Баку тогда представлял собой единственный оплот Советской власти в Закавказье.

Что же касается мусаватистского правительства Азербайджана, то оно рассчитывало с турецкой помощью овладеть городом Баку. 4 июня их союз был официально закреплён в рамках Батумской мирной конференции.

Один из пунктов Договора о дружбе между Императорским Османским правительством и Азербайджанской Республикой гласил, что «Императорское Османское правительство обязуется оказывать помощь вооружённой силой правительству Азербайджанской Республики, буде таковая потребуется для обеспечения порядка и стабильности в стране» (ст. 4).

Данный договор стал первым официальным соглашением Азербайджана с иностранным государством [3, с. 84]. Однако турецкое правительство не ратифицировало этот документ.

Уже через два дня после заключения соответствующего соглашения войска Бакинского Совнаркома приступили к наступлению на Гянджу. Боевые действия между советскими войсками и турецко-азербайджано-дагестанским воинским формированием, более известным как Кавказская исламская армия, завершились

в сентябре 1918 г. падением Баку, который стал столицей Азербайджанской Демократической Республики.

В первые же месяцы после установления контроля над Баку правительство АДР приступило к налаживанию постоянных дипломатических контактов на уровне дипломатических представительств и организации работы внешнеполитических ведомств.

В Положении об учреждении МИД Азербайджанской Республики (октябрь 1918 г.) в числе направлений его деятельности значились:

- налаживание политических, экономических и культурных отношений с зарубежными государствами;
- обеспечение торговых и иных интересов Азербайджана за рубежом;
- оказание влияния на усиление и развитие промышленных и торговых связей с зарубежными странами;
- сохранение здоровья и имущества граждан Азербайджана, проживающих за рубежом;
- оказание помощи иностранным гражданами в их законных требованиях об оказании помощи в личных делах [4, с. 188].

В соответствии с указанным положением во главе Министерства иностранных дел стоял министр, имевший заместителя и советника.

МИД АДР состоял из центрального управления и зарубежных органов внешних связей.

Центральное управление включало Совет министерства, канцелярию и департамент. Последний объединил отдел внутренних и внешних связей и отдел по работе с личным составом.

В канцелярии были представлены: директор, вице-директор, два чиновника по особым поручениям, отделы по дипломатической работе, хозяйственный, регистрационный, отдел переводов и архив.

В компетенцию дипломатического отдела входили:

- подготовка по указанию министра нот;
- представление правительства страны;
- взаимное представление дипломатических представителей, консулов, агентов;
- разбор дел, связанных с территориальными спорами;
- ведение дипломатической переписки.

Хозяйственный отдел занимался управлением имуществом министерства как внутри страны, так и за рубежом, подготовкой сметы расходов МИД, ведением бухгалтерской отчётности.

Регистрационный отдел ведал регистрацией документов, приёмом и отправкой корреспонденции, контролем курьерской экспедиции.

Что же касается зарубежных органов внешних сношений, то они были представлены посольствами и представительствами, генеральными консульствами, консульствами и консульскими агентствами [4, с. 188–189].

Ещё накануне вступления в Баку, 12 сентября 1918 г., правительство вынесло постановление о назначении поверенных по делам Азербайджана в Германии, Иране и Армении, на Украине [1, с. 71].

14 сентября в качестве дипломатического представителя Армении в Азербайджане был признан Т.Бекзадян, а в октябре в Баку приступило к работе представительство Грузии во главе с Н.Карцивадзе [4, с. 189].

23 октября 1918 г. постановлением Совета министров было учреждено дипломатическое представительство Азербайджана при Крымском краевом правительстве* [1, с. 89]. Незадолго до этого правительство назначило дипломатического представителя в Армении – им стал заместитель министра юстиции Теймур-бек Макинский [4, с. 190].

Главной внешнеполитической задачей молодого государства стало признание его независимости

со стороны великих держав. Важное место придавалось работе Парижской мирной конференции, призванной закрепить послевоенное устройство мира. 28 декабря 1918 г. парламент Азербайджана утвердил состав азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции. Возглавил её председатель парламента Алимардан-бек Топчибашев (его заместитель – М.Г.Гаджинский).

В состав делегации также вошли представители от различных парламентских фракций: Акпер-ага Шейхулысламов («Гуммет»), Ахмед-бек Агаев (беспартийный); консультанты Джейхун-бек Гаджибейли («Мусават»), Магомед Магеррамов (Блок мусульманских социалистов) и Мир Якуб Мирмехтиев («Иттихад»), а также два секретаря – С.Меликов и А.Топчибашев и три переводчика – А.Кафаров (французский язык), Г.Кафарова (английский язык) и Г.Мамедов (французский и турецкий языки).

В мае 1919 г. азербайджанская делегация прибыла в Париж и остановилась в гостинице «Кларидж». По прибытии она направила Президенту США Вудро Вильсону ноту с просьбой, содержащей ряд пунктов:

- признать независимость Азербайджана;
- распространить принципы Вильсона также на АДР;
- допустить азербайджанскую делегацию на мирную конференцию;
- принять Азербайджан в Лигу Наций;
- оказать ей военную помощь;
- установить дипломатические отношения между США и АДР [1, р. 266].

* Крымское краевое правительство (25 мая 1918 г. – апрель 1919 г.) – правительство автономного Крыма времён немецкой интервенции и Гражданской войны в России.

На последовавшей вскоре краткой встрече Вильсона с членами азербайджанской делегации Президент США заявил, что мирная конференция не желает делить мир на мелкие части. При этом Вильсон высказал мнение, что для Азербайджана было бы лучшим подумать об образовании на Кавказе федерации, которая могла бы находиться под покровительством какой-либо державы по поручению Лиги Наций. Президент США также указал, что азербайджанский вопрос не может быть разрешён раньше русского вопроса. В свою очередь, делегация заявила, что, в отличие от большевиков, «Азербайджанская республика готова заплатить причитающуюся на её долю часть долгов бывшей России», на что Вильсон сказал, что готов всегда выслушивать делегацию [9, с. 53].

Таким образом, с первых месяцев азербайджанская делегация приступила к лоббированию своих интересов и её главной целью являлось признание независимости. В соответствии с полученными от американцев рекомендациями азербайджанская делегация совместно с грузинской и северокавказской делегациями образовали смешанную комиссию для рассмотрения вопроса о возможном объединении кавказских республик в единый политико-экономический союз [3, с. 110].

На конференции помимо Азербайджана, Грузии, Горской республики были представлены также делегации Армении, Украины (Украинская Народная Республика), Эстонии, Латвии и иных провозгласивших свою независимость от Российской империи территорий. Однако ни одно из правительств, выступавших

в роли законной власти на территории России, не было приглашено на конференцию. Тем не менее большинство участников конференции симпатизировало Белому движению и ожидало скорого падения Советского правительства. В ноте Верховного совета Антанты правительству Колчака был выдвинут ряд условий, выполнение которых было необходимо для оказания державами поддержки правительству Колчака и его союзникам.

В числе этих условий должно было быть согласие со стороны Омского правительства, что «если отношения между Эстонией, Латвией, Литвой, кавказскими и закаспийскими территориями и Россией не будут быстро налажены путём взаимных соглашений, этот вопрос будет также разрешён с помощью Лиги Наций, а до тех пор правительство России обязуется признавать автономию всех этих территорий» [6]. В ответном письме А. Колчак выразил своё согласие с предъявленными требованиями и отметил, что он считает возможным вынесение вопроса по указанным областям, в том числе кавказским, на решение Лиги Наций и что обеспечение автономии национальных групп возможно [4, с. 315]. 12 июня 1919 г. Верховный совет Антанты принял решение о признании Омского правительства адмирала А. Колчака. Поскольку белогвардейцы в своей внутренней и внешней политике выступали за «единую и неделимую Россию», то признание правительства Колчака могло выглядеть как признание за ним власти на территории всей бывшей Российской империи, за исключением Польши и Финляндии. В ответ на

признание правительства Колчака делегации Эстонии, Латвии, Белоруссии, Украины, Северного Кавказа, Грузии и Азербайджана 17 июня подали коллективный протест [9, с. 54]. Однако это не возымело никакого действия.

Помимо вопроса международного признания перед Азербайджаном стояла задача налаживания взаимоотношений со своими традиционными соседями – Россией, Персией, Арменией и Грузией. Взаимоотношения с Арменией носили тяжёлый характер ввиду территориальных споров и непрекращающихся вооружённых столкновений на стыке границ двух государств.

С Грузией Азербайджан 19 июня 1919 г. заключил военно-оборонительное соглашение, которое, однако, осталось лишь на бумаге.

Персия предъявила территориальные претензии на те территории Закавказья и Северного Кавказа (Дербент), которые были потеряны ею во время войн с Россией. Однако персидские требования не были приняты во внимание [11, р. 267]. В дальнейшем отношения с Персией претерпели некоторые изменения.

Глава азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, председатель парламента А.Топчибашев, в конце 1919 г. с восторгом писал, что, «как и остальные персидские представители, Фируз Мирза (министр иностранных дел. – Авт.), подчёркивал необходимость существования независимого Азербайджана на Кавказе и категорически подтвердил заявление членов персидской делегации о том, что Иран не имеет никаких посягательств на какую бы то ни было часть Кавказского Азербайджана, которому они, персы, готовы помочь всячески во имя общих интересов...» [3, с. 118].

В конце декабря 1919 г. в Азербайджан прибыла персидская делегация во главе с Зия од-Дином Табатабаи, которая должна была участвовать в «персидско-азербайджанской конференции», намечавшей создание ирано-азербайджанской конфедерации под английским протекторатом. 20 марта 1920 г. правительства Азербайджана и Персии заключили Договор о дружбе, который состоял из четырёх статей. В нём предусматривалось признание Персией независимости Азербайджана, заключение между обеими сторонами торгового, таможенного, консульского, почтового, телеграфного и ряда других конвенций, а также обмен дипломатическими представителями [5].

22 апреля 1920 г. парламент Азербайджана принял Закон «Об учреждении дипломатических миссий Азербайджанской Республики в Западной Европе, Америке, Германии и Советской России и упразднении Азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции», в соответствии с которым учреждались дипмиссии Азербайджана при правительствах Франции, Великобритании, Швейцарии, Италии, Северо-Американских Соединённых Штатов, Германии, Советской Республики и Польши [2].

Отношения с Россией строились в двух направлениях: Азербайджан – Добровольческая армия и Азербайджан – Советская Россия. В отличие от Армении, поддерживавшей отношения с Добровольческой армией, Грузия и Азербайджан на протяжении всего периода пребывания Добровольческой армии на Северном Кавказе рассматривали её

как угрозу своей независимости. Эти опасения были вполне обоснованны, учитывая разгром Добровольческой армией Горской республики и занятие ею Дагестана. При этом руководство Грузии и Азербайджана в большей степени было склонно идти на уступки большевикам, нежели белым, опасаясь того, что победа Деникина приведёт к неминуемой ликвидации закавказских государств.

При этом Грузия и Азербайджан оказывали поддержку горским отрядам. Хотя на встрече А. Деникина с представителем АДР при Кубанском краевом правительстве командующий Добровольческой армии попросил его заверить азербайджанское правительство в том, что у него нет агрессивных намерений против Азербайджана, представитель АДР, Рустамбеков, на переговорах с представителями Кубанской рады призывал кубанцев к борьбе с Деникиным [8]. Опасения возможной угрозы со стороны Добровольческой армии подогревались её действиями.

Осенью 1919 г. Добровольческая армия предприняла дипломатическое наступление на Азербайджан. В сентябре представитель Деникина полковник Палицын передал «Объявление азербайджанским властям от Добрармии», из которого вытекает, что по Туркманчайскому договору от 1828 г. между Россией и Персией (ст. 8) лишь Россия имеет право держать военные суда на Каспийском море, а торговые суда – только Россия и Персия, что обязывало азербайджанские торговые суда плавать под русским флагом, а военные – вообще не должны выходить в море. Азербайджанское правительство опротестовало данное заявление перед

представителями союзников, а начальнику Бакинского укрепленного района было предписано, чтобы все находящиеся в порту суда бывшей Каспийской флотилии были готовы к взрыву [9, с. 113–115]. Лишь с поражением Добровольческой армии в боях с Красной армией угроза вероятного вторжения белогвардейцев в Азербайджан исчезла. Тем не менее место белых у границ Азербайджана теперь заняли красные, которым суждено было сыграть важную роль в свержении мусаватского правительства АДР и восстановлении здесь Советской власти.

Как и белогвардейцы, Советская Россия также не рассматривала вопрос о признании независимости кавказских республик.

Однако изменение военно-политической обстановки в начале 1920 г. диктовало новые условия. Первая попытка установить отношения между Советской Россией и Азербайджаном была сделана 2 января 1920 г., когда нарком иностранных дел Чичерин направил ноту азербайджанскому правительству, в которой предлагалось начать переговоры с Советской Россией о заключении между обоими правительствами военного соглашения для быстрейшего разгрома белогвардейских сил на юге России.

В данной ноте содержался призыв к Азербайджану вступить в борьбу с Деникиным. Комитет государственной обороны Азербайджана в своей резолюции в качестве предварительного условия к ведению дальнейших переговоров настаивал на официальном признании Россией Азербайджана.

23 января Чичерин послал вторую ноту, в которой заявил о нежелании правительства Азербайджана вступить в борьбу с Деники-

ным, «который намеревается наказать Азербайджан».

Министр иностранных дел Азербайджана Ф.Хойский, в свою очередь, укорил своего коллегу в представлении не имевших место или искажённых фактов о положении дел в Азербайджане и указал на признание Советской Россией независимости Польши, Финляндии и Эстонии. Хойский в своей ответной ноте вновь поставил условием для переговоров признание советским правительством независимости и суверенитета Азербайджана.

Чичерин послал Хойскому третью ноту, обвинив того в том, что он не дал ответа на конкретные предложения советского правительства начать борьбу с Деникиным, а также представил свой контраргумент по поводу признания советским правительством независимости Эстонии.

В своём ответе Хойский заявил, что он до сих пор был глубоко убеждён в том, что советское правительство придерживается принципа национального самоопределения [11, р. 278–281].

Разгром деникинской армии подтолкнул великие державы 11 января 1920 г. признать де-факто независимость Азербайджана. Однако республике суждено было просуществовать всего несколько месяцев.

Вдаваться во внутривнутриполитические процессы, происходившие в стране в период её независимости, мы не будем. Отметим лишь, что к моменту советизации Азербайджан находился в тяжёлом политическом и экономическом положении, чем умело воспользовались местные коммунисты. В результате организован-

ного в ночь с 26 на 27 апреля 1920 г. восстания местных рабочих с участием коммунистов и вступлением на территорию Азербайджана частей XI Красной армии мусаватское правительство было свергнуто, а в стране установлена Советская власть.

Стоит отметить, что незадолго до этого (15 апреля 1920 г.) министр иностранных дел Ф.Хойский телеграфировал наркому иностранных дел Чичерину, что «...ныне наблюдается концентрация значительных войсковых сил российского советского правительства в пределах Дагестана в Дербентском районе у границ Азербайджанской Республики».

Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах. Вместе с тем, не получив до сего времени ответа на предложение своё открыть переговоры для установления добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами, моё правительство просит ответа на сделанное предложение, а в случае принятия назначить место и время для переговоров».

Ответа на это послание не последовало. Указанная нота стала последним актом в дипломатической переписке Азербайджана с РСФСР [9, с. 189–190].

Примечания

1. Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. Документы и материалы. Баку, 1998. С. 71.
2. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение: 1917–1920 гг. Баку: Элм, 1990. С. 83.

3. Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М.: Европа, 2007.
4. Гасанлы Дж.П. История дипломатии Азербайджанской Республики. В 3-х томах. М.: Флинта, Наука, 2010. Т. 1. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920).
5. Иванова М.Н. Национально-освободительное движение в Иране в 1918–1922 гг. М.: Изд-во Восточной литературы, 1961. С. 50–51.
6. Из истории Гражданской войны в СССР. Сб. док. и материалов: в 3 т. М.: Советская Россия, 1961. Т. 2. С. 51.
7. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. 3. Ч. 1. С. 126.
8. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина. СПб.: Полторак, 2012. С. 127–128.
9. Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку: Истпарт, отд. ЦК и БК АКП(б), 1927. С. 53.
10. Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской Республики. Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920) / под ред. Н.Агамалиевой. Баку: Элм, 1998. Т. 1. № 1. С. 4–6.
11. Kazemzadeh F. The Struggle for Transcaucasia: 1917–1921. N.Y.: Philosophical Library, 1951.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на полугодие
36789 — на год

Электоральное бессознательное: архетипы в политическом консюмеризме

Валентина Розина

Консюмеризация политической жизни – прагматически обусловленное поведение – уже стало восходящим трендом современной политической жизни. На его развитие оказывают влияние различные факторы, среди которых не последнее место занимают маркетинговые технологии. Использование психоаналитической теории архетипов является одной из наиболее интересных и малоизученных граней тенденции.

Консюмеризм как маркетинговая трансформация

Политический рынок – выражение, прочно вошедшее в современный лексикон. Его употребляют представители СМИ, политтехнологи и пиар-специалисты для описания текущей ситуации, комментариев или экспертных оценок. Пользуются им и избиратели, в основном понимая под этим среду государственного управления и властной вертикали. Однако в настоящее время этот термин, а точнее, обозначенный им фе-

номен, стал объектом пристального внимания учёных-политологов.

Применение экономической терминологии в политическом процессе не случайно. Политическая сфера расширяется, в неё включаются экономические модели поведения, что ведёт к преобразованию современной политики в рыночно ориентированную. Электорат постепенно превращается в совокупность групп потребителей, имеющих те или иные

РОЗИНА Валентина Александровна – кандидат политических наук (ИТАР-ТАСС).
E-mail: neutour@yandex.ru

Ключевые слова: консюмеризм, медиавоздействие, политическое лидерство, архетипы, подсознание.

политические ожидания. Закономерна и обратная зависимость: политические силы начинают рассматривать население как целевую аудиторию для определённых политических продуктов. Отношения между управляющими и управляемыми всё больше приобретают характер обмена, потребления [8].

Маркетинговая трансформация политической сферы вызвана цепочкой взаимозависимых факторов. Возрастающая индивидуализация общества приводит к потере общих идеологических ориентиров, частные интересы отдельных индивидов становятся важнее массовых и общеклассовых. Соответственно, у избирателей снижается потребность в делегировании представителей – партии или группы партий, отражающих их взгляды, – в систему государственного управления. Наоборот, представители электората готовы обменять поддержку (или лояльность) политическим силам на определённые материальные или социальные блага. Начинает работать система бартера.

Политологи говорят о консюмеризме политического процесса. Сам

термин, произошедший от *consumer* – «покупатель», обозначает потребителски обусловленное политическое поведение.

Изначально консюмеризм – это движение за права потребителей, одним из методов которого были акции бойкота или массовой закупки товаров. Позже экономически успешный приём «народного эмбарго» стал аргументом не только в спорах покупателей и производителей, но и в диалоге граждан и политиков. Потребительские бойкоты по политическим соображениям стали способом выражения гражданской позиции. Следующий этап – появление потребительских требований. Электорат ожидает от власти определённого поведения, а власть пытается этим желаниям и потребностям соответствовать.

В характеристиках политического процесса появляются маркетинговые термины: «целевая аудитория», «медиапланирование», «бренд», «реклама» и т.д. Лучшее всего новое явление характеризует появление отдельного прикладного направления – политического маркетинга.

Политический рынок: продавцы и покупатели

Экономическая и этическая правомерность политмаркетингового подхода вызывает много споров как в научном сообществе, так и в социуме. Однако полезно вспомнить, что предтечей подобного отношения к политике можно считать учение средневекового флорентийского мыслителя Н.Макиавелли [6]. В трактате «Государь» он отмечал важность лояльности граждан к власти, а также давал правителю советы по завоеванию популярности в народе.

Продолжением развития «рыночного подхода» можно считать модель социальной деятельности, сформулированной в работах И.Бентама и Дж.Милля. Она построена на принципах утилитаризма, методологического индивидуализма; индивидуумы заботятся только о предельном умножении собственной пользы, а не общественного блага. Важно отметить и то, что преобладающая в современных маркетинговых дисциплинах теория рационального выбора

основана на взглядах и концепциях, обозначенных в политфилософских работах Т.Гоббса, Дж.Локка, Ч.Доджсона, Ж.А.Кондорсе, представителей экономического либерализма.

И всё же уподобление политики «товару», а взаимодействия власти и общества – торговле до сих пор вызывает дискуссии среди отечественных и зарубежных политологов и политтехнологов.

«Гуру» американской рекламы, автор техники «уникального торгового предложения» Р.Ривз [9] говорил, что на выборах электорат выбирает «между двумя тюбиками зубной пасты в аптеке. Будет выбран тот сорт, который наилучшим образом запечатлелся в его памяти». Этот утилитарный подход вызвал бурю гнева прежде всего у самих политиков. Представитель Демократической партии США Э.Стивенсон [4] с обидой возражал, что «сама идея продавать кандидатов как кашу для завтрака... есть наивысшее оскорбление демократического процесса».

Однако маркетинговый подход в политике продолжает преобладать. Как пишет доктор наук, американист О.Феофанов, «сравнение кандидатов в предвыборных кампаниях с товаром для продажи стало обычным для политических менеджеров-профессионалов» [10].

Российский автор теории политического маркетинга А.И.Ковлер описывает это более рационально: «Ассимиляция выборов со сбытом товаров-кандидатов потребителям-избирателям превращает кульминационный момент демократии в обычную деловую операцию» [5].

Политическая мифология и коллективное бессознательное

Идентичность реакций массового сознания во многом обусловлена коллективным бессознательным – общей для всех людей частью

Политтехнолог Б.Брюс отмечает, что «они пытаются продать партии, как стиральный порошок» – результат «основательного невежества в области теории маркетинга и практики рекламы» [2]. Французский политтехнолог Д.Давид настроен ещё решительнее: «Человека нельзя отождествлять с продуктом, поэтому политический маркетинг может быть лишь техникой управления избирательными кампаниями и политическими карьерами» [14].

Итак, применение маркетинговых технологий стало неотъемлемой частью политического процесса. А важным элементом самих маркетинговых технологий является реклама, которая, как известно, двигатель торговли.

Как пишет А.Деян, «реклама – это платное, одностороннее и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы, какого-либо предприятия, кандидата, правительства» [3].

Отметим это перечисление через запятую товаров, марок и правительств.

Общественные деятели и политики, партии и движения в контексте подобных кампаний рассматриваются как бренды, которые необходимо продвигать и обеспечивать спросом. Политрекламные техники адресованы большим группам людей, тому, что принято называть народными массами. Психологический феномен – сложно спрогнозировать поведение одного человека, гораздо проще предсказать поведение толпы.

психики, продуктом наследуемых структур мозга. Она не зависит от жизненного опыта, психологических особенностей и мировоззрения ин-

дивидов и является своего рода об- щим знаменателем людей.

Понятие архетипа было введено в научный оборот психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом (1919 г.). В снах пациентов он обнаружил необычные образы и идеи, далёкие от повседневной жизни, связанные с мифическими и религиозными темами. Так были открыты архетипы (от греч. архе – «начало» и типос – «образ») – мощные психические первообразы, врождённые универсальные идеи. Те же структуры лежат в основе общечеловеческой символики мифов, сказаний, легенд, волшебных сказок. Это объясняет схожесть мифологий (например, древнегреческой и древнеримской), типичность сказочных сюжетов у разных народов [13]. Эти параллели замечали не только психологи, но и мыслители. Например, философ Иван Ильин писал, что «сказка – это сон, приснившийся нации».

Архетипы не являются однозначной структурой, собственного содержания у них нет, это только априорная схема восприятия, своего рода сущность, которая не может быть придумана. Они выражаются в символах, схожих у разных людей. В силу этого сами символы нельзя «выдумать», они появляются, когда возни-

кает возможность в той или иной ситуации проявиться какому-либо архетипу. Ещё Юнг сделал вывод, что теоретически возможно любое число архетипов.

В дальнейшем эта теория получила развитие в типологии Майерс-Бриггс [12], работах Керси, Шварца, Аугустинавичуте, трудах М.Марка и К.Пирсона [7].

Теория архетипов сначала нашла применение в психоанализе, а затем и других дисциплинах, в том числе маркетинге. Влияние архетипов обеспечивало недостающее звено между мотивацией клиента и продажей товара.

В условиях информационного kaleidoscope, под натиском десятков противоречивых факторов выбора архетипическая индивидуальность продукта (услуги) прямо обращается к неосознанному образу, запечатленному в глубинах психики. Человеку она кажется чем-то знакомым, понятным, близким, безопасным.

«Архитипичность – основа большинства видов и жанров массовой культуры. Она говорит о каких-то близких и понятных нам вещах, не выходящих за рамки повседневности. Её сила в опоре на глубинные архетипы национальной культуры, существующие на генном уровне в массовом сознании. Кто умеет их считывать и конструировать, создаёт рекламные шедевры», – пишет Б.Л.Борисов [1].

Архетипы политиков: от Анимы до Тени

Рассмотрим основные архетипы и их выражение в политическом процессе. Отметим, что апеллирование к чертам архетипического образа не всегда является частью продуманной кампании того или иного политика. Это бывает непроизвольной импровизацией, проявлением естественных для политическо-

го деятеля черт личности, выражением его внутренних идеологических установок.

Поскольку, как уже сказано выше, единое число архетипов определить сложно, обратимся к самым основным. Основатель учения К.Юнг к ним относил Аниму, Анимус, Мать, Мудрого старика (Мудрую старуху), Тень.

Анима – это «олицетворение всех проявлений женственного в психике мужчины». Ощущение невозможно-сти контроля над собственными смутными чувствами, иррациональными побуждениями, интуицией трансформируются в образы девушек-победительниц. В древнегреческих мифах это были сирены, завлекавшие моряков пением, бесстрашные амазонки, в славянских – русалки, в средневековых сказаниях – принцессы-призраки. Клеопатра, Елена Троянская, Жанна д'Арк – политические примеры прошлого.

В настоящем же к политикам, распространяющим ауру этого архетипа, можно причислить экс-премьера Украины Юлию Тимошенко. На российском поле к ним можно условно отнести экс-кандидата в президенты РФ Ирину Хакамаду.

«Всё, относящееся к Аниме нуминозно, т.е. безусловно значимо, опасно, табуированно, магично», – писал Юнг. Продуцируемый подобными образами страх часто вызывает защитную волну агрессии, которая выражается как шовинизм, антифеминизм.

Анимус – мужское начало в женском подсознании. Сила, открытость, смелость, агрессивность поведения – все это характерные черты мифологических героев, например Геракла. Александр Македонский, Юлий Цезарь, Петр Первый, Наполеон – примеры политического прошлого. В настоящем же архетипичная символика Анимуса используется политиками, строящими кампанию на апелляции к вопросам защиты, безопасности, противостояния врагам.

Так, «первой тройкой» движения «Единство» на выборах в 1999 г. стали «три богаты-

ря» – олимпийский чемпион по классической борьбе А.Карелин, глава МЧС С.Шойгу, генерал-лейтенант МВД А.Гуров.

Мать воплощает идею персональной женской природной стихии, защиты, заботы, мудрости, возрождения. В мифах – это богини, в сказках – мудрые королевы, добрые феи, колдуньи. В отечественной политике прошлого к ним можно отнести череду русских императриц: Анну Иоанновну, Елизавету Петровну, Екатерину II. Сюда же относится образ Родины-матери. В политике современной этот архетипический образ популярен у многих женщин-политиков, уделяющих внимание социальной защите, помощи незащищенным слоям граждан, охране материнства и детства.

Например, черты архетипа можно отметить в деятельности нынешнего председателя Совета Федерации В.В.Матвиенко.

Мудрый старик – это идея мудрости и знания. В легендах и сказаниях она воплощается в образах мудреца, старца, волшебника или волшебницы, отшельника, колдуна, вещуна. В политике к ним можно отнести основателя российской юридической науки, реформатора М.Сперанского, автора аграрной реформы П.Столыпина, инициатора создания первой Госдумы С.Витте.

В современной России ярким выразителем символов данного архетипа можно назвать лидера партии «Яблоко» Г.Явлинского, «коньком» которого стали сложные экономические программы.

Тень – это архетип, созданный из материала, подавленного сознанием, тенденций и желаний, противоречащих социальным стандартам.

Горгона Медуза, ящик Пандоры, злой дракон, оборотень, леший, Баба-яга – вот воплощения этого архетипа в мифах. В политике это визири, серые кардиналы, тайные советники, агенты.

В современной системе в эту нишу удачно вписываются «носители секретных знаний» по управлению по-

литическим процессом – политтехнологи. Отчасти именно этим объясняется востребованность и популярность их прогнозов. Архетип эксплуатируют и представители околонуточных учений, например астрологи, делающие политические прогнозы исходя из гороскопов и положения планет.

Хранитель, Друг или Искатель: новые типологии лидеров

Более современную и уже опробованную в рекламном бизнесе классификацию предлагают исследователи из США – глава консалтинговой фирмы М.Марк и президент Центра архетипических исследований, консультант Сейбрусского университета К.Пирсон [7]. Они выделяют следующие архетипы: Правитель, Герой, Мудрец, Искатель, Ребёнок, Любовник, Друг, Хранитель. Эта типология вошла во многие учебники по маркетингу и рекламе. Её эффективность в том, что все перечисленные сущности являются выражением базисных, внутренних потребностей человека. Появление характерных для них черт и символов во внешней среде вызывает эффект резонанса в бессознательной части психики человека.

Правитель стремится управлять, держать всё под контролем, занимать высокое социальное положение, укреплять авторитет и власть. Он требователен, активен, агрессивен и склонен к доминированию, лидерству. Как очевидно уже из названия – это распространённый тип политического поведения. Архетип соответствует поведению многих политиков постсоветского пространства.

К ним можно отнести Президента Украины В.Януковича, Президента Белоруссии А.Лукашенко, Президента Казахстана Н.Назарбаева. В этой группе и многие российские губернаторы, среди которых «тяжеловес», глава Кемеровской области А.Тулеев, глава Алтайского края А.Карлин.

Герой – архетип предприимчивого, активного борца, готового принять вызов судьбы. Он самостоятелен, готов к конкуренции, соревнователен и стремится справляться со сложными делами, требующими профессионализма.

Эти черты можно отметить в имидже лидеров «цветных революций» – экс-президента Украины В.Ющенко, президента Грузии М.Саакашвили.

Отчасти этот образ «примерял» и мэр Киева Л.Черновецкий.

В России подобные архетипические черты отмечены в среде оппозиции.

Мудрец – не склонен к проявлению эмоций, рассуждает объективно и логично, хорошо разбирается в законах и классификациях, старается всё разложить по полочкам.

Черты этого архетипа можно увидеть у главы Башкортостана Р. Хамитова, губернатора Рязанской области О.Ковалева.

Искатель стремится к познанию смысла, истины, приоритетными

считает развитие индивидуальности, свободы, самостоятельности. Восприимчив к вопросам духовного развития, философии, сложных этических и нравственных учений.

Ребёнок – символ оптимиста, реформатора, готового к новшествам и экспериментам. Старается работать на перспективу, развитие, обновление, проводить реорганизации и реформы, заводить новые проекты, активизировать все стороны общественной жизни. Склонен к эмоциональным методам убеждения.

Ярким представителем такого архетипического типа был первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущёв.

Черты подобного поведения прослеживаются и у нынешнего вице-премьера Правительства РФ Д.Рогозина.

Любовник – общителен, эмоционален, уделяет большое внимание эстетике, склонен к импульсивным порывам, стремится находиться в центре внимания. Большое значение придаёт внешним формам и ритуалам общения, приёмам дипломатии и манерам.

Одним из носителей черт подобного архетипа был президент США Дж.Кеннеди, а также экс-премьер Италии С.Берлускони.

А в России – это экс-вице-премьер, ныне оппозиционный деятель Б.Немцов.

Друг – архетип взаимоуважения, верности слову, семейным ценностям, традициям социальных групп. Его политика развивается через коллектив, группу, объединение, он склонен поддерживать добрососедские отношения, проявлять искренность, заботу, привязанность, гуманность.

Эти архетипические черты могут быть отмечены в политике Президента Азербайджана И.Алиева.

Хранитель – архетип покоя, уюта, стабильности, отсутствия стрессов, здоровья, полноценного отдыха. В политике это предпочтение консервативных решений, умеренности, осторожности, поступательного развития политического процесса.

Подобная символика отмечается в работе лидера Латвии А.Берзиньша, к таким ценностям тяготеет и руководитель КПрФ Г.Зюганов.

Перспективы рекламного подхода

Наблюдения говорят не столько о распространённости психоаналитического подхода в политмаркетинге, сколько о большом потенциале этого метода. Установки, заложенные природой и процессом эволюции в бессознательной части человеческой психики, – мощный рычаг. Возможно, даже способный, по аналогии с высказыванием Архимеда, при наличии точки опоры перевернуть политический мир.

«Принадлежат ли архетипы к естественным основам человека или

они априори духовного порядка, сопоставимые с трансцендентальными предпосылками нашего познания, как это утверждал Кант в своей первой критике разума? Ответ гласит: архетипы связаны с обеими сторонами, естественной и духовной. Их естественный аспект проявляется в том, что их можно рассматривать по аналогии с инстинктами», – считает немецкий философ Г.Фоллмер [11].

В настоящее время исследователи отмечают не только влияние базисных черт архетипов, но и воздей-

ствие символики последних – ряда образов, которые вызывают ассоциации с тем или иным архетипическим началом.

Так, по Юнгу, уже описанный выше бессознательный символ Матери «присутствует в вещах, выражающих цель страстного стремления к спасению: рай, церковь, небо, земля, луна». Архетип Матери «символизирует изобилие и плодородие, он может быть связан со скалой, пещерой, деревом, весной, родником».

Правильное обыгрывание подобных терминов в политических плакатах, символике, брендах, логотипах, названиях и т.д. запускает у потребителей нужную цепочку ассоциаций. Эта техника уже хорошо зарекомендовала себя в обычной рекламе. Подобные примеры можно встретить и в рекламе политической.

Архетипы являются действенным средством распространения рекламы. Они адресованы бессознательному уровню психики, а следовательно, воспринимаются мгновенно и тут же продуцируют эмоциональную реакцию. Информация не проходит фильтр сознания, в котором сосредоточены ограничения, принципы, страхи, предубеждения, поэтому степень её воздействия на разные этнические, политические и возрастные группы и социумы примерно одинакова. Сила архетипов именно в возможности формирования эмоционального отклика.

Такой технике трудно противопоставить ответный метод.

Сознательные доводы ещё можно опровергнуть контрпредложениями, но воздействовать на чувства очень сложно.

Может показаться, что применение теории архетипов в рекламе – новое секретное оружие гипнотического воздействия на массы. Эти опасения не излишни, однако гипертрофированы. Важно понимать, что эти страхи имеют не столько объективную, столько психологическую природу. Затрагивается работа скрытых от сознания частей психики, которую сложно отследить, – а неизвестность всегда пугает.

К тому же коллективное бессознательное – не до конца изученная материя. Точно предсказать степень воздействия на него сложно: на эмоциональном уровне работают одновременно несколько факторов, и какой из них будет решающим – вопрос скорее вероятностного предсказания, чем точного математического расчёта.

Тем не менее применение подобных методов имеет маркетинговую перспективу, а следовательно, нуждается в изучении и развитии. Не стоит забывать и про правовой аспект: возможно, дальнейшее развитие политмаркетинговых практик вызовет необходимость коррекции соответствующих положений законодательства.

Примечания

1. Борисов Б.Л. Технологии рекламы и PR. М.: ФАИР-пресс, 2001. С. 207.
2. Брюс Б. Маркетинг власти // Почепцов Г.Г. Имидж от фараонов до президентов. Киев: Адеф-Украина, 1997. С. 65.
3. Дейян А. Реклама. М.: Прогресс-универс, 1993. С. 9.

4. Цит. по: Карцева Е. Три лица имиджа, или Кое-что об искусстве внушения // Иностранная литература. 1971. № 9. С. 235.
5. Ковлер А.И. Основы политического маркетинга (технология организации избирательных кампаний). М.: ИГПАН, 1993. С. 46.
6. Макиавелли Н. Государь. М.: АСТ, 2009. С. 220.
7. Марк М., Пирсон К. Герой и бунтарь. Создание бренда с помощью архетипа. СПб.: Питер, 2005. С. 273.
8. Пишизова С.Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консюмеризм в сравнительной перспективе // Полис. 2009. № 1. С. 112.
9. Ривз Р. Реализм в рекламе. М.: Внешторгреклама, 1983. С. 76.
10. Феофанов О.А. США: реклама и общество. М.: Мысль, 1974. С. 211.
11. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. Врождённые структуры познания в контексте биологии, психологии, лингвистики, философии и теории науки. М.: Русский Двор, 1998. С. 254.
12. Хеджес П. Анализ характера, или Типология по Майерс-Бриггс. М.: Эксмо, 2003. С. 311.
13. Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
14. David D., Quintric J.-M., Schroeder H. Le marketing politique. Paris: PUF, 1978. P. 228.

Подписка на 2015 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents

Political sciences

EU and Ukrainian crisis

5

I. Shyshkin

The article discusses the role of the European Union in the organization and development of the political crisis in Ukraine as part of the geopolitical struggle with Russia. According to the author, any strengthening of Russia is perceived in the West as a direct challenge to their own security, as a threat to its fundamental, vital interests. From this point of view, Ukraine accession to the Eurasian Union is able to question if not the very existence of the EU in its current form, then certainly its plans to become equal-US power center. Despite the mutual rivalry, plans of the European Union and the United States at this stage equally suggest strangulation of Russia. The crisis in Ukraine is just one of the episodes of this process.

About the autor: ISHYSHKIN Igor S. – the deputy director of the Institute of the CIS Countries.

Key words: geopolitics, US, Europe, Ukrainian crisis, struggle against Russia.

The systemic crisis in Ukraine and Russia

13

O. Mushtuk

Article is a critical analysis of the articles of the independent American journalist Michael Bohme, in which Russia is represented as a country, turning Ukraine towards the West.

About the autor: MUSHTUK Orest Z. – Head. Department of Political Science, Moscow Financial-Industrial University «Synergy», Professor.

Key words: Ukraine, Russia, Systemic crisis, Export of revolution, “Colour revolution”, “Soft power”.

V.Vasilyev

The article analyses the problems of implementing Austria's foreign policy priorities in the context of the Ukrainian crisis. The study forecasts a possible maintenance by Vienna of its traditional commitment to the policy of active neutrality and a relatively reserved political line toward a new possible round of sanctions against Russia. Vienna is trying to find a compromise while being sometimes compelled to abide by the decisions taken in Brussels. At the same time, one has to be mindful of traditional firmness in the stand taken by Austria toward common European values whose violation in the 21st century, as is believed in Vienna, cannot remain without a due reaction.

About the autor: VASILYEV Viktor Ivanovich – Dr. of Political Science, Acting Senior Researcher, Department of European Political Studies, the Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: BRICS, Austria, neutrality, Ukrainian crisis, sanctions: US-EU-RF, Russian – Austrian.

Invincible “Islamic State”

43

V.Evseev, Y.Zinin

The article describes the background, conditions of establishment and the present status of the Islamic State radical organization. The author devotes considerable attention to the takeover of Mosul by the Islamists in June 2014, which is the second most populous city in Iraq. It let them declare the establishment of so called Caliphate in north and west districts of Iraq and North-East Syria. The analysis is given to illegal activities of Islamists' external sponsors: Turkey, Saudi Arabia and Qatar, which gave rise to Islamic State extensively. Formerly, they supported its predecessor Islamic State of Iraq and the Levant. The author shows the funding sources of the Islamic State and assesses the possibilities of its maintenance in near-term. On the ground of this it was drawn an inference that the Russian-Iranian cooperation in the struggle against the Islamic State can lead to victory over this radical organisation. The United States and their allies (partners) in framework of the anti-terrorist coalition cannot do it because they only simulate the struggle.

About the authors: EVSEEV Vladimir – Candidate of Technical Science, Senior Research Fellow, Head of the Division on the Caucasus, Institute of Commonwealth Countries; Doctoral Candidate of the Center for the Study of Central Asia, the Caucasus and Urals-Volga Region Studies, the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences.

ZININ Yuri – Ph.D., Senior Researcher of the Civilizations Partnership Center, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO-University), Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: Al-Qaeda, Ba`ath party, Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL), Islamic State, Islamists.

The Elite of modern Russia: State and Problems of Transformation

57

Y.Pleis

The article is aimed to prove that Russia needs a new political-administrative elite. Different complications interconnected with this process are also observed, as well as the questions concerning regulations of elite changes in different political systems.

About the autor: PLEIS Yakov A. – D.Sc. History, Dr. Sc. Political Science, Professor Ph.D., head of the department of Political Science in the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Key words: Elite, political-administrative elite, elite changes, political systems.

From the history of the Russian State

68

A.Isakov, A.Borshch

This article discusses the basic stages of aggressive campaigns of the Western powers against Russia, their destructive and futility of repetition in the present conditions of a multipolar world.

About the authors: ISAKOV Anatoly Isaakovich – Doctor of Military Sciences, Honored Worker of the Russian Federation, an independent expert;

BORSHCH Alexander Alexandrovich – Doctor of Political Sciences, RANEPa.

Key words: Western powers, the Soviet Union, the Russian Federation, the aggression, threats, sanctions, pressure.

Approaches to the analysis of “soft power” in the Russian political science

80

O.Leonova

This article discusses different interpretation of the phenomenon of soft power existing in the Russian political science.

The author identifies a number of dominant approaches to the understanding of soft power (power, influential, technological, communicative, constructivist, romantic, instrumental, resource approaches), identifies the point of their coincidence.

The point of the coincidence and match of methods of managing by using “soft power” and “strong influence” is defined as “smart power”.

About the autor: LEONOVA Olga G. – Doctor of Political Science, Professor of Global Studies Department of Moscow State University.

Key words: «soft power, smart power, humanitarian resources, manipulation.

Multicultural policy of the United States of America

90

A.Gayeva

In modern conditions of development of society the most adequate practice of immigrant's integration was the policy of multiculturalism. From this perspective, an interesting example for the study of the implementation of this concept are the countries with multicultural national composition and the nature of immigrant settlement areas, like the United States of America. Thus, this article is an attempt to analyse the policy of multiculturalism in the United States, the practice of Affirmative action as well as policies regarding.

About the autor: GAYEVA Anastasia – postgraduate of Political Science and Law (Moscow State Regional University).

Key words: multiculturalism, tolerance, integration, Affirmative action.

The creation of Unified Korea: pros and cons

97

D.Mosolova

The article covers different issues of the relations between the DPRK and the Republic of Korea, which represent a significant obstacle for prospects for unification of these states, as well as for normalisation of situation around peninsula. The article studies historical, cultural and mass media issues, which influence the inter-Korean relations.

About the autor: MOSOLOVA Darya – Master of international relations; post-graduate student of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry for Foreign Affairs.

Key words: DPRK, Republic of Korea, state split.

Diplomatic Service in the independent Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920)

105

V.Blishchenko, R.Saryev

The article describes the history of foreign relations and diplomatic service of Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920) – the first secular democratic republic in the Islamic world.

About the authors: BLISHCHENKO Varvara – LLD, assistant professor.
SARYEV Ruslan – Master of Law.

Key words: Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920), foreign relations, diplomatic service.

Electoral Unconscious: archetypes in political consumerism

114

V.Rozina

Article is devoted to the development of topical phenomena of modern political life – political consumerism. The modern media advertising techniques based on psychological researches are considered in this survey as the factors of the trend. The author focuses on the study of one of them – the theory of Archetypes by Carl Jung, according to which the image of political leaders is based on unconscious ideas of electorate.

About the autor: ROZINA Valentina A. – PhD in Political Science, works in ITAR-TASS.

Key words: consumerism, media influence, political leadership, archetypes, subconscious.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции журнала
«Обозреватель–Observer» в соответствии
с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@ru.ru

Общий объем материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Текст дается 14 кеглем через 1,5 интервала и должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными с указанием страниц и приводятся постранично. Все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются в конце статьи без нумерации.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках, а также наименование статьи на английском языке.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотри сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2015 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 — на полугодие

36789 — на год

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр. 3
Тел.: 8(499) 799-8076.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 18.02.2015. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография». Заказ № 235.